

— Фонд —
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

VII Всероссийской научной
конференции с международным участием
«ПОТЕМКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»

II ТОМ

Основано в 1866 г.

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

При поддержке Фонда «История Отечества»

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Севастополь, 2023

ФГАОУ ВО «СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

VII Всероссийской научной конференции с международным участием

«ПОТЕМКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»

26-28 октября 2023 г.

Том 2

**ПОТЁМКИНСКИЕ
ЧТЕНИЯ**

Севастополь – 2023

ПУБЛИКУЕТСЯ

по решению программного комитета VII Всероссийской научной конференции с международным участием
«Потемкинские чтения».

РЕЦЕНЗЕНТЫ

М.Н. Козлов

доцент, доктор исторических наук, профессор кафедры «Всеобщая история и мировая культура»
Севастопольского государственного университета

А.А. Хлевов

профессор, доктор философских наук, профессор кафедры «Всеобщая история и мировая культура»
Севастопольского государственного университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.Л. Данильченко

профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой «История России»
Севастопольского государственного университета,
(главный редактор)

Е.Е. Бойцова

доцент, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Всеобщая история и мировая культура»
(заместитель главного редактора)

В.В. Хапаев

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура», заместитель директора Института
общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета
(заместитель главного редактора)

Ю.В. Шахин

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» Севастопольского государственного
университета

Т.В. Вакулова

кандидат политических наук, доцент кафедры «История России» Севастопольского государственного университета

Э.Р. Шихаметова

старший преподаватель кафедры «Всеобщая история и мировая культура», заместитель директора по образовательной
деятельности Института дополнительного профессионального образования Севастопольского государственного универси-
тета (технический редактор)

П 64

Сборник материалов VII Всероссийской научной конференции с
международным участием «Потемкинские чтения» (26-28 октября 2023
года, г. Севастополь). в 2-х томах. Том 2 / Под ред. С.Л. Данильченко,
Е.Е. Бойцовой, В.В. Хапаева и др. – Севастополь: Севастопольский
государственный университет, 2023. – 96 с.

ISBN 978-5-6050377-5-0

Сборник содержит статьи по материалам докладов участников VII Всерос-
сийской научной конференции с международным участием «Потемкинские чте-
ния» (студентов бакалавриата и специалитета) по истории и археологии.

Для ученых, аспирантов, студентов и всех, кто интересуется новейшими науч-
ными достижениями в области истории и археологии.

ISBN 978-5-6050377-5-0

**УДК 930
ББК 63
П 64**

© Севастопольский государственный университет, 2023 г.
© Коллектив авторов, 2023 г.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ БОЛЬШОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ»

<i>Туманян Д.С.</i> Образ женщины в искусстве Древнего Египта.....	5
<i>Давыдова В.В.</i> Мумификация в погребальных обрядах народов мира как ритуальная универсалия	8
<i>Котенев-Кудрявцев Л.А.</i> Взаимодействие балканских и малоазийских кельтов с эллинистическим миром.....	11
<i>Фильшина А.П.</i> Становление христианства и религиозной архитектуры в Херсонесе.....	15
<i>Луценко В.О.</i> Эллинистические мотивы в раннехристианской живописи	18
<i>Абрамова О.С.</i> Раннесредневековая западноевропейская скульптура как исторический источник.....	21
<i>Николаенко Е.С.</i> Внутренняя политика императоров Траяна и Адриана: сравнительный анализ	23
<i>Поляков И.А.</i> Влияние иконоборчества на строительство монастырей Таврики.....	26
<i>Бородин И.Ю.</i> Центробежный и центростремительный тенденции в Японии X века	29
<i>Стоноженко А.Г.</i> Отображение темы патриотизма в Византийской художественной литературе X века	33
<i>Деев А.И.</i> Имперский патриотизм и государственная пропаганда в Византийской империи в конце XI – начале XIII века.....	37
<i>Дранишников Т.И.</i> Цель и задачи внутренней и внешней политики Ивана I Калиты	42
<i>Джемалдинов Т.Н.</i> Идентичность социально-экономических отношений тюркского крыма XIII–XIV вв.....	48
<i>Вершинин С.Р.</i> Внутреннее устройство консульства Каффа в XIII–XIV веках (структура города и его государственных институтов)	51
<i>Мирошниченко Е.С., Реутова М.Д.</i> Особенности структуры и организации венецианского цехового строя в XIII–XIV вв.	56
<i>Маевский Д.Е.</i> Средиземноморский фактор в формировании идеологии европейской реформации	60

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ БОЛЬШОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ»

<i>Серикова Т.Р.</i> Дискурс представителей российской интеллигенции конца XVIII в. в отношении политики просвещенного абсолютизма Екатерины II	64
<i>Нестеренко П.С.</i> Влияние Кольбера на индустрию роскоши во Франции	67
<i>Таран В.С.</i> Попытки выращивания кунжута в Крыму в начале XIX века.....	69

<i>Стаховский Д.Ю.</i> Проявление героизма крымских татар на фронтах Первой мировой войны.....	72
<i>Травкин А.Л.</i> Процессы и последствия демократизации РИА в 1917 году	75
<i>Казак Н.А.</i> Антиалкогольная кампания 1985–1990 гг. в Севастополе	80
<i>Орлов Е.К., Казак Н.А.</i> Советско-кубинские отношения в 1985-1991 гг.	85

СЕКЦИЯ «ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ В БОЛЬШОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ»

<i>Казак Н.А.</i> Советско-финляндская война 1939-1940: причины, ход, итоги	89
<i>Тарсуков Д.И.</i> Разделение Югославии между странами Оси в апреле 1941 года. Внутренние и внешние политические процессы	93

СЕКЦИЯ «История и археология Большого Средиземноморья в древности и средневековье»

УДК 94(32)

DOI 10.5281/zenodo.8435567

Туманян Д.С.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ИСКУССТВЕ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА¹

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. Древнеегипетское искусство неоднородно и на протяжении своей многовековой истории претерпевало ряд изменений, относящихся к разным историческим периодам. Одним из таких изменений является феномен упадка роли женщины как в обществе, так и в искусстве. Новизна данной работы заключается в том, что в ней изложены новые взгляды на роль женщины в Древнем Египте: с помощью исследованных археологических памятников и выпущенной по данному вопросу литературы было проведено сопоставление отношения к женщине с происходящими событиями в разные периоды Древнего Египта.

Ключевые слова: Древний Египет, Древнее царство, Новое царство, искусство, женщина, общество.

Abstract. Ancient Egyptian art is heterogeneous and throughout its centuries-old history has undergone a number of changes relating to different historical periods. One of these changes is the phenomenon of the decline of the role of women both in society and in art. The novelty of this work lies in the fact that it presents new views on the role of women in Ancient Egypt: with the help of the studied archaeological sites and the literature published on this issue, a comparison was made of the attitude towards women with the events taking place in different periods of Ancient Egypt.

Key words: Ancient Egypt, Ancient Kingdom, New Kingdom, art, woman, society.

Искусство Древнего Египта – это совокупность различных видов творческой формы деятельности, которые зародились в долине Нила около 5000 лет до нашей эры, просуществовав вплоть до III века нашей эры. Искусство включает в себя живопись, литературу, скульптуру и архитектуру.

Анализ роли женщины через искусство можно объяснить тем, что искусство Древнего Египта не было самостоятельным и самобытным, оно было наиболее передовым и развитым на всем Древнем Востоке. Их развитое представление об изображениях и мастерство ремесленников являлось тандемом для развития искусства, хоть и достаточно ограниченным из-за религиозных культов и канонов.

В наше время крайне мало трудов, посвященных женскому аспекту и роли женщины в целом в древнеегипетском искусстве. Справедливо считать основной работой труды советского египтолога и историка М.Э. Матье [8], которая написала

¹ Научный руководитель – А.А. Хлезов, профессор, доктор философских наук, профессор кафедры «Всеобщая история и мировая культура ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

наиболее полную на данный момент обобщающую работу по древнеегипетскому искусству на русском языке, охватывающую все периоды становления и развития Древнего Египта. Также в 2018 году была издана работа А.А. Баншиковой «Женские образы в художественных произведениях Древнего Египта», которая является анализом древнеегипетской художественной литературы и роли женщины в ней. Монография является первой книгой в отечественной египтологии, посвященной гендерной проблематике древнеегипетского общества.

Известно, что женщины в Древнем Египте могли самостоятельно распоряжаться своим движимым и недвижимым имуществом, участвовали в суде, могли сами распоряжаться наследством, брать займы. Женщине было позволено жить как единоличной владелице имущества без мужчин-опекунов. В других странах Древнего мира мужчины сильнее доминировали над женщинами. Доходы, приобретенные в браке совместно, были формально разделены: жена имела право на свою долю от общих семейных доходов, имела право вернуть приданное. Она могла передавать своё имущество по наследству кому пожелает: это видно из завещания Наунахте, египетской женщины, которая написала о том, что ее восемь детей не заботятся о ней, поэтому она не оставляет им наследство, а передает его людям, которые были с ней в старости. Такие привилегии во многом объясняются тем, что со времен Древнего царства у египтян был культ богини-матери, собственно, как и у большинства других стран. Женщина не обозначалась как дополнение к мужчине, а как продолжательница рода, как мать. Поэтому к женщинам в этот период Древнего Египта было очень трепетное отношение: их называли «sánnəṯ» – сестра. Согласно учениям Птахоттепа мужчинам с детства прививали уважение к женщинам. Женщина изображается «опорой» для своего мужа, для эпохи Древнего Царства характерны изображения женщины рядом с мужем и ребенком, как это отражено в статуе «Осирис и Исида», где Исида держит на руках младенца, а справа от нее располагается ее муж Осирис. Изображения женщин Древнего царства отличаются тем, что их иллюстрируют с округлыми формами, показывая тем самым, что они в первую очередь матери.

Позднее идеалы женской красоты изменились и стали более привычными для нашего времени. Женщины должны были быть светлокжими, стройными, с темными волосами и выразительными чертами лица. В период Среднего царства широкое распространение получает косметика и парики, которые женщины часто меняли. Они использовали уходовую косметику, а также следили за своим здоровьем и гигиеной. Все это было связано с тем, что в женщинах начала цениться их молодость и красота. Женщина предстает в образе хрупкой, миловидной девушки, что мы можем наблюдать в скульптурах Хатшепсут.

Между тем, появившиеся четкие стандарты красоты, которым были обязаны следовать женщины для благополучного брака, дают нам понять, что институт семьи изменился: хотя брак все также представляет собой гармоничный союз, как в произведениях «Поучения Ахтоя, сына Дуауфа», мы можем наблюдать, что мужчины стали более избирательны в поиске своей будущей жены.

В период Среднего царства роль женщины немного ухудшается: она лишается некоторых прав, но все еще остается значимым членом общества. Если в период Древнего царства было принято, что женщина не работает, то в период Среднего царства женщины могли работать не только танцовщицами, плакальщицами или музыкантками, а также имели возможность занимать важные должности и даже быть частью жречества [2].

Однако все меняется во время Нового Царства. Женщину ограничивают в ряде прав, которыми раньше обладала женщина Древнего царства. А сам образ женщины стал более сексуализированным и порочным. Связано это может быть с тем, что Египет Нового Царства столкнулся с огромным количеством внешних

вторжений, которые вынудили общество больше обращать внимание на роль мужчины-защитника, а роль женщины отошла на второй план, что привело к ухудшению отношения к ней. Также в эпоху Древнего и Среднего царства брак представлял собой гармоничный союз, строящийся зачастую по любви и согласию, но в период Нового царства брак представляет собой необходимую для общества ячейку с четким разделением обязанностей и ролей для женщины и мужчины.

Из всего этого следует, что роль женщины в обществе постепенно ухудшалась: искусство Древнего Египта несомненно отражает общественную и политическую ситуацию в стране. Из найденных предметов искусства мы видим, что данные женщине права, а также ее роль, была связана с почитанием богинь-матерей, которым в эпоху Древнего Царства отводилась огромная роль. С постепенными изменениями в обществе женщина ограничивалась в своих правах, и, в первую очередь, связано это было с продолжающимися военными конфликтами, а также возвышением таких мужских качеств как мужественность, отвага и храбрость.

Источники и литература

1. Банщикова А.А. Женские образы в художественных произведениях древнего Египта. М.: «Либроком», 2019. 168 с.
2. Богословский Е.С. Повседневная жизнь в древнем Египте. // Восток. 1995. № 4. С. 139–147.
3. Большаков В.А. Хатшепсут. Женщина-фараон. – Москва: «Компания Спутник+», 2001. 59 с.
4. Вардиман Е. Женщина в древнем мире. М.: «Наука», 1990. 335 с.
5. Камнев О.А. Мораль, нравственность и этика древнеегипетского общества (на материалах «Поучения Птаххотепа») // Древний Египет и христианство. 2000. № 1. С. 62–70.
6. Кацнельсон И. Культура древнего Египта. М.: «Наука», 1976. 565 с.
7. Кларк Р. Священные традиции Древнего Египта. М.: «Фаир-Пресс», 2002. 448 с.
8. Матье М.Э. Искусство древнего Египта. М.: «Искусство», 1961. 606 с.

Давыдова В.В.

МУМИФИКАЦИЯ В ПОГРЕБАЛЬНЫХ ОБРЯДАХ НАРОДОВ МИРА КАК РИТУАЛЬНАЯ УНИВЕРСАЛИЯ¹

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. Представленная работа раскрывает технологии мумификации и погребальных обрядов ряда народов и племен, а именно чинchorro, дживаро, чибча, гуанчи, алеутов. Целью является изучение погребального обряда и мумификации данных народов. Сделан вывод о многообразии и прямой зависимости методов мумификации от климатических условий региона. Установлено, что мумификация, несмотря на трудоемкость, являлась часто встречающейся частью погребального культа народов мира, особенно на племенном этапе их развития.

Ключевые слова: мумификация, обряды, Египет, Чинchorro, Гуанчи, Алеуты.

Abstract. The presented work reveals in detail the technologies of mummification and funeral rites of a number of peoples and tribes, namely the Chinchorro, Jivaro, Chibcha, Guanches, and Aleuts. The goal is to study the funeral rites and mummification of these peoples. A conclusion is drawn about the diversity and direct dependence of mummification methods on the climatic conditions of the region. It has been established that mummification, despite its laboriousness, was a common part of the funeral cult of the peoples of the world, especially at the tribal stage of their development.

Key words: mummification, rituals, Egypt, Chinchorro, Guanches, Aleuts.

Вспомним, что в Древнем Египте мумификация возникла еще в додинастический период (конец V тыс. – ок. 3100 г. до н.э.) и изначально была частью элитарной культуры, но постепенно стала неотъемлемым этапом в жизни каждого египтянина [1, с. 1]. При изучении способов мумификации и мумий в Древнем Египте необходимо также изучить этот вопрос в культурах других народов. Особенно важно знать, при каких условиях возникает та или иная техника. Данная тема является актуальной, так как позволяет более подробно изучить особенности мумификации и погребальных обрядов у конкретных народов, а также показать, что древнеегипетские погребальные обряды и способы мумификации тел не являлись уникальным явлением, но были яркой частью общемировой ритуальной культуры. В настоящей статье обратим внимание на традиции мумификации народов Колумбии, Латинской Америки, Южной Америки, Алеутских островов. В случае нахождения новых захоронений на указанных территориях данная информация поможет более точно определить, к какому племени относятся находки и с какой целью и как они были сделаны.

Прежде всего, вспомним, что мумией называют тело или его фрагмент, ткани которого сохранены посредством обезвоживания тела. Сам же термин происходит от персидского слова «mumtia», что означает «битум» или «смола». Так называли тела, найденные на территориях Древнего Египта из-за их черного цвета, потому что

¹ Научный руководитель – А.М. Глушич, преподаватель кафедры «Всеобщая история и мировая культура» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

именно этот компонент использовали при обработке тел. Впоследствии этот термин стал применяться ко всем телам животных или людей, сохранившихся посредством обезвоживания [1, с. 1], [5].

Для удобства можно использовать классификацию мумий, предложенную Дж. М. Вриландом по итогам исследования перуанских захоронений.

1. Естественная мумификация. Происходит под влиянием факторов окружающей среды.

2. Преднамеренная естественная мумификация, происходящая при целенаправленном усилении человеком природных процессов.

3. Искусственная мумификация, происходящая при использовании человеком различных техник и компонентов.

Естественная мумификация возможна там, где этому процессу способствует климат. Например, в Египте песок, закрывавший захоронения, и горячий воздух позволяли испаряться влаге и как следствие приводили к образованию мумий. Первые успешные результаты искусственной мумификации в Древнем Египте относятся к периоду IV династии. Подобная мумификация проводилась вплоть до I в. н. э [1, с. 1–2].

Действительно, первые ассоциации со словом «мумия», которые приходят на ум большинству людей, это Древний Египет. Однако идея сохранения тел путем обезвоживания появляется у народов Южной Америки, а именно в культуре чинчорро, известной благодаря наиболее ранним образцам мумификации тел. Это доисторические племена рыболовов, жившие на побережье Чили и Перу, получили свое название в 1960-х гг. по названию пляжа, где были найдены археологические следы их культуры. Естественная мумификация была там возможна благодаря засушливому климату пустыни Атакама, отсутствию грунтовых вод, песчаной почве. Наиболее ранние находки естественной мумификации в культуре чинчорро датируются примерно 7000 г. до н.э, а наиболее древние примеры искусственной мумификации – к 5000 г до н.э. Чинчорро мумифицировали не только знатных людей, но абсолютно всех граждан. Сложнейшая методика мумификации чинчорро заключалась в очистке скелета от кожи и тканей. Мумий этого народа можно узнать по темному или красноватому цвету тела, а также по выражению лица, напоминающему знаменитую картину Э. Мунка «Крик» [1, с. 3].

Следует уделить особое внимание искусству мумификации в племени дживаро, которое обитало в верховьях Амазонки, на восточных склонах Анд, как в долинах, так и на высоте до 1200 м над уровнем моря, а также в Перу и Эквадоре. Там преобладает влажный тропический климат, который не давал возможности естественной мумификации тел. Но у данного племени сформировалась уникальная техника мумификации, а именно голов врагов. Причиной этого послужила необходимость демонстрации трофеев. Этот народ верил, что существует мстительный дух, который находится в человеческом теле и называется муисак. Таким образом, врагам следовало отрубить головы и превратить их в так называемый «цанцас» или «цантас». Согласно поверьям, это действие блокировало силы духа и позволило брать контроль над душой, когда человек был уже мертв. В процессе мумификации голова человека уменьшалась до размера человеческого кулака [1, с. 4].

Племена индейцев чибча пошли более простым путем. Они использовали преднамеренную естественную мумификацию. В этом хорошо помогал микроклимат пещер высокогорных районов Анд. Нашедшие там останки датируются 500–1200 гг. н.э. [5]. Сухой разреженный воздух хорошо вентилируемых пещер позволял протекать естественной мумификации. Иногда тело предварительно высушивали над огнем, а уже после помещали в пещеры. Внутренние органы не извлекались.

Еще одним примером естественной намеренной мумификации при помощи микроклимата пещер является племя гуанчей с вулканического острова Тенерифе.

Технология была схожей: внутренности удалялись, а полости заполнялись растительными, органическими и минеральными веществами, такими как почва, мох, хвоя, кора деревьев, после чего оставлялись в пещере. Эти захоронения датируются 400-1400 гг. н. э. [1, с. 4]; [4].

Алеуты Северной Америки в XIX в. также использовали пещеры для сохранения тел. В алеутской культуре к мертвецам относились уважительно. По их поверьям душа покидала тело сразу после смерти, но соплеменники все равно продолжали заботиться о теле. Из тела извлекали внутренние органы, полости заполняли благовониями, мхом, после чего связывали жгутами из звериных кишок и заворачивали в шкуры. Места погребения часто становились родовыми святилищами, которые жители часто посещали, делали подношения, чтобы получить ценный совет или помощь в сложной ситуации. При захоронении покойника одевали в соответствующую статусу одежду, клали предметы, определявшие вид его деятельности при жизни [1, с. 5]; [5].

Таким образом, очевидна зависимость типа мумификации от географических и климатических условий региона. Эти технологии несводимы к универсальным методам, но совершенствовались и изменялись исходя из имеющихся условий. Тем не менее, широкий ареал проживания племен, практиковавших мумификацию, позволяет говорить о независимом развитии культа мертвого тела в религиозных представлениях народов и констатировать ее сущность как одной из ритуальных универсалий, особенно характерной для племенных культур.

Источники и литература

1. Китова А.О. Мумификация и мумии в культуре разных народов // Египет и сопредельные страны. № 4, 2018, С. 31–41.
2. Китова Е. П., Китова О.А., Оралбай Е. Посмертные манипуляции с костями человека у населения в Центральной Азии и в раннем железном веке // Археология и культурная антропология. 2016, С. 369–379.
3. Колпаков А. Мумии чилийских Чинchorro // Вокруг света. 17.10.2006 г.
4. Руденко С. И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.-Л.: 1953. 402 с.
5. Arriaza B. Chile's Chinchorro mummies // National Geographic. Wash., 1995. Vol. 187, № 3. P. 68–88.

Котенев-Кудрявцев Л.А.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БАЛКАНСКИХ И МАЛОАЗИЙСКИХ КЕЛЬТОВ С ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИМ МИРОМ¹

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. В статье изучен процесс приобщения к цивилизации вторгшихся в III в. до н.э. на Балканы и в Малую Азию кельтов. Жившие первобытно-общинным строем, они просуществовали посреди эллинистического мира весьма длительное время: хорошо знакомы были многие римские и греческие историки II–I вв. до н.э. с их варварской культурой, которая полностью исчезла лишь после включения Галатии в состав Римской Империи и последовавшей за ним романизацией при Октавиане Августе. В статье ставится задача проанализировать короткий период пребывания кельтов в Восточном Средиземноморье, их взаимоотношения с эллинскими государствами и ответить на вопрос, за счёт чего им удавалось в чужой стране сохранять свою культуру на протяжении почти трёхсот лет.

Ключевые слова: кельты, Тилийское царство, Фракия, галатское царство, войны диадохов.

Abstract. The article examines the process of communion of the Celts who invaded the Balkans and Asia Minor in the III century BC. Living in a primitive system, they existed in the middle of the Hellenistic world for a very long time: many Roman and Greek historians of the II–I centuries BC were well acquainted with their barbaric culture, which completely disappeared only after the inclusion of Galatia into the Roman Empire and the subsequent Romanization under Octavian Augustus. The article aims to analyze the short period of the Celts' stay in the Eastern Mediterranean, their relationship with the Hellenic states and answer the question of how they managed to preserve their culture in a foreign country for almost three hundred years.

Key words: Celts, Tilian Kingdom, Thrace, Galatian kingdom, wars of the Diadochi.

Вторгшиеся на Балканы, а затем и в Малую Азию, кельты, нарушившие баланс сил в эллинистическом мире, который делили между собой диадохи, вызывали у греков не только страх, но и большой интерес. Благодаря таким античным историкам, как Полибий, Страбон и Тит Ливий, мы знаем многие подробности о так называемых галатах. Важно отметить, что вышеуказанные авторы были прекрасно знакомы с культурой тех самых варваров, что вторглись на Балканы и в Малую Азию. Их образ жизни, религия, быт практически не были затронуты эллинской культурой и просуществовали в её окружении более двух веков, пока не началась романизация при Октавиане Августе.

На момент вторжения в Македонию, а затем в Элладу, кельты для эллинов не были неожиданностью: ещё с начала IV в. до н.э. варвары начали селиться в бассейне Дуная, а к концу первой половины этого столетия они вторглись в Паннонию и Иллирию и поселились там. В 335 г. до н.э. Александр Великий совершил поход на Дунай, дабы обезопасить северные границы Македонии от кельтов. В 279 г. до н.э., когда пало государство Лисимаха, кельты начали миграцию: сначала они вторглись в Македонию, а затем одна часть пошла в Элладу, а другая – во Фракию, откуда

¹ Научный руководитель – Ю.В. Шахин, доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

пересекла Босфорский пролив, осев в Малой Азии. Важно отметить, что в 279 г. до н.э. царь Македонии Птолемей Керавн из династии Лагидов решил противостоять галатам, но погиб в сражении: это сначала вызвало политический кризис в стране, но позже привело к воцарению в Македонии Антигонидов, что сильно повлияло на расстановку сил в войнах диадохов. После того, как Антигон II Гонат нанёс кельтам сокрушительное поражение в 277 г. до н.э., они мигрировали на восток и осели во Фракии, основав там так называемое Тилийское царство.

Говоря об образе жизни пришельцев, важно отметить условность термина «царство» в отношении их государств. Цари с передаваемой по наследству властью действительно были, но находящиеся на первобытнообщинной стадии развития общества кельты не могли создать политическое образование, аналогичное эллинистическим государствам. Это было связано с тем, что галаты даже не пытались внедряться в захваченное ими же общество: они селились неподалёку от городов, строили свои поселения, окружённые частоколом, и взимали с ближайших населённых пунктов дань и различные повинности за защиту этих самых городов – в первую очередь, от самих себя [2, с. 26–33]. Однако если с галатским царством всё однозначно – резиденция царя находилась в крепости в нескольких километрах от Анкиры, то с Тилийским всё не так-то просто: болгарские археологи за последние двадцать лет обнаружили четыре места, где мог располагаться Тилис, и этой проблеме была посвящена Софийская конференция в 2010 году. Есть популярное мнение русского антиковеда-эллиниста О.Л. Габелко, что резиденция тилийского царя всё время переносилась из одной крепости в другую в зависимости от того, с кем нужно воевать, и лишь при царе Каваре, который стремился к созданию централизованного государства и стать типичным эллинистическим правителем, перенеслась в настоящий Тилис [1, с. 50].

С нашествием кельтов многое изменилось в Западном Средиземноморье. Помимо вышеупомянутого воцарения Антигонидов, что означало появление третьей стороны в войнах диадохов и сильно нарушало баланс сил в конфликте, произошёл ряд существенных изменений и в других державах. Одрисское царство, которое до этого было закоренелым врагом Македонии, полностью ослабло под натиском царя Тилы Церетрия. Он же установил даннические отношения с Византией: город обязывался выплачивать восемьдесят талантов золота в год [2, с. 99]. Это сильно ударило по экономике города и ослабило его, что привело к усилению его главного конкурента Родоса: расселение варваров во Фракии и в Малой Азии привело к упадку сухопутной через полуостров и усилению морской торговли через Антиохию, Саламин и Родос. Участь данника постигла и Пергамское царство, которое, однако, смогло снять с себя это ярмо при амбициозном царе Аттале I Сотере. Но его борьба с галатами была настолько ожесточённой, что ведение дальнейших войн с Македонией было бы невозможным без поддержки Рима.

Однако не везде всё было так плохо после вторжения галатов. Говоря о Тилийском царстве, важно отметить, что оно выступало гарантом безопасности для Византия против Вифинского царства, которое уже давно хотело покорить этот город-государство и взять контроль над Геллеспонтом. Однако ситуация сильно изменилась при воцарившемся в 255 г. до н.э. Каваре, который стремился к централизации и эллинизации своего государства: он заключил союз с врагами Византия Родосом и Вифинией. В 219 г. до н.э. царь Вифинии Прусий в союзе с Родосом объявил войну Византию, а на мирных переговорах Кавар, выступавший в роли посредника, пригрозил последнему войной, если Пруссию не будет отдано европейское побережье Геллеспонта – эти условия были приняты. Однако оскорблённый и оставленный своим единственным союзником Византий перестал выплачивать дань Тиле. Когда Кавар отправился в карательный поход, этим удобным случаем воспользовался одрисский царь Савт IV: фракийское войско выступило против галатов в 214 г. до н.э. и, поддерживаемое оккупированными соотечественниками, разбило

войско Кавара. Через два года Кавара убили византийцы, а оставшиеся кельты, избрав вождя, совершили попытку мигрировать в Малую Азию, но были разбиты Прусием.

Если Тилийское царство к концу III в. до н.э. было разгромлено на политической арене Восточного Средиземноморья, то малоазийские кельты возглавляли собственное государство ещё двести лет. Главная из причин, из-за которой всё так сложилось – политическая выгода для соседей. На полуострове на момент 240 г. до н.э. помимо галатов находилось ещё четыре крупных политических силы: Пергам, Понт, Армения и держава Селевкидов. В 239/236 г. до н.э. Аттал I Сотер, возглавлявший слабое Пергамское царство, отказался от выплаты дани варваром и смог разгромить их крупные карательные силы под стенами своей столицы. Это привело к сильному ослаблению обеих держав. Пергам смог выйти из этого положения, став союзником влиятельного Рима, вышедшего победителем из Второй Пунической войны. Галатское царство же последующие двести лет выступало в роли союзника Понтийского царства. Важен тот факт, что кельты были важны не только как политическая сила – именно в своём самобытном виде они были ценны для эллинов, чьи крепкие, но неуклюжие фаланги идеально дополняла лёгкая пехота, способная быстро передвигаться на поле боя, что позволяло как вовремя защитить свои фланги, так и внезапно атаковать чужие. Особенно ценил кельтов (наравне с фракийцами) Митридат VI Евпатор.

Взаимодействие кельтов с эллинами не ограничивалось политическими отношениями их царей с иноземными. Кельтские наёмники были популярны во всём Восточном Средиземноморье. При Птолемее II Филадельфе в Египте из галатов была сформирована фараонская гвардия в две тысячи человек, которая сыграла ключевую роль в 217 году в битве при Рафии. Когда конница Птолемея была разбита, а его пехота понесла большие потери из-за натиска своих же слонов, ослабевшая египетская фаланга вступила в неравный бой с противником. Тогда эта самая гвардия в две тысячи наёмников обошла вражескую фалангу с флангов и ударила в тыл, в результате чего пехота Антиоха была наголову разбита. Сам же царь, увидев поражение своей пехоты, бежал с оставшейся кавалерией. Говоря о кельтских деяниях, которые оказали меньшее влияние на ход войн диадохов можно отметить восстание девяти тысяч кельтских наёмников в войске Антигона Гоната, которое прервало его поход на Эпир. Известно, что в результате похожих восстаний погибли такие талантливые полководцы-диадохи как Антиох Гиеракс и Селевк III [2, с. 104].

Кельты оказались по своему образу жизни, по своей культуре чужим народом для эллинистических держав. Однако это оказалось важным плюсом как для них же самих – их военизированный образ жизни, способы ведения боевых действий делали их не только уникальными наёмниками, но и отдельным универсальным видом войск, который был не просто хорошим, но и крайне важным дополнением в традиционном войске эллинских держав. Как показала судьба Тилийского царства, никому не было выгодно иметь столь сильного соперника на политической арене. Но судьба остальных галатов, ушедших в Малую Азию и ставших частью эллинского мира, объясняет нам, что каждый кельт в роли отдельно взятого наёмника был важен любому эллинскому военачальнику. Недостаточно универсальная армия нуждалась в таких многофункциональных воинов, на роль которых варвары идеально подходили. Именно поэтому кельтская военизированная самобытность исчезает с приходом Рима, чьи легионы были достаточно унифицированы и многофункциональны и не нуждались в наличии союзников-варваров.

Источники и литература

1. Габелко О.А. «Тилийское царство» кельтов во Фракии: в поисках фантома? // Проблемы истории и археологии Украины. Материалы VIII международной конференции. Харьков: Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, 2012. С. 50
2. Домарадски М. Кельтите на Балканския полуостров. – М., София: Издательство ДП «Георги Димитров», 1984.
3. Полибий. Всеобщая история, книга II. [Электронный ресурс]. История древнего Рима. - URL: <https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1445002000>.
4. Страбон. География, книга XII. [Электронный ресурс]. История древнего Рима. - URL: <https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1260120000>.

Фильшина А.П.

СТАНОВЛЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА И РЕЛИГИОЗНОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ХЕРСОНЕСЕ¹

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. Статья посвящена изучению эволюции религиозных воззрений жителей Херсонеса Таврического и становлению христианства в греческом полисе. Прослежен процесс перехода от политеистических верований к монотеистической религии – христианству, а также рассмотрены некоторые базилики, построенные в античном полисе.

Ключевые слова: Херсонес Таврический, богиня Дева, орфизм, христианство, архитектура, базилики Херсонеса.

Abstract. The article is devoted to the study of the evolution of the religious beliefs of the citizens of Tauric Chersonesos and the formation of Christianity in the Greek polis. The process of transition from polytheistic beliefs to monotheistic religion – Christianity is traced, and some basilicas built in the ancient polis are also considered.

Key words: Tauric Chersonese, the goddess Virgo, orphism, christianity, architecture, basilicas of Chersonesos.

На протяжении истории Херсонеса верования горожан переживали как значительные, так и менее заметные изменения. В эллинистический период в Херсонесе господствовал традиционный языческий греческий пантеон, а основным объектом поклонения была богиня Дева – защитница и повелительница природы. Б.В. Кене и ряд других исследователей считали, что культ богини Девы был принесен переселенцами с острова Делос [2, с. 497]. Существует, однако, и другая точка зрения, выраженная в работах отечественного ученого В.В. Латышева: он полагал, что культ богини Девы был заимствован греческими колонистами у тавров [5, с. 206–211]. Помимо нее, жители античного города также почитали Аполлона и Диониса. Последний занимал особенно важное место в жизни колонии, потому как был богом виноградарства и виноделия, основных экспортных промыслов Херсонеса.

Главной и самой популярной философией I тыс. до н. э. в Херсонесе являлся орфизм, основанный на учении легендарного поэта Орфея [1, с. 15]. Особенности орфизма, включавшие в себя размышления об освобождении души после смерти телесной оболочки и некоторые нравственные «законы», однозначно подготовили почву для дальнейшего перехода к монотеизму. Орфизм переживал множество изменений, и в конечном итоге стал созвучен христианству, за более чем половину тысячелетия до его появления. Проповедь отречения от земного тела, стремление к попаданию в лучший божественный мир, следование своеобразным «заповедям», некий аскетизм – все это было присуще орфизму и частично подготовило почву для проникновения и укрепления христианства в Херсонесе. Помимо всего вышеперечисленного, важно учесть, что город имел активные торговые и культурные связи с центральной Грецией: это и Афины,

¹ Научный руководитель – С.Г. Бочаров, кандидат исторических наук, директор научно-образовательного центра «Археологические исследования», ведущий научный сотрудник «Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

являвшиеся тогда центром научной, философской и культурной жизни; и многие острова Эгейского моря, и Гераклея Понтийская, Синопа и т.д. Например, на деньги, пожертвованные жителями Херсонеса, в Делосе в III в. до н. э. ежегодно устраивались пышные празднества, называемые Херсонесиями [3, с. 52]. Подобные тесные контакты с другими городами не могли не оставить следа в духовной жизни херсонеситов.

Кроме связей с греческими полисами, на религиозные воззрения граждан Херсонеса повлияли жители соседней Ольвии. Именно там были найдены орфические костяные пластинки с граффити V в. до н. э. Согласно А. С. Русяевой, эти пластины служили для проведения дионисийских обрядов и были покрыты соответствующими культу надписями [6, с. 7]. Вследствие наличия культурных связей с Ольвией в первые века н. э. верования жителей Херсонеса не претерпели значительных изменений, однако все чаще стали встречаться не эллинистические боги, почитавшиеся отдельными семьями и сообществами.

На появление и сложный процесс укрепления христианской веры в Херсонесе повлияло множество факторов. Среди них можно отметить и трудности христианизации Римской империи, вызванные политическим и религиозным расколом, и малочисленность христианского населения в Херсонесе в IV – начале V вв., противопоставленного сильному языческому сообществу. Хотя и отрицать наличие православных людей в Херсонесе нельзя: на втором Вселенском соборе, проводимом в 381 году, присутствовал епископ Эферий, представлявший христианскую общину в Херсонесе. Правивший тогда император, Феодосий I, проводил вполне успешную политику христианизации населения: эдиктом от 380 г. он обязал всех граждан исповедовать православное христианство, а законоположением от 392 г. объявил проведение языческих обрядов личным оскорблением для императора [1, с. 61]. Подверженные после набегов гуннов упадническим, покаянным настроениям херсонеситы благоприятнее воспринимали христианскую философию, которая давала надежду на райское существование после смерти. Таким образом, можно сказать, что началу укрепления христианской веры на территории Рима в целом и Херсонеса в частности способствовал ряд внешнеполитических и внутривнутриполитических проблем, которые привели к благоприятной для православной идеологии трансформации сознания граждан, а также постепенному отходу от языческих традиций.

Однако количество христианизированных жителей города начинает преобладать над количеством язычников только в VI в., так как именно к этому периоду относят строительство многих христианских храмов, способных вместить большое количество прихожан [4, с. 402–426]. Базиликальные культовые христианские сооружения Херсонеса имеют свои особенности. Так, Уваровская базилика (№23) является центральной для города и стоит на пересечении IV и V кварталов города, что и выделяет ее среди других. Главный вход в храм напрямую связан с поперечной улицей V, которая являлась практически самой широкой улицей в городе. Данный факт позволяет отметить значимость Уваровской базилики как религиозного центра Херсонеса. Подтверждение этому тезису можно найти и в «Житиях св. епископов Херсонских». В «Житии святого Капитона» упоминается, что по прибытии в Херсон епископ Капитон построил храм апостола Петра вместе с крещальней. Однако согласно тексту жития, Капитон прибыл не один, а с вооруженным отрядом. Для проживания воинам была выделена как раз восточная часть города рядом с храмом Петра. Возможно, что Уваровская базилика была построена или скорее «надстроена» именно на месте храма апостола Петра. Вследствие имевших место перестроек архитектурный комплекс базилики потерял свою изначальную форму. Предположительно в X в. был разрушен атриум, а также здание потеряло боковые нефы. Но вместе с этим была сооружена капелла возле южного нефа, заложена колоннада и обустроены гробницы.

Базилика №7 (Крузе) отличается от других построек схожестью с архитектурой Ближнего Востока. Самой интересной частью здания является апсида и прилегающие к ней детали. Трехлопастное расположение апсид привлекает внимание, так как данная особенность не характерна для храмов, построенных в Херсонесе. Подобная планировка в целом довольно редка для средневековой греческой архитектуры и чаще встречается на Ближнем Востоке среди построек V в. Из построек подобного типа на Востоке можно выделить Монастырь Феодосия Великого, сооруженный в 476 году, Красный монастырь в Сохаге и т.д. На Западе также встречаются храмы подобного типа планировки – базилика Святого Павла в Италии и базилика в Далмации; все они имеют восточное происхождение, а также относятся к V в. Вышеперечисленные здания между собой объединяет несколько вещей: во-первых, тип постройки – базилика; во-вторых, эти храмы имеют три апсиды, которые как бы завершают средний неф, венчают его, то есть являются триконхияльными; в-третьих, все они были сооружены в V в. Исходя из вышесказанного, напрашивается вывод о том, что базилика №7 могла быть построена совместно с иностранными мастерами или же только ими. Однако такое умозаключение является ложным: против него говорит традиционная для Херсонеса в период раннего средневековья техника, в которой была выложена базилика №7. Если бы в строительстве храма принимали участие иноземные архитекторы и строители, то техника выкладки здания и обтески камня, несомненно, претерпела бы некоторые изменения. А сама триконхияльная планировка базилики Крузе является уникальной именно для храмов Херсонеса: подобное архитектурное решение можно наблюдать также в небольшой базилике, находящейся рядом с Уваровской базиликой, к востоку от нее. Она имеет сильно укороченные пропорции и упомянутую выше триконхияльную форму. Эту постройку можно отнести к V в. Таким образом, базилика №7 также относится к V в., и сооружена она местными херсонскими мастерами.

Еще одно культовое строение, базилика 1935 г., получила свое название по году открытия. Построена она была в VI в. Основным отличием здания является его глубокий фундамент, в котором присутствовали уникальные для херсонесской архитектуры деревянные сваи. В интерьере постройки присутствовала мозаика, а также капители, датируемые разными веками (V–VI вв.), что позволяет предположить перестройку базилики и использование интерьерных деталей более ранних веков. Данный вывод подкрепляется еще и наличием в центральной апсиде базилики более ранней апсиды, датируемой V в.

Таким образом, христианская культура ярко отразилась в быте херсонеситов, и наиболее полно это прослеживается в религиозной архитектуре. Ее изучение и анализ позволяет глубже погрузиться в понимание самого христианства.

Источники и литература

1. Зубарь В.М., Павленко Ю.В. Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. Киев: Наукова думка, 1998. 208 с.
2. Романчук А.И. Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Т. 1. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2008. 808 с.
3. Скржинская М.В. Древнегреческие праздники в Эллад и Северном Причерноморье. СПб.: Алетейя, 2010. 464 с.
4. Завадская И.А. Христианизация ранневизантийского Херсонеса (IV–VI вв.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2003. № 10. С. 402–426.
5. Латышев В.В. К вопросу о культе богини Девы в Херсонесе Таврическом // Сборник статей в честь проф. В.П. Бузескула: Сборник Харьковского историко-филологического общества. Т. 21. Харьковский университет, Историко-филологическое общество. Харьков: Типография «Печатное дело», 1914. С. 206–211.
6. Русаева А.С. Орфизм и культ Диониса в Ольвии. // Вестник древней истории. 1978. № 1. С. 87–104.

Луценко В.О.

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РАННЕХРИСТИАНСКОЙ ЖИВОПИСИ¹

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. В статье изучен вопрос происхождения раннехристианского погребального искусства Херсонеса, его сюжетов, мотивов и символов, проводятся параллели с системой росписи сирийского города Дура-Европос. Сделан вывод, что система росписи позднеантичных христианских склепов Херсонеса была перенята с Ближнего Востока. Среди сюжетов особый интерес представляют изображения юношей со свечами, которые по аналогии с Дура-Европос могли символизировать погребальную процессию.

Ключевые слова: раннехристианское искусство, художественная традиция, погребальная живопись, Херсонес.

Abstract. The article examines the question of the origin of the early Christian funerary art of Chersoneses, it's plots, motifs and symbols, and draws parallels with the painting system of the Syrian city of Dura-Europos. It is concluded that the painting system of the late Antique Christian crypts of Chersonesos was adopted from the Middle East. Among the subjects, images of young men with candles are of particular interest, which, by analogy with Dura-Europos, could symbolize a funeral procession.

Key words: early Christian art, artistic tradition, funeral painting, Chersoneses.

История происхождения раннехристианского искусства, его сюжетов, мотивов и символов остается актуальной, не смотря на длительное исследование и обширную историографию. Этот вопрос является важным аспектом в понимании мировоззрения, духовной жизни, отношения к посмертной участи людей, которые жили в первые века новой эры. Традиционно, принято считать, что христианская художественная традиция сформировалась в Риме [2, с. 71–111]. Но уже в начале XX в. возник тезис об эллинистических корнях христианской изобразительной системы [14, р. 18]; [1]; [8, с. 84–95]. Начало исследования памятников Сирии многократно подтвердило это предположение [12]. Открытия в Дура-Европос стали революцией в искусствоведении [13, р. 56]; [8, с. 84–95]; [11, р. 189]. Об этом упоминали исследовавшие город М.И. Ростовцев и Ф.В.М. Кюмон [3]. Этот тезис неоднократно звучал и в последующем [10, с. 12]. Анализ техники и сюжетов памятников христианской живописи из Северного Причерноморья позволяет предполагать их связь с художественной системой, которая известна по памятникам Дура-Европос.

Цель исследования – проследить происхождение и основные направления развития позднеантичной раннехристианской художественной традиции Северного Причерноморья. Задачами данного исследования являются: выделение художественной традиции, её корней, а также путей проникновения в Северное Причерноморье; формулировка основных направлений развития христианского искусства в Северном Причерноморье. Хронологические рамки ограничены IV в., периодом активного проникновения и распространения христианства в регионе, а также возникновения памятников живописи.

¹ Научный руководитель – М.В. Фомин, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

Открытые в Дура-Европос памятники позднеантичного искусства (храм Пальмирских богов, Синагога, Христианский комплекс) демонстрировали единство техники и художественных приемов, применявшихся мастерами вне зависимости от религиозной принадлежности живописи и их эллинистическим происхождением. Можно предположить, что все объекты могли расписывать мастера из одной «артели».

Система росписи имеет сходства с погребальной живописью склепов Северного Причерноморья. Это во многом объясняется тем, что на территорию Херсонеса христианство проникало вместе с выходцами с Ближнего Востока [5, с. 142–150]. Вероятно, с этого региона приехали и мастера, принесшие с собой сформировавшуюся художественную систему и в соответствии с ней расписавшие памятники Херсонеса. Среди памятников некрополя Херсонеса можно выделить изобразительные приемы и элементы, имеющие ближневосточное происхождение. Система росписи включала структурный, инкрустационный и цветочный стили. Их происхождение связывают с эллинистическим Востоком [4, с. 256, 272, 262].

Отдельного внимания заслуживают изображения людей. Так, в склепе 1909 года у ниши на задней стене слева, была помещена фигура, повернутая вправо, нижняя её часть не сохранилась. Юноша одет в длинную тунику. Одежда прорисована белым цветом, складки, контуры – красными линиями. В вытянутых руках юноша держит большую свечу. В склепе № 2114/1904/1853 г., также известном как «Уваровский», справа от входа, в простенке стены, имеется повернутая вправо мужская фигура, обрамленная сверху и слева красной полосой, с выдвинутой вперед левой ногой. Не сохранились кисти, стопы, правая верхняя часть торса и голова, но очевидно, что фигура обращена ко входу. По аналогии со склепом 1909 г. можно сделать предположение, что лицо этого мужчины тоже было в «анфас». На мужчине одета белая туника, не достигающая до колен, с длинными рукавами и подпоясанная в талии, а также желтые штаны, на краях которых желтый постепенно переходит в красный. На рукавах туники имеются красные обшлага, внизу туники черная вставка.

По мнению М.И. Ростовцева в руках у мужчины могли быть свечи по аналогии со склепом 1909г [6, с. 455]. А.Е. Филиппов указывает на то, что фигура со свечой встречается в росписи баптистерия в Дура-Европос («Жены-мироносицы у Гроба Господня») и таким образом проводит параллели в художественной системе [7, с. 236]. И на самом деле, мы можем наблюдать, что юноши, как и Жены-мироносицы телом обращены в сторону (т. е. можно понять направление их движения), в то время как голова смотрит в «анфас». Фронтальная развернутость лиц имеет большое количество аналогий в Ближневосточной художественной традиции и, в частности, в живописи Дура-Европос.

Таким образом, такое изображение фигур в склепах может быть интерпретировано как символическое изображение погребальной процессии, сопровождавшей покойника, на пути к его месту упокоения. Традиция таких шествий была перенята из античности и получила широкое распространение в христианстве [9].

Источники и литература

1. Айналов Д.В. Эллинистические основы Византийского искусства. СПб, 1900. 224 с.
2. Беляев Л. А. Христианские древности. Введение в сравнительное изучение. СПб., 2001. С. 71–111.
3. Бонгарт-Левин Г.М., Литвиненко Ю.Н. Парфянский выстрел. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 760 с.
4. Ернштедт Е.В. Монументальная живопись Северного Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья. М.-Л., 1955. Т. 1. С. 256, 272.
5. Литовченко А.Н. Фомин М. В. Чекаль А. Г. Сирийские мотивы в раннехристианском искусстве Херсонеса - Херсона // Сугдейский сборник. Вып. V. Материалы V Судацкой

международной научной конференции «Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре» (г. Судак, 23-24 сентября 2010 г.). Киев-Судак: «Горобец», 2012 С. 142–150.

6. Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. СПб.: издание Императорской Археологической комиссии, 1913–1914. 537 с.

7. Филипов А.Е. Росписи раннехристианских склепов Херсонеса Таврического [Электронный ресурс] // Библиотека диссертаций. URL: <http://www.dslib.net/muzee-vedenie/rospisi-rannehristianskih-sklepov-hersonesa-tavrisheskogo-v-kontekste.html#2231054> – (проверено 08.09.2023).

8. Фомин М. В. Открытие христианского искусства // Византийская мозаика. Харьков: Майдан, 2013. С. 84–95.

9. Фомин М.В. Погребальная традиция и обряд в византийском Херсоне (IV–X вв.). Харьков, 2011.

10. Чубова А.П., Иванова А.П. Античная живопись. М., 1966.

11. Breasted J. Oriental Forerunners of Byzantine Painting. Chicago, 1924.

12. Brested M. Oriental Forerunders of Byzantne Art Syria. 1922.

13. Rostovtzeff M. I. Dura – Europos and its Art. Oxford, 1938.

14. Strzygowski J. Orient oder Rom: Beitrige zur Geschichte der Spitantiken und Frierchristlichen Kunst. Leipzig, 1901.

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ СКУЛЬПТУРА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК¹

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. В статье изучена раннесредневековая западноевропейская скульптура как исторический источник. Из-за запрета христианской церкви на идолопоклонство круглая скульптура в раннем средневековье создавалась редко, в отличие от барельефов и рельефных изображений. Их смысловой и символический компоненты содержат информацию о культурном обмене, экономических связях, политических договорённостях и конфликтах между европейскими народами и их соседями.

Ключевые слова: Раннее средневековье, скульптура, Западная Европа, лангобарды, франки, германцы, варвары, раннесредневековое искусство.

Abstract. The article examines early medieval Western European sculpture as a historical source. Due to the Christian Church's ban on idolatry, round sculpture was rarely created in the early Middle Ages, unlike bas-reliefs and relief images. Their semantic and symbolic components contain information about cultural exchanges, economic ties, political agreements and conflicts between European peoples and their neighbors.

Key words: Early Middle Ages, sculpture, Western Europe, lombards, franks, germans, barbarians, Early Medieval art.

Многогранное и многоликое средневековье это эпоха дуальная в представлении обывателя, коим в какой-то мере является каждый из нас.

Обобщающие работы по культуре и изобразительному искусству средневековья в вопросах пластических изображений считают нужным упомянуть лишь о насыщенных и известных периодах ваяния. Активно и подробно изучались и изучаются по сей день памятники романской и готической стилистики, но всё это великолепие начинается в полной мере с XII века, а промежутку от распада Западной Римской Империи до начала XI века несправедливо уделяется слишком мало внимания. В этот период на осколках предыдущей цивилизации рождается новая, которая породит современную Европу.

Новые цивилизации всегда несут в себе что-то особенное, без этого они бы просто не смогли существовать хоть сколько-нибудь продолжительное время. Совершенно логично изучать это новое с истоков. Искусство в этом плане не просто зеркало истории, но и отражение этого технического и интеллектуального прогресса общества.

Сформировавшиеся на месте бывшей Римской империи варварские королевства были далеки от достижений их предшественников, но с интересом подмечали и в какой-то степени вдохновлялись античным наследием, подражая (зачастую неумело) тому, что видели [1, с. 18].

Это касалось всех сфер жизни общества, в том числе и искусства. Скульптура отражает не просто иконографическую и символьную систему, которой богато

¹ Научный руководитель – В.В. Хапаев, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

язычество и христианство, но и способность мастеров выражать в материале окружающую действительность, мировоззрение, мысли и нравы эпохи.

Раннесредневековую скульптуру Западной Европы можно условно разделить на три группы: общая раннехристианская, которая выступает в качестве предпосылки развития стилистики раннесредневековой пластики в целом; скульптура в «тёмные века» и предроманская скульптура.

Раннехристианская скульптура ещё не представляла собой совершенно нового стиля пластики. Это естественный синтез античной традиции и нового зарождающегося стиля, основанного на догмах христианства и иллюстрировании сцен Священного писания. Греко-римская традиция ваяния не могла исчезнуть сразу, как того ожидала Церковь. К этому были не готовы в первую очередь скульпторы, спрос на которых явно должен был упасть, так как грандиозных проектов с их участием не было. Запрет Церкви на идолопоклонство был однозначным, но пластические изображения оставались в какой-то мере объёмными. [2, с. 20–39].

Короли лангобардов, остготов и франков стремились подражать императорам Римской империи: их скульптура демонстрирует это через иконографию – христианские сюжеты переданы через рельефы. Некоторые из них, сохранившиеся на стенках саркофагов VI века, свидетельствуют, что западноевропейские народы отходят от круглой скульптуры прибегают к использованию орнаментов и многообразной символике христианства.

Стилистическое подобие скульптурных памятников народов, живших в раннем средневековье на южном побережье Северного моря со скандинавскими, свидетельствует о том, что языческие традиции не были изжиты даже с принятием христианства. У франков не было культурного единства, произведения искусства разрознены от района к району. Некоторые рельефы и росписи созданы под влиянием культуры христианского Востока. Это свидетельствует о взаимодействии с Византией. Некоторые сохранили древнегерманские растительные мотивы, получается синтез форм раннехристианских, восточно-христианских и языческих [2, с. 138–144]. Причем чем дальше область франкского королевства от Средиземного моря, тем сильнее там проявляются древние верования германцев-язычников.

Германцы при Саксонской династии также стремились к возрождению классических методов изобразительного искусства, что ярко демонстрируют скульптурные сюжеты, вышедшие из литейных мастерских. Скульптуры делают первый шаг навстречу своей обособленности от фона, всё больше скругляются, однако окончательно «отойдут от стены» только в период готики [2, с. 293–362].

Источники и литература

1. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада / Пер. с фр. под общ. ред. В. А. Бабинцева; Послел. А. Я. Гуревича. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 560 с.
2. Нессельштраус Ц. Искусство раннего Средневековья. СПб.: Азбука. 2000. 384 с.: ил.

**ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРАТОРОВ ТРАЯНА И АДРИАНА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ¹***Севастопольский государственный университет, г. Севастополь*

Аннотация. В статье изучена политика двух римских императоров – Траяна, последнего в истории империи завоевателя, и его преемника Адриана, отказавшегося от продолжения завоеваний. Сделан вывод, что Адриан не только прекратил агрессивную политику своих предшественников, но и гуманизировал ее в отношении населения империи. Одной из важных причин различий в политике двух императоров была разница в их воспитании: Траян получил военное образование в войсках, а Адриан – гуманитарное в философских школах Афин.

Ключевые слова: Римская империя, император, законы, внутренняя политика.

Abstract. The article explores the policies of two Roman emperors - Trajan, the last conqueror in the history of the empire, and his successor Hadrian, who opted to discontinue further conquests. The conclusion drawn is that Hadrian not only halted the aggressive policies of his predecessors but also humanized them in relation to the empire's population. One of the significant reasons for the differences in the policies of the two emperors was the contrast in their upbringing: Trajan received a military education in the army, while Hadrian had a humanitarian education in the philosophical schools of Athens.

Key words: Roman Empire, emperor, laws, internal politics.

Императоры Траян и Адриан, правившие Римской империей во второй половине I и начале II веков н.э., являются выдающимися лидерами истории Рима, которые оказали значительное влияние на внутреннюю политику своих правлений. Несмотря на общие черты и схожие стратегические цели в управлении империей, в течение их правления возникали различия и конфликты, которые требуют более глубокого анализа и сравнительного изучения.

Многие исследователи уже писали сравнительные работы или посвящали в своих трудах определённые разделы для сравнения двух императоров. В историографии одними из таких учёных есть как отечественные, так и зарубежные авторы: В.И. Холмогоров [1], Е.В. Фёдорова [2], И.О. Князький [3], Э. Гиббон [4], О. Шульц [5].

Современная историография по Риму основывается на античных источниках, представленных в трудах Кассия Диона [6], Аврелием Виктором [7], и личной переписке Плиния Младшего с Траяном [8].

Правление Траяна и Адриана тесно связано с реформами во всех сферах жизни Римской империи. Одной из главных реформ была военная, которая у императоров различалась из-за разницы во внешней политике и внутренних проблем. У Траяна была проблема в комплектовании легионов: в армии были два вида военнослужащих – легионеры-римляне и ауксилиарии, набиравшиеся из варваров. Набор ауксилиариев считался не вполне законным. Это мешало пополнять ряды армии, так как в войске мог служить человек, являвшийся гражданином. Но таких новобранцев не хватало. [1, с. 46]. Кроме того, была нарушена логистика доставки оружия и

¹ Научный руководитель – В.В. Хапаев, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

продовольствия в армию, в войсках была проблема с дисциплиной, что тоже затрудняло проведение завоевательных походов против других стран и народов. В ходе реформы императору удалось увеличить численность воинов в легионе до 5000–6000 человек, изменить структуру армии: были введены квалификационные требования для должностей управления и создан централизованный центр управления [2, с. 111].

Военная реформа Адриана серьезно отличалась от той, что проводил его предшественник. Во-первых, Адриан отказался от агрессивной военной политики: со 118 г. н.э. были прекращены завоевания и расширение границ империи. Адриан сократил численность армии и расходы на содержание гарнизонов, поскольку был уверен, что внешних угроз станет меньше, чем было при Траяне. В основном он проводил реформы в сферах образования и поддерживал провинции.

Различия в военно-политических установках двух императоров были связаны, в частности, с их воспитанием: Траян всё детство провёл в X Бурном легионе, и именно там сложился его характер. Адриан, воспитанник афинских философских школ, отказался от агрессивной политики, так как у него возникли проблемы с завоеванными Траяном территориями, поэтому от части из них (в Нижнем Междуречье) он без сожаления отказался. Главной задачей своей политики он сделал развитие общества и поддержку культуры [3, с. 17].

Алиментарная система – денежная помощь малоимущим в Римской империи со стороны государства, проводившаяся со времён Нервы (96–98). Сущность ее заключалась в следующем: государство выделяло беднеющему сельскому населению определенную сумму, составлявшую несколько десятков миллионов сестерциев. Цели, на которые можно было взять определённую сумму из денежного фонда:

- Кредит под небольшие проценты (5% в год).
- Инвестиции в хозяйственную деятельность [9].

Благодаря Плинию Младшему [8] нам известно, как Траян проводил алиментацию в отношении к детям. В его трудах говорится, что искались дети, которые нуждались в поддержке государства. Это могли быть как подростки, так и младенцы. Ежемесячно подросток получал около 16 сестерциев (зарплата у легионера была 100 сестерциев и считалась большой). Для контроля над осиротевшими детьми и детьми из малоимущих семей назначался префект анноны, а при Адриане появились специальные чиновники – *praefectus alimentorum*. Они "отлавливали" детей, чтобы дать им нужную денежную сумму для обеспечения и поставить на учёт. Но эта система была отделена от других социальных мероприятий, проводившихся при Траяне. Например, она была отделена от выплат на питание и обучение. Дети ставились на учёт, чтобы получать не только деньги, но и питание и образование от государства. Политика питания и образования при Траяне настолько сильно развились, что их пришлось разделить для более [5, с. 50].

Таким образом, алиментарная денежная система при Траяне усовершенствовала работу, созданную Нервой, что наладило многие аспекты социальной жизни, а именно образование и предоставление питания нуждающимся детям благодаря процентам за кредиты, предоставляемые из денежного фонда для сельского населения.

Адриан развивал и совершенствовал алиментарную денежную систему. Но главной его задачей было умиротворение империи. Один из выходов он нашёл, начав заниматься аграрным вопросом. При его правлении начали складываться два новых вида землевладения:

1. Латифундиальное (обширные поместья, специализирующиеся на экспортных отраслях сельского хозяйства и основанные на рабском труде).
2. Колонатное (производственные отношения между крупным земельным собственником и его арендатором колоном).

К этой проблеме добавилось постепенное снижение числа рабов в сельском хозяйстве. Это являлось проблемой, поскольку рабы были источником дохода империи, и на них была выстроена практически вся экономическая система Рима. Треть населения столицы и пятая часть всех жителей империи были рабами [4, с.132]. После прекращения завоеваний их число стало снижаться, и Адриан стал официально поддерживать развитие системы колоната.

В правление Траяна и Адриана продолжились гонения на христиан. При Траяне христианство стало называться недозволенной религией, а человек, называемый себя христианином, приговаривался к смерти. Одной из первых его реформ по отношению к христианству был запрет в 98 году на общественные организации: он был направлен на закрытие христианских общин, но формально коснулся всех обществ.

Примерно в 112 году начались полноценные гонения на монотеистов, поскольку христианство стало основным трендом в монотеизме. Существует множество свидетельств того, каким пыткам подвергались христиане за своё мировоззрение – распятие или травля дикими зверями на аренах амфитеатров [6].

Одним из самых ярких гонений в истории правления Траяна стали репрессии в Понте, в городе Бритиний, где были казнены христианские святые Игнатий Антиохийский и Поликарп Смирнский. Именно эти гонения легли в основу одного из самых популярных мифов о раннехристианских великомучениках [3, с. 450]. Благодаря репрессиям христианское сообщество стало более сильным и единым.

Адриан после смерти Траяна не отменял законов о запрете христианства, но усовершенствовал. Он издал закон, по которому признавались формальные письменные доносы на человека, обвиненного в исповедании христианства, а крики толпы перестали брать во внимание [5, с. 89].

Если суд признавал человека христианином, его ждала смерть, но если удавалось доказать, что его оклеветали, наказание ждало обвинителя [5, с. 93]. В период правления Адриана христианство редко подвергалось репрессиям: император был терпим к новым религиозным течениям, и даже позволял строить христианские храмы. Так, был построен первый храм на месте захоронения святого Петра в Риме [1, с. 117].

Таким образом, коренное отличие политики Адриана от политики Траяна заключалось в начале всеобъемлющей гуманизации жизни в империи. В этому его подталкивали не только политические обстоятельства, но и полученное в детстве гуманитарное образование.

Источники и литература

1. Письма Плиния Младшего. Панегирик императору Траяну. Книга II. [Электронный ресурс] https://librebook.me/pisma_plinii_mladshego_panegirik_traianu/vol1/10 (проверено 20.04.2023).
2. Аврелий Виктор. От Цезаря Августа до императора Феодосия. [Электронный ресурс] http://rulibs.com/ru_zar/sci_history/avreliyviktor/2/ (проверено 02.05.2023)
3. Кассий Дион. Римская история. LXIX. 23. [Электронный ресурс] <https://djvu.online/file/NlpsgY9rmuw0F> (проверено 17.05.2023)
4. Князький И.О. Император Траян. СПб.: Алетейя. 2017. 358 с.
5. Холмогоров В.И. Основные черты развития римской армии в первые века Империи (до середины III века). СПб. 2008.
6. Гиббон Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и Падение Римской империи. Т.1 – М.: ТЕПРА – Книжный клуб. 2008. – 576 с.
7. Фёдорова Е.В. Императорский Рим в лицах. – М.: МГУ. 1979. –120 с.
8. Schulz O. Leben des Kaisers Naadrian: Quellenanalysen und historische Untersuchungen. – Leipzig. B.G. Teubner Publ.; 1904.

Поляков И.А.

ВЛИЯНИЕ ИКОНОБОРЧЕСТВА НА СТРОИТЕЛЬСТВО МОНАСТЫРЕЙ ТАВРИКИ¹

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. В статье рассматривается одна из самых противоречивых и сложных тем в историографии – влияние иконоборчества на строительство монастырей Таврики. Раскрывается эта тема в науке недостаточно. Кроме того, возникает острая необходимость дальнейшего исследования монастырских комплексов Крыма ввиду их продолжающегося разрушения. В ходе работы делается попытка установить противоречия в датировке монастырских комплексов, анализируется влияние иконоборчества на строительство монастырей Таврики. В качестве заключения указывается, что влияние практически полностью исключало строительство крупных сакральных комплексов вплоть до 780 года.

Ключевые слова: монастыри, Таврика, Византийская империя, средневековье, иконоборчество, православие.

Abstract. The article examines one of the most controversial and complex topics in historiography – the influence of iconoclasm on the construction of monasteries in Tavrika. This topic is not sufficiently disclosed in science. In addition, there is an urgent need for further research of the monastery complexes of the Crimea due to their ongoing destruction. In the course of the work, an attempt is made to establish contradictions in the dating of monastic complexes, the influence of iconoclasm on the construction of monasteries in Tavrika is analyzed. As a conclusion, it is indicated that the influence almost completely excluded the construction of large sacred complexes until 780.

Key words: monasteries, Taurica, the Byzantine Empire, the Middle Ages, iconoclasm, Orthodoxy.

Вопрос изучения влияния иконоборчества на строительство монастырей Таврики требует учета специфики источниковой базы. Среди письменных источников, раскрывающих тему, стоит указать Житие Стефана Нового [1], Житие Иоанна Готского [2], Творения преподобного Феодора Студита [3]. Все они являются агиографическими текстами, что обусловило их некоторую ангажированность. Тем не менее, этот вид источников несёт в себе важную историческую информацию. Альтернатива им состоит только в типологическом сравнении сохранившихся монастырей, либо в изучении археологического материала, который крайне скуден и не даёт точной информации. Попытки типологического сравнения и изучения материала отражаются в публикациях А.Л. Бертъе-Делагарда [4], В.Н. Даниленко [5], Ю.М. Могаричёва [6], Ю.Ю. Шевченко [7].

Для понимания влияло ли иконоборчество на построенные монастыри или привело к их строительству, нам следует обратиться к временам V–VII вв. Известно о массовой постройке монастырей в Империи начиная с правления императора Юстиниана I. Только в Константинополе и его окрестностях насчитывалось 67 мужских монастырей [8, с. 250–254]. Возможно, такое же активное строительство велось и в Крыму, подтверждается это тем, что В. Даниленко находил амфоры V–VIII

¹ Научный руководитель – М.В. Фомин, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

вв. на склоне под монастырем Челтер-Коба [5, с.102–103]. Контраргументом может быть то, что присутствие в окрестностях Челтер-Кобы раннесредневековых поселений приводит к затруднению выявления истинного места происхождения этой керамики. В этой связи её контекст трудноопределим.

Делает маловероятным датировку этим временем и то, что Таврику затронула нестабильная военно-политическая обстановка во время Великого переселения народов. Присутствие переселяющихся и кочующих народов делало затруднительным гражданскую строительную деятельность Византии за пределами городских стен Херсонеса. Это подтверждается поведением легиона «*Balistarii Seniores*». Если в IV в. херсонесский легион принимал активное участие в стычках, штурмах и осадах на всей территории Таврики, то с установлением военно-политического господства гуннов в степях и предгорьях, боевая служба баллистариев ограничилась только Херсонесом и его ближайшей округой [9]. Также проблемы приносили и готы, часть которых, как известно, мигрировала в Крым. О войне с ними пишет историк Прокопий Кессарийский в своём труде «Война с Готами» [10]. С VI по VII в. также продолжалась борьба византийцев с славяно-аварским нашествием. Соответственно, учитывая всё вышеперечисленное, постройка пещерного монастыря, который находится за пределами оборонительной системы Херсонеса в V–VII вв. – маловероятна. И всё же, вопреки условиям «пассионарное» влечение священнослужителей к строительству отдалённых, отшельнических обителей, а также факт массового строительства таковых по всей территории империи, не исключает появление небольших келий, которые не могут классифицироваться как крупное сакральное сооружение. Таким образом, можно констатировать, что существование монастырей к моменту рождения иконоборчества – маловероятно.

К VIII в. число монастырей в Византии достигло беспрецедентных масштабов. В начале иконоборческого периода число монахов, по словам исследователя А.А. Васильева, достигало 100 тысяч человек. Число монастырей росло. Это сильно затрагивало интересы Империи. Массовый уход молодых здоровых людей в монахи сказался на пополнении армии рабочей силой, способствовал сокращению работников в производственном секторе. В то же время следует иметь в виду, что земля и другое имущество, отошедшие к монастырям, не облагались государственными налогами, что также наносило значительный ущерб казне. В этой связи, не отбрасывая другие, второстепенные причины, можно утверждать о монастырях как первопричине иконоборчества. Это же и отмечает К.Н.Успенский, который указывает о сути политики Льва III в противостоянии разросшимся монастырям [11, с. 213]. Такая политика проводилась и при правлении Константина V [12, с. 351]. К 780 году, с началом регенства императрицы Ирины, давление на монастыри вовсе прекращается. Тем не менее, в нач. IX в. к власти приходит Лев V, который являлся иконоборцем. Могло ли это создать препятствие к деятельности или строительству монастырей на Таврике? Мы не видим во время его правления никаких действий такого рода. Более того, по отношению и к иконопочитателям решительных действий Лев V предпринять не успел. С.Б. Дашков пишет следующее: «Простого народа мало коснулись все эти мероприятия, во всяком случае массовых волнений либо казней реставрация иконоборчества не вызвала» [15, с. 102]. Мы приходим к тому, что и во время правления Льва V влияние иконоборчества на Таврику не могло восстановиться. В этой связи, интересен факт письменного упоминания современника событий – Феодора Студита к некому «архимандриту Готскому»: «Относительно отречения от мира и пострижения, – такъ какъ и объ этомъ (нужно) сказать, – и отказывать не безопасно... и принимать просто и безъ разбора и постригать безъ испытанія не благочестиво... Впрочемъ, легкомысленные, убѣгающіе изъ киновіи, не должны быть принимаемы другими братствами, чтобы у всѣхъ ихъ во всемъ было взаимное содѣйствіе и согласіе и чтобы имъ не разрушать трудовъ другъ друга... А

имѣть раба монаху въ монастырѣ такъ же странно, какъ и имѣть жену: то и другое суть изобрѣтенія непослушанія...» [3, с. 554–555]. В данном случае, Феодором критикуется поведение готских монахов. И это, возможно указывает на существование монастырской жизни на Таврике в нач. IX в. Как раз в то время, когда в Хазарии происходит гражданская война и Византия совершенно точно забирает в своё распоряжение Крымскую Готию [14, с. 325]. Вероятно, архимандрит готский должность, в связи с присоединением Готии, довольно новая, а новоиспечённые готские монахи ещё не знают главных принципов аскетичного православного монашества. И всё же, нужно отметить, что здесь не упоминается, какая Готия именно имеется ввиду. Область расселения готов довольно обширна. В итоге мы приходим к тому, что влияние иконоборчества на Таврику было достаточно сильным, чтобы уменьшить вероятность строительства монастыря до минимума. Появление монастырей вероятно не ранее 780 г. Тем более, что подтверждения в источниках этому есть, хоть их и крайне мало. Однако, этих подтверждений совершенно недостаточно для того, чтобы историческая наука сочла эту датировку полностью верной.

Источники и литература

1. «Труды В.Г Васильевского», СПб., типография Императорской академии наук, 1912 г. Т. 2. Вып. 2. 427 с.
2. Житие Иоанна Готского II «Труды В. Г. Васильевского». СПб., тип. Императ. Творения преподобного Феодора Студита в русском переводе. СПб., 1908. Т. 2.
3. Творения преподобного отца нашего и исповѣдника Феодора Студита въ русскомъ переводѣ. Томъ второй. СПб.: Изданіе С.-Петербургской Духовной Академіи, 1908. 876 с.
4. Бертъе-Делагард А.А. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерных городов Крыма // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 14. 1886. С. 166–279.
5. Даниленко В.Н. Монастырь Чильтер-коба: архитектурный аспект // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993. С. 78–107.
6. Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. - Симферополь: Таврия, 1997. 99 с.
7. Шевченко Ю.Ю. Христианские пещерные святыни. Т. 1, ч. 2. «Древнейшие истоки и распространение пещерных святынь в христианской традиции: Изд-во «LAP LAMBERT Academic Publishing» Saarbrücken, 2014 г. 582 с.
8. Геростергиос А. Юстиниан Великий – император и святой. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 448 с.
9. Вус О.В. Боевая деятельность легиона Balistarii Seniores в Крыму в IV–V вв. 2015 // URL: https://khiao.files.wordpress.com/2015/06/15_vus.pdf
10. Прокопий Кесарийский, «Война с готами», пер. с греч. С.П. Кондратьева. М.: Издательство академии наук СССР, 1950. 496 с.
11. Успенский К.Н. Очерки по истории Византии. М., 1917.
12. Васильев А.А. История Византийской империи. Т. 1. СПб.: Алетейя, 1998. 345 с.
13. Артамонов М.И. История хазар. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. 325 с.
14. Дашков С.Б. Императоры Византии. М.: Издательский дом "Красная площадь", "АПСкниги", 1996.

ЦЕНТРОБЕЖНЫЙ И ЦЕНТРОСТРЕМИТЕЛЬНЫЙ ТЕНДЕНЦИИ В ЯПОНИИ X ВЕКА¹*Севастопольский государственный университет, г. Севастополь*

Аннотация. В статье проанализирована борьба столичной и провинциальной знати Японии, исследован состав двух сторон, их политико-экономические возможности, слабые стороны и преимущества. Выявлен пик борьбы между двумя сторонами, определено разделение сторон по социально-политическому составу. Произведено определение ролей столичного блока и провинциального.

Ключевые слова: период Хэйан, провинциальная знать, столичная аристократия, военная знать, чиновничество, Тайра-но Масакадо, Фудзивара – но Сумитомо.

Abstract. The article analyzes the struggle of the metropolitan and provincial nobility, examines the composition of the two sides of their political and economic opportunities, disadvantages and advantages. The peak of the struggle between the two sides is analyzed and revealed, the division of the parties by socio-political composition is definitely determined. The roles of the capital block and the provincial block were determined.

Key words: Heian period, provincial nobility, metropolitan aristocracy, military nobility, officialdom, Taira no Masakado, Fujiwara no Sumitomo, Fujiwara no Tadahira.

Для Японии (日本国), X века характерна внутривластная борьба, как в центре, так и в периферии, отказ от официальных дипломатических отношений с Танским а потом и Сунским Китаем, развитие законодательства, переход от наделенной земельной собственности к ее коммандации, попытки упрощения налоговой системы, процесс перехода от двухступенчатой иерархии к трехступенчатой, по крайней мере, с сер. X–XI вв., культурный прогресс – в областях литературы, языка и т.д. [1, с. 155–156]. Из всего вышеперечисленного стоит обратить особенное внимание на внутривластную борьбу, которая происходит в центре и имеет отражение в заговоре Митидзанэ совместно с вице-императором Уда в 901 году и «инциденте годов Анна» (安和の変), произошедший в 969 году. Если два указанных до этого события связаны, по существу, с попытками свергнуть императора, имеется и более частный конфликт, который происходил внутри рода Фудзивара в конце X в.

Но перед тем, как переходить к событиям на периферии, которые и являются пиком борьбы Центра и окраин, важно, подробнее рассказать о составе двух сторон, их достоинствах и недостатках. В состав центра входят как представители столичной аристократии, относящиеся к 1–5 рангу, так примыкающее к ней мелкое чиновничество, находящееся на службе в столице, только ниже рангом. Точнее 6–9 ранга.

К ним относятся и императорский род, и сам император. Основным источником власти для Центра служит монополия на высшие придворные ранги и должности, связанные с ними. Контроль за налоговой системой, т.к. за счёт налоговых

¹ Научный руководитель – В.В. Хапаев, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

поступлений осуществляется фактическая поддержка существования Центра. Также стремление при помощи системы коммендаций земельных участков увеличить количество своих «сёэн».

Периферия – провинциальная знать, в состав которой входили как выходцы из столицы, так и представители местной знати. Они занимали посты в провинциальном управлении либо, в случае с местной знатью, в уездных управлениях. Они формировали провинциальное и уездное чиновничество. Выделяется также военная знать, занимающая должности, как в органе «кэбисити», «кондэйдокоро» и др. Могли также занимать должности управителей как провинций, так и уездов. Особенно ценными для них были должности, связанные с контролем за порядком – «орёси», «цуйтоси», «цуйбуси». Для стороны периферии важно расширение своих «сёэн», и получение за счёт коммендаций налогового иммунитета. Также они непосредственно осуществляют контроль за поступлением налогов в центр. Осуществляют стремление к организации военной монополии и расширение своих привилегий.

У обеих сторон имеются и явные недостатки. Для центра можно назвать пассивное отношение к периферии. Это приводило к тому, что представители периферии получали почти неограниченные привилегии. В связи с этим в X веке встречаются случаи недостачи налогов или ведения бандитской деятельности со стороны власть имущих, несанкционированное присвоение земельных участков и т.д.

Вернемся к событиям на периферии, проанализировать восстание Тайра-но Масакадо и Фудзивара – но Сумитомо. Более общепринятым названием считается «смута годов Дзёхэй – Тэнгё» (承平天慶の乱) 935–941 гг. Это был пик борьбы между Периферией в лице военной знати, и Центром – придворной знатью. Этот конфликт поможет нам понять, как складывались отношения между двумя вышеуказанными группировками и кто извлёк из этих событий большие выгоды.

Сумитомо фактически не является выходцем из военного сословия, а скорее был представителем чиновничества. Но это никак ему не помешало обзавестись связями среди пиратов и организовать сначала банду в 936 году, а затем и поднять восстание в 939 году на Западе Японии. Поскольку это случилось одновременно с действиями Масакадо на Востоке Японии, то вызывало в столице панический страх. Пик обоих мятежей пришёлся на 939–940 годы. Из-за такой синхронности возникали слухи что Масакадо, и Сумитомо решили заключить союз или, по крайней мере, между ними могли быть договорённости. Но, в связи с ограниченностью источниковой базы, затруднительно утверждать о каком либо взаимодействии между двумя предводителями мятежников.

В период с 935 по 939 гг. Масакадо и Сумитомо не были фактически мятежниками. Масакадо вёл частную войну с родом Минамото, в том числе с Минамото – но Цунэтомо. Дополнительно у Масакадо был конфликт с дядей Тайра-но Ёсиканэ, с двоюродным братом Тайра-но Садамори и Тайра-но Ёсимаса. Сумитому, как уже упоминалось, вёл незаконную деятельность с 936 г. Оба восстания начинаются с нападения на гос. администрации, а точнее на управление провинций, но в дальнейшем они развивались по-разному. Масакадо подверг разорению управу провинции Хитати и отнял «печать для официальных документов провинциальной управы и ключ от ее сокровищницы» [2, с. 125]. При этом пленил Фудзивара – но Корэтика – действующего управителя Хитати. В дальнейшем он осуществил захват восьми или девяти восточных провинций – Мусаси, Хитати, Кодзукэ, Муцу, Симоса, Кадзуса, Сагами, Симоцукэ. При этом, как будет показано ниже, вместо Мусаси и Муцу, будут указаны Идзу и Ава. Если верить единственному сохранившемуся историческому источнику по событиям восстания Масакадо, «Сёмонки», последний тяготел к созданию «государства – внутри государства»: по его воле было произведено распределение по должностям, как провинциальным, так и касающимся его двора: «Были назначены правый и левый министры, нагоны, санги, гражданские и военные

чиновники, 8 бэн и 6 си. Были определены размеры, и [образцы] иероглифов старого и регулярного стилей для печатей государя и Дайдзёкана. Затруднения возникли только с назначением [чиновником, ответственным за составление] календарей» [2, с. 131].

На высшие должности в провинциях Сукэ были назначены: Кадзуса – принц Окиё и Хитати – Фудзивара – но Харумоти, а управителями провинций (ками): Симоса – Тайра – но Масатамэ, Симоцукэ – Тайра-но Асоми Масаёри, Ава – Бунъя – но Ёситати, Сагами – Тайра-но Масабуми, Кодзукэ – Тадзи – но Цунэакира, Идзу – Тайра-но Матакэ» [2, с. 130–131].

Сумитомо, в свою очередь, совершил нападение на провинцию Санука и «Дайдзаифу», после чего с ним пытались договориться мирно: он получил должность «5 – низшего ранга». На него это никак не подействовало, и он продолжил заниматься своей незаконной деятельностью, хоть его и пытался остановить Кино Ёсихито, но ничего не вышло. В 940 г. он снова нападает на управления провинции Сануки, и там он «арестовывает управителей провинции Бидзэн и Харим». Место, которое он избрал для своей «штаб-квартиры», находилось в провинции Иё. В те же годы Сумитомо совершал новые походы на провинции Сануки, Бидзэн, Биго, аки, Иё, Суо, Тоса [3, с. 108–109].

Закончились «смута годов Дзёхэй – Тэнгё» (承平天慶の乱), тем что сначала Масакадо погиб в сражении с Фудзивара – но Хидэсота и Тайра-но Садамори в 940 г. А позже в 941 г., Сумитомо – от действий Татибанэ – но Тоясу.

Результатом смуты можно назвать усиление военных родов, которые за счёт успешного взаимодействия с Центром сумели извлечь наибольшие выгоды. Из числа таковых можно назвать Садамори, Хидэсота, Цунэтомо. Первый получил пятый ранг высшей ступени, второй – четвёртый младший ранг низшей ступени, третий – пятый ранг низшей ступени. Для X–XII вв. (и более поздних периодов) характерно взаимодействие военной знати с Центром с целью решения проблем последних. Например: «Ранняя девятилетняя война» (前九年の役) 1051–1063 гг., «Смута годов Хогэн» (保元の乱) 1156 г., «война годов Гэмпэй» (源平合戦) 1180–1185 гг. Но при этом и военная знать стремилась манипулировать двумя понятиями признанной войны. «Справедливая» – заключается в том, что в этой войне задеты или непосредственно государственные интересы, либо создана прямая угроза власти императору. «Частная» война – к таким конфликтам обычно относят внутриродовые стычки, участие в политических интригах столичной аристократии, участие в борьбе за земельные участки и влияние на Периферии. Естественно, частные войны не одобрялись Центром и преследовались со стороны государства. В свою очередь, военная знать или кто-либо другой из представителей периферии, стремился привести доказательства того, что его противник является преступником, чья деятельность направлена против государства [4, р. 24–28]. Используя такой способ, можно было в награду за задержание или ликвидацию получить земли соперника, должность и увеличить своё влияние в государстве. Для Центра такой способ мог служить прекрасной возможностью избавиться от неудобного человека [5, с. 72].

Таким образом, центробежные и центростремительные тенденции в Японии X в., несли характер взаимовыгодных отношений, обеспечивая социально-экономический и политический баланс благодаря усилению с сер. X в. военных родов на востоке за счет уступок Центра, которых они добились. В обмен на привилегии, награды, должности, землю, получаемые представителями Периферии от столичной аристократии и императора, они должны были контролировать порядок в провинциях и уездах, исправно платить налоги и т.д.

Источники и литература

1. Пасков С.С. Япония в ранние Средневековье: VII–XII вв. М.: Изд-во, Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 208 с.

2. Грачёв М.В. Япония в эпоху Хэйан (794–1185 гг.): Хрестоматия. М.: РГГУ, 2009. 423 с.
3. Кожевников В.В. Очерки истории Японии. VII–XI вв. Владивосток: Изд-во ДВУ, 2000. 272 с.
4. Friday, Karl F. Samurai, Warfare and the State in Early Medieval Japan: «Routledge». 2003. 251 p.
5. История Японии. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. 592 с.

Стоноженко А.Г.

ОТОБРАЖЕНИЕ ТЕМЫ ПАТРИОТИЗМА В ВИЗАНТИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ X ВЕКА¹

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. В статье изучен вопрос отображения патриотических идеалов в византийской художественной литературе X века. В результате работы с письменными источниками сделан вывод, что сложившаяся к X веку во внутренней и внешней политике империи обстановка оказала значительное влияние на художественные произведения данного периода. Тема патриотизма так или иначе раскрывается в каждом из них: в военно-героической, исторической или культурно-нравственной форме.

Ключевые слова: Восточная Римская империя, Византийская империя, Византия, патриотизм, византийская литература, Армурис, Дигенис Акрит, Константин Багрянородный, Иоанн Геометр.

Abstract. The article considers the question of the representation of patriotic ideals in the 10th century Byzantine literature. The analysis was carried out on the basis of extant historical sources. It was concluded that the situation that developed in Byzantine Empire in the 10th century had a significant impact on the literature of that era. The patriotic ideals are presented in every work: in a military, historical or a moral form.

Key words: The Eastern Roman Empire, Byzantine Empire, Byzantium, patriotism, Byzantine literature, Song of Armouris, Digenes Akritas, Constantine VII Porphyrogenitus, John Geometres.

В наши дни под термином «патриотизм» мы привыкли подразумевать любовь к Отечеству, преданность ему и стремление служить его интересам [6, с. 126]. Но несмотря на то, что само понятие было введено в оборот лишь деятелями Просвещения, патриотизм как социальное явление возник задолго до XVIII века: он был издревле известен человеку. Уже в рамках племенной организации устойчивость патриотизму придавало чувство кровной связи между членами племени [5, с. 175], а в качестве зрелого социального феномена он проявился в классический период истории Древней Греции (V–IV вв. до н.э.). Патриотизм продолжал существовать и проявляться в средние века: это хорошо видно на примере ромейской истории X века.

Политика Византии в рассматриваемый нами период характеризуется целенаправленной политикой по усилению военной мощи империи. Византийские воинские трактаты этого времени свидетельствуют об особом интересе ромеев к военному делу. Это, наряду с повышенным вниманием к армии и заботой об охране приграничных областей страны, тесно связано с активизацией византийской внешней политики: в ту пору империя вела почти непрерывные войны с арабами и болгарами.

В этот же период в жизни Восточной Римской империи, благодаря достижениям минувших эпох, наблюдается значительный культурный подъем: из широких

¹ Научный руководитель – В.В. Хапаев, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

масс выдвигается группа талантливых ученых, историков и писателей, чьи произведения, так или иначе, затрагивают тему внешней политики государства. В нашем распоряжении имеются следующие письменные источники: военные речи Константина VII Багрянородного [7], обращенные к восточным армиям империи, воевавшим против эмира Сайфа ад-Даулы из династии Хамданидов; несколько стихотворений Иоанна Кириота (Геометра) [3; 4], наибольшая литературная активность которого пришлась на время правления Никифора II Фоки, Иоанна Цимисхия и Василия II Болгаробойцы; а также написанные неизвестными авторами эпические поэмы «Армурис» [1] и «Дигенис Акрит» [2].

Отражающие патриотические настроения ромеев литературные произведения содержат, в большинстве своем, военно-героический элемент. Особенно ярко это выражено в воодушевляющих армию на подвиги военных речах Константина VII. Будучи императором и, соответственно, истинным патриотом своего государства, Константин подбирает нужные слова, стараясь напомнить каждому защитнику о том, за что он сражается. Василевс благодарит свою армию за бесстрашие, смелость и силу духа, которые герои проявили в борьбе с врагом, сражаясь «словно не против мужчин, а побеждая слабых женщин, преуспевая как бы не в битве или войне, но справляясь с ними, скорее, как в детской игре» [7, с. 153].

В своих речах, подбадривая сражающихся «от имени самого Христа» [7, с. 154] на протяжении всей военной кампании, цитируя Псалмы и Исаию, император, с опорой на христианскую веру (один из главных столпов, на которых держится ромейское государство), император обращается не столько к разуму, сколько к духу своих подданных: «Он – наш союзник, люди, Тот, кто и в одиночку силен и могущественен в брани... Кто превратил город в груды камней, твердую крепость в развалины...» [7, с. 154].

Ради безопасности страны, нерушимости ее границ и спокойствия ее граждан Константин призывает войска к объединению западной и восточной армий империи для исполнения великой миссии: «...Как слуги и воины одного правителя и императора, разделите этот поход с ними, относясь к ним по-братски и по-отечески следя за их безопасностью. Они были посланы разделить ваши труды и стали соратниками в опасностях и героических подвигах» [7, с. 163]. Убедить армию защищать Родину до последней капли крови, стать «чудом и изумлением для других народов, мощью и силой для наших людей» [7, с. 163] – такова истинная цель посланий василевса.

Не менее интересны, однако, в этом контексте и вышеупомянутые эпические поэмы, которые повествуют о судьбе храбрых византийских воинов, еще в детстве мечтавших поступить на службу. Так, через действия главного героя одноименной поэмы «Армурис» автор передает мысли и поступки смелого и отважного ромея, готового в любой момент сразиться с сарацином: «И славно храбрый рубится, отважно храбрый бьется: / Направо бьет, налево бьет, а средних гонит гоном. / Клянусь царь-солнцем ласковым и матерью царь-солнца, / Весь день с зари и до зари он бьет их вверх поречья: / Кого сразил, кого пронзил, никто живым не вышел» [1, с. 111]. Важной составляющей рассказа является проблема горя конкретной семьи во время очередной войны, на что и обращает внимание юноша: «Покуда дом, наш крепкий дом, на два запора заперт, / Покуда мать, родная мать, вся в черное одета, / Покуда братья у меня все в черное одеты, / Врагов я бить и кровь их пить всегда везде я буду...» [1, с. 113]. Ведь человек, желающий бороться за благополучие своей семьи и малой родины, способен внести важный вклад в победу целого государства.

А в поэме «Дигенис Акрит» перед нами и вовсе предстает образ идеального акрита воина пограничья, никогда не знавшего поражений. Автор вводит в оборот новый идеал – идеал ромейского воина, предлагая забыть прежних героев античности: «Пора Гомера позабыть и басни об Ахилле, / Сказания о Гекторе – пустые

размышленья...» [2, с. 40]. С византийским героем хочет лично познакомиться даже сам император, поведавший ему об этом в письме: «О всех деяниях, дитя, которые свершил ты, / Узнала царственность моя, и радости полны мы, / Благодарим всевышнего, что шлет тебе поддержку. / Внемли желанью нашему – предстань пред нашим взором / И за дела свои прими достойную награду» [2, с. 70].

Оба эти героя, которые так похожи друг на друга, безусловно, формируют у читателя образ византийского воина – героя, на которого нужно равняться каждому гражданину.

Наполнены любовью к Родине и переживаниями за Византию и произведения Иоанна Геометра. Так, в стихотворении «На комита» автор в отчаянии обращается к уже покойному Никифору II Фоке с просьбой «восстать» и победить болгарского царя Самуила, который мстит Византийской империи, захватывая ее земли: «А сей Тифон восстал с победоносного / Никифора закатом – все сжигает он, / Объятый духом мщенья. Где твой властный рык, / О воевода Рима необорного?» [3, с. 135].

В труде «На апостасию» Кириот содрогается от событий, происходящих в государстве. Описывая смуту в восточных фемах империи, он подчеркивает братоубийственность междоусобицы: «Залит Восток весь нынче кровью родственной, / Что было некогда единым – делит меч. / О, горе! Рубит он и семьи, и людей: / Отец убить взалкал своих родных детей: / И руки отчей кровью обагрят сын, / И в ярости направил острый нож. / Брат в сердце брата» [3, с. 134]. Не забывая упомянуть о злорадствующих арабах, продолжающих собирать дань с империи даже в самые тяжелые для нее времена, Иоанн высказывает сожаление и о происходящем на Западе: «Там скифов орды рыщут вдоль и поперек¹, / Вольготно им, как будто на своей земле. / Иссаяк источник силы, чести, мужества, / Под корень срублено то древо, что железную / Давало поросль...» [3, с. 134]. Вся поэма пропитана болью и сочувствием к судьбе Византии: «Но что с тобой, Византий, город царственный? / Что за судьба тебя гнетет? Скажи мне, Град: / Ты бедами всех превзошел, как раньше всех / Превосходил благополучьем – каждый день...» [3, с. 135].

Переживания автора об участи Византийской империи на этом не заканчиваются. В стихотворении «На поражение ромеев в болгарском ущелье» с большим удивлением повествуется о том, что «мисянин² одержал верх над Авсонием³» [3, с. 135]. В нем же, после сожалений о случившемся, раскрывается и другая разновидность проявления патриотизма – патриотизм исторический, стремящийся напомнить читателю о великом прошлом империи: «Ты, Фаэтон, что ведешь под землю свою колесницу, / Цезаря тень повстречав, вот что ему передай: / Истру достался римский венец! Скорее к оружию!» [3, с. 135].

К прошлому страны Геометр обращается и в произведении «На василевса господина Никифора». Сравнивая своего любимца с Аресом – древнегреческим богом войны и царствования, автор перечисляет все многочисленные отвоевания Никифора II Фоки, в число которых входят неприступный Тарс, историческая столица Киликии, и взятие Крита – величайшие победы со времен Ираклия. По словам автора, империя при Никифоре была столь величественной, что «Запад, а также Восток бежали пред угрозой» [3, с. 133].

Стоит, однако, помнить, что патриотизм не ограничивается одной лишь военной тематикой. Одной из его составляющих является нечто духовное, нематериальное; истинный патриот стремится отстаивать ценности и идеалы своей страны. Иоанн Кириот писал об истинных ценностях ромея: «Должен свято хранить три блага муж непорочный: / В сердце своем – чистоту; тихую скромность – в очах; / Сдер-

¹ Имеется в виду Корсунский поход князя Владимира 987–988 гг.

² Здесь – болгарин, житель «Мисии», исторической римской Мёзии, где в X веке находилась территория Дунайской Болгарии.

³ Децим Магн Авсоний – римский поэт IV в. н.э.

жанность – в речи спокойной» [4, с. 286]. А в стихотворении «На афинских философ» сравнивает философское начало двух столиц: «Хвалитесь вашей древностью, афиняне, / Сократами, Платонами, Пирронами / И славьте с Эпикуром Аристотеля; / А нынче вам достался лишь гиметский мед¹, / Да тени предков, да могилы славные, / А мудрость – та живет в Константинополе» [4, с. 286].

Интересная ситуация в случае с духовно-нравственными идеалами наблюдается в эпических поэмах, где мы видим, как автор противопоставляет византийцев и арабов. Например, ромей Армурис, имевший шанс беспрепятственно лишить жизни сарацин, коих на поле было «столько, сколько звезд на небе и листьев на деревьях» [1, с. 111], решает поступить по справедливости: «На безоружных не пойду – не то они сошлются, / Что безоружных я застиг, и чести в этом мало» [1, с. 111]. В то время как сарацин впоследствии, не думая о чести, подстерегает уставшего и спешившегося Армуриса в засаде: «...его в засаде подстерег – и свел коня лихого, / Его в засаде подстерег – и взял его дубину» [1, с. 111].

Есть основания полагать, что следы противопоставления византийцев арабам видны также в эпосе «Дигенис Акрит». Несмотря на то, что эмир – отец Василия – предстает перед читателем в образе вполне добросовестного человека, автор показывает его беспринципность: ради любви арабский эмир готов отказаться от всех ценностей, важных для него самого, его семьи и народа. Об этом ему пишет мать: «...Как смог отречься от семьи, от родины, от веры / И на себя позор навлечь во всей земле сирийской?» [2, с. 18]. Это показывает различие в нравственных идеалах граждан двух враждующих государств.

Таким образом, сложившаяся к X веку во внутренней и внешней политике империи обстановка оказала значительное влияние на византийскую литературу данного периода. Художественные произведения пронизаны патриотическими настроениями их авторов и главных героев. Патриотизм содержится в каждом из них в разной мере и в разных своих проявлениях: мы можем наблюдать военно-героическую, историческую и даже культурно-нравственную формы патриотизма.

Источники и литература

1. Армурис. Памятники византийской литературы IX–XV веков. М.: Наука, 1969. С. 109–113.
2. Дигенис Акрит / пер. А.Я. Сыркина. М.: Изд-во АН, 1960. 220 с.
3. Из Иоанна Геометра. История. М.: Наука, 1988. С. 133–135.
4. Иоанн Кириот (Геометр). Памятники византийской литературы IX–XV веков. М.: Наука, 1969.
5. Павлов А.В. Патриотизм. Очень краткая история идеи // Философская антропология. М.: Институт философии РАН, 2018. С. 175–191.
6. Патриотизм. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 19.
7. Хапаев В.В., Тенникова Д.Г. Две военные речи Константина VII Багрянородного: перевод и комментарий // Причерноморье. История, политика, культур. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2015. С. 145–166.

¹ Мёд, собираемый на горе Гимет близ Афин.

Деев А.И.

ИМПЕРСКИЙ ПАТРИОТИЗМ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОПАГАНДА В ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XI – НАЧАЛЕ XIII ВЕКА¹

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. В статье изучен вопрос присутствия патриотической повестки в общественно-политической жизни Византийской империи конца XI – начала XIII века. Установлено, что в исторических источниках изученного периода тема патриотизма представлена очень широко. Сделан вывод, что патриотический подъем и окончательное оформление в византийском обществе патриотической парадигмы связаны со сложными внутренними и внешнеполитическими потрясениями, затронувшими государство в 1071–1204 годах.

Ключевые слова: Византия, Византийская империя, Восточная Римская империя, патриотизм, пропаганда, византийские источники, Анна Комнина, Михаил Пселл, Никита Хониат.

Abstract. The article examines the issue of the presence of a patriotic agenda in the socio-political life of the Byzantine Empire at the end of the 11th – beginning of the 13th century. It has been established that in the historical sources of the period studied, the topic of patriotism is represented very widely. It is concluded that the patriotic upsurge and the final formation of the patriotic paradigm in Byzantine society are associated with complex internal and foreign policy upheavals that affected the state in 1071–1204.

Key words: Byzantium, Byzantine Empire, Eastern Roman Empire, patriotism, propaganda, byzantine sources, Anna Komnene, Michael Psellos, Niketas Choniates.

Патриотизм, что дословно означает «любовь к Родине», был частью общественной жизни еще с глубокой древности. Его прародина тождественна одному из первых очагов человеческой цивилизации, долине Междуречья – Месопотамии. В описании этого явления на множестве языков использовано слово, которое достаточно точно передает вызываемые им ощущения, – это слово «любовь» – чувство наивысшей преданности, наличие у индивида силы духа для самопожертвования во имя объекта вождения.

Общественная любовь и поддержка – это ценный, но ограниченный ресурс в борьбе за распределение власти в обществе. Исторически для легитимации своей власти правители использовали два способа. Первый – через религию. В данном случае власть буквально дана свыше и в разной степени обожествлена: чем сильнее развит культ правителя, тем больше народной поддержки получает государство как институт. Порой в общественном мышлении оно буквально растворялось в правителе и отождествлялось с ним, что конечно, в своей сущности невозможно. Такой вариант был характерен для Древнего Египта, где патриотизм в привычной нам форме так и не зародился. Второй путь куда более долог: власть приобретает легитимность за счет сложных политических и общественных институтов. В этом случае основополагающим фактором для легитимации власти является любовь к государст-

¹ Научный руководитель – В.В. Хапаев, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

ву. В прошлом оба способа чаще всего комбинировались, но один из двух в подобном «тандеме» все же преобладал. Вполне логично предположить следующее: чем сильнее развиты политические и общественные институты, тем сильнее патриотизм.

Последний из упомянутых способов был распространен в истории Древней Греции и, в куда большей степени, – Древнего Рима. После упадка государств Древнего Востока патриотизм как феномен возрождается именно в греко-римском мире. Древнегреческие философы для выражения чувства патриотизма использовали многозначный термин «арете» (ἀρετή), который означал добродетельного человека, среди главных качеств которого было почитание законов своего полиса. В Древнем Риме патриотизм получает более близкое к современному определение. Римский философ и ученый Марк Туллий Цицерон объединяет понятие город (civitas) и страну (res publica) в один термин – patria.

С закатом Западной Римской империи и началом периода, известного как средневековье, в Западной Европе наступает общий упадок; патриотизм фактически исчезает. Варварские государства, образованные на руинах империи, как и их политические институты, были слишком молоды, чтобы у их населения появилось чувство привязанности к месту проживания. Тогда роль патриотизма начинает играть чувство долга перед своим сюзереном. Но было бы большим заблуждением считать, что на этом римская патриотическая традиция пресеклась. В действительности она, как и развитая социальная система, без которой патриотизм невозможен, были сохранены и продолжены восточной частью некогда единого римского государства – Византийской империей. Наиболее отчетливо это видно в текстах историков, написанных в период тяжелых для государства потрясений: конца XI – начала XIII века. В этот период Ромейское государство сталкивается с вызовами, дважды поставившими его на грань гибели: в первый раз – при вторжении тюрок-сельджуков в Малую Азию и последовавшей гражданской войне 1071–1081 гг., во второй – при захвате Константинополя крестоносцами в 1204 г. Решающую роль в преодолении обоих кризисов сыграли консолидация ромейского общества и патриотический подъем, который отчетливо прослеживается в трудах византийских хронистов XI и XII веков.

Михаил Пселл – талантливый сановник трех императоров: Михаила V Калафата, Константина IX Мономаха и Константина X Дуки. Автор исторического труда «Хронография», описывающего царствование четырнадцати правителей Ромейской империи, от Василия II Болгаробойцы (976–1025 гг.) до Михаила VII Дуки (1071–1078 гг.). Хроника представляет большую ценность для исследователей политической жизни империи XI века, поскольку сам Михаил Пселл с 1043 года находился при императорском дворе, в центре всех дворцовых интриг, а многие представленные им свидетельства де-факто исходят от него, как от очевидца.

Со смертью Василия II в Византийской империи начинает развиваться политический кризис, который большинство византийских хронистов, в том числе и Пселл, называют «болезнью». «Болезнь» выливается в серию мятежей и гражданских войн, которые в итоге приближают конец царствования Македонской династии. Еще до того, как ситуация достигла точки невозврата, Пселл обличал пороки императорской семьи, которые напрямую вредили государству. В своем труде «Хронография» он обвиняет Константина IX Мономаха в растрате казны на любовницу: «...полюбил некую девицу, / [2, с. 116] ...(когда) царица Зоя умерла, (он) распахнул настежь двери ее желаний и излил на нее текущие золотом реки, / И снова все расточалось и проматывалось: часть растрачивалась в стенах города, часть отправлялась к варварам, и впервые тогда аланская земля наводнилась богатствами из нашего Рима, ибо одни за другим непрерывно приходили и уходили груженные суда, увозя ценности» [2, с. 116]. Примечательно то, что отсутствует осуждение самого факта супружеской измены – вместо этого писатель делает акцент на вреде самому

государству и напрямую пишет о своей привязанности к державе: «Ромейский патриот и сын отечества, я и тогда лил слезы, видя, как пускаются на ветер все наши богатства» [2, с. 117].

Стоит подчеркнуть, что именно Константин IX возвысил Пселла, но хронист, будучи не в силах сдержать обиду за вред, нанесенный императором стране, подытоживает запись о своем «благодетеле», следующими строками: «...не меньше терзаюсь и теперь и все еще стыжусь за своего господина и царя» [1, с. 117].

В то тяжелое для страны время ромеи сталкиваются с вторжением тюрок-сельджуков, которые прорываются в Анатолийское нагорье после катастрофического для имперской армии поражения под крепостью Манцикерт. В течение десяти лет Византия теряет практически все свои малоазийские владения, а ее европейское побережье находится под тяжелейшим давлением нормандского графа, а впоследствии герцога – Роберта Гвискара, который в год Манцикерта навсегда выбивает ромеев из Италии.

В пламени мятежей византийский трон был захвачен и удержан Алексеем Комнином, который под именем Алексея I основал новую устойчивую императорскую династию. Жизненный путь первого императора из нового рода пересказан его дочерью Анной Комниной в созданном ею биографическом произведении «Алексиада». Труд был написан в период правления ее старшего брата Исаака II Комнина. В то время молодой династии требовалось упрочнить свою власть. Анна представляет ее основателя, своего отца, как правителя в наилучшем свете, как человека, который преодолел тяжелейшие испытания судьбы и был «ниспослан Богом». При первом прочтении может сложиться ложное ощущение, что перед нами типичный памфлет с лестью и прославлением императора, но при тщательном анализе произведения можно выявить: там, где Анна говорит о своем отце, она обязательно упоминает и державу: «И действительно, с какими только бедствиями, посланными судьбой во вред ему и Ромейскому государству, не встретился император» [1, с. 391]. Вот – переданные ею переживания императора о нахождении у стен столицы рыцарей-крестоносцев: «зная природную вспыльчивость франков, Алексей боялся, как бы по незначительному поводу не вспыхнул большой пожар распри, и это не причинило бы серьезного вреда Ромейской державе» [1, с. 385]. Столь большой акцент на влияние событий на государство говорит о том, что византийцам того времени отнюдь не чуждо государственное мышление и осознание себя частью державы, а не только подданными отдельно взятого господина (как в те времена было в подавляющем большинстве государств Западной Европы). В пересказе Анны даже земли император отвоевывает не для себя, а для империи: «Прежде эти города платили дань сарацинам, позднее самодержец потом и кровью присоединил их к Ромейской державе» [1, с. 317]. Кроме перечисленного, Анна с ястребиной высокомерностью пишет о непоколебимой привилегированности Византии среди других государств: «Все они с вожделением смотрели на Ромейскую империю. Ведь по своей природе империя – владычица других народов, поэтому ее рабы враждебны к ней и при первом удобном случае один за другим – с моря и с суши – нападают на нее» [1, с. 391].

Византийский патриотизм к концу XII – началу XIII вв. приобретает свою наиболее сильную форму. Связано это с тем, что ромеи сталкиваются с новым политическим кризисом, который увенчается доселе невиданными последствиями – падением столицы империи при ее осаде рыцарями-крестоносцами в 1204 г., во время Четвертого крестового похода. Тогда ромейская государственность потеряет свое сердце – Константинополь, и на длительный срок фактически прекратит свое централизованное существование.

Секретарь императора Никита Хониат был современником упомянутого выше кризиса. В своем труде «История» он пересказывает события, происходившие в

империи с 1118 по 1206 год. Это довольно подробная и точная хроника, которая имеет ряд субъективных высказываний, что делает его работы очень ценными для данного исследования. Будучи достаточно образованным для своего времени человеком, Хониат позволяет себе сравнивать состояние своего государства в прошлом с ситуацией, происходящей в его время. При этом он метафорически обращается к самой империи, как к человеку, как к живой женщине: «О знаменитая Римская держава, предмет завистливого удивления и благоговейного почитания всех народов, – кто не овладевал тобою насильно? / ... Кого ты не заключала в свои объятия, с кем не разделяла ложа, кому не отдавалась и кого затем не покрывала венцом, не украшала диадемою и не обувала в красные сандалии? Тебя можно сравнить с царственною женщиною, наделенною всеми счастливыми дарами природы, внушающею почтение строгой красотою..., но увлеченную бесстыдными развратниками... О, позор! Чего ты не вытерпела, чего не нагладелась!» [3, с. 84]. Несмотря на явную критическую направленность и сопутствующие обвинения, Никита Хониат показывает себя переживающим за судьбу своей Отчизны патриотом: «...кто, хотя бы насильно, вырвет тебя из этих тиранических объятий и возвратит к прежнему естественному и независимому образу жизни? А теперь, вместо того, чтобы жалеть тебя, мы скорее готовы смеяться над тобою, замечая твои предосудительные связи, и, видя позор твой, боимся, чтобы ты окончательно не погибла и не подверглась такому падению, после которого уже нет восстания» [3, с. 85]

Про падение Константинополя Хониат пишет следующие строки: «Грабители предавались диким пиршествам и осмеивали ромейские обычаи и одежды. Другие носили письменные приборы... желая осмеять ромейских писателей и ромейскую мудрость» [3, с. 325]. Очевидно, что эти слова, обличающие унижение культурной идентичности, были призваны пробудить самые сильные патриотические чувства.

Такая масштабная, фактически экзистенциальная угроза империи требовала предельной мобилизации ромейского общества. Куда менее трагично, чем Хониат, но при этом более воинственно, это делает первый с момента падения Константинополя Вселенский патриарх Михаил IV Авториан. Из центра сопротивления ромейской знати крестоносцам – Nikei, он огласил свое воззвание к воинам императорской армии, сражающимся за Ромейское государство: «о прощении всех грехов воинам, погибшим в бою за державу и всеобщее спасение и избавление народа» [4, р. 119–120]. Фактически войдя в противоречие с официальной доктриной православия, патриарх объявил священную войну за Отчизну. Стоит подчеркнуть, что помимо очевидной попытки легализовать священную войну, в отличие от католических крестоносцев, в качестве оправдания для отпущения грехов у ромеев ставилась не вера и Бог, а само государство.

На основании изученных источников становится очевидным существование и развитие патриотизма как социального явления в общественной жизни Византийской империи XI–XIII веков. Существующее ныне утверждение о полной апатриотичности Европы в Средневековье вплоть до образования национальных государств в Новом времени является в корне неверным для Византии. Касаясь характеристик ромейского патриотизма, справедливым будет указать, что к XIII в. он окончательно приобретает свой полурелигиозный характер, вероятно, в связи с обострением борьбы с латинянами. Православие закрепляется как часть ромейской гражданской идентичности. Ромейская литература изобилует патриотическими идеями. Хотя личность императора по византийской государственной традиции обожествлена, он отделен от понятий «держава» и поддается справедливому осуждению за антигосударственные поступки и решения, а византийские авторы часто критически подходят к оценке деятельности того или иного правителя. Столь сильный патриотический и прогосударственный оттенок произведений византийской литературы в затрону-

том исследованием периоде можно связать с тяжелейшими вызовами, на которые пришлось отвечать Римейскому государству в то время.

Источники и литература

1. Анна Комнина. Алексиада / пер. Я. Н. Любарского. СПб.: Алетейя, 1996. 704 с.
2. Михаил Пселл. Хронография / пер. Любарский Я.Н. М.: Наука., 1978. 319 с.
3. Никита Хониат. История со времени Иоанна Комнина / пер. В.И.Долоцкого. СПб.: С.-Петербургская Духовная Академия, 1862. 540 с.
4. Nikolaos Oikonomides. The Oxford ditionary of Byzantium. Oxford: Oxford University Press, 1991. P. 119-120.

Дранишников Т.И.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИВАНА I КАЛИТЫ¹

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. В статье изучен вопрос, являлись ли действия Ивана I Калиты осознанным движением к объединению Руси под началом Москвы или были направлены на решение сиюминутных проблем. Сделан вывод, что осознание исторической миссии по началу процесса собирания русских земель вокруг Москвы приходило к Ивану I постепенно и вызрело к концу его правления.

Ключевые слова: Русь, Москва, объединение, Иван Калита, Тверь, Орда.

Abstract. The article examines the question of whether the actions of Ivan I Kalita were a conscious movement towards the unification of Rus' under the leadership of Moscow or were aimed at solving momentary problems. It is concluded that the awareness of the historical mission to begin the process of gathering Russian lands around Moscow came to Ivan I gradually and matured towards the end of his reign.

Key words: Rus', Moscow, unification, Ivan Kalita, Tver, Horde.

Вопрос о роли Ивана Калиты как инициатора процесса объединения русских земель вокруг Москвы исследовался с XVIII по XXI век. Различное толкование событий, участником которых был московский князь, связано с мировоззрением историков, их моральными установками, политическими взглядами, исследовательскими задачами, что породило многовековую дискуссию. Н.М. Карамзин [4, с. 138–144], В.Н. Татищев [14, с. 80–94], В.О. Ключевский [5, с. 110], В.В. Мавродин [9, с. 538], Н.С. Борисов [1, с. 314] положительно относятся к деятельности князя, оправдывая средства достижения возвышения Московского княжества тем, что Калита был первопроходцем на пути создания единого Российского государства. И.Н. Данилевский [3, с. 134] и Л.В. Черепнин [15, с. 512] отрицательно оценивают его правление. Они утверждают, что Ивана I не заботила судьба Руси, что он пекся исключительно о своей вотчине, преследуя цель возвыситься над остальными княжествами, доминировать в регионе и обогащаться за счет разорения других. С.Ф. Платонов [11, с. 42], С.М. Соловьев [13, с. 64], что он, хоть и не имел цели объединить Русь под своим началом, но создал фундамент, на котором в будущем Русь смогла объединиться вокруг Москвы.

В дореволюционной историографии доминировало мнение о боголюбивом, щедром и почти святом Иване Калите, который, пусть и нечестными, порой гнусными, способами, задал вектор объединения Руси, создал «тишину великую» на 40 лет и дал отдохнуть русскому народу, защищая веру православную от ислама и католичества. Ту же мысль можно проследить и во всех дошедших до нас летописях, где при описании Ивана Калиты используются слова «боголюбивъ», «мнихолубивъ», «благоверный князь велики», «тепле съи верою», «христолюбивый князь». Симеоновская летопись, описывая его кончину, сообщает, что «И плакашися над ним... и вси

¹ Научный руководитель – В.В. Хапаев, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

народи, и весь миръ христианьскій, и вся земля Русская, оставши своего государя» [12, с. 93]. Новгородская первая летопись, как и Патриаршая (Никоновская) летопись, указывает, что не Иван устранял своих соперников с помощью Орды, а что это делали «погании Татарове»: «Того же месяца убиша князя Олександра и сына его Федора в Орде погании Татарове... наслушавъши поганого лъстивыхъ словесъ и пришедши и убиена бысть» [10, с. 351], «Убиша же тогда Татарове Ивана, князя Рязанского» [10, с. 342]. Патриаршая (Никоновская) летопись так описывает Федорчукову рать, во главе которой стоял Иван Калита: «Тое же зимы (Иван Данилович) прииде на Москву, а съ нимъ царя Азбьяка рать Татарская и многие воеводы... и князь Александръ Васильевичъ Суздальскій и дядя его Василей Александровичъ... И тако Татарове возвратиша отгуду со многимъ полономъ и богатствомъ и бысть тогда всей Русской земле велика тягость, и томление и кровопролитие от Татаръ... Убиша же тогда и князя Ивана Ярославича Рязанского... много христианъ убиша и плениша, точию соблюде и заступи Господь Бог князя Ивана Даниловича, и его градъ Москву и всю его отчину» [8, с. 194]. Симеоновская, Лаврентьевская, Никоновская летописи во всех бедах винят Орду, не говоря о том, что Иван Калита приложил к этому свою руку, как в случае с Федорчуковой ратью, которую возглавил Иван и куда входили не только его полки, но и войска его князей-соотечественников, которые вместе с татарами уводили себе пленных, жгли и грабили деревни, убивали христианский народ: «...и бысть тогда великая рать Татарская... 5 темниковъ воеводъ, а с ними князь Иванъ Даниловичъ Московскій, по велению цареву, и шедъ ратью, плениша Тферъ и Кашинъ и прочие города и волости, и села, и все княжение Тферское взяша и пусто сотвориша... Великий же Спасъ милостивый человеколюбецъ Господь своею милостию заступил благовернаго князя нашего Ивана Даниловича и его ради Москву и всю его отчину отъ иноплеменихъ, от поганыхъ Татаръ» [12, с. 90]. Иван Калита склонил хана Узбека к тому, чтобы тот казнил князя Александра Тверского с сыном Федором, т.к. они были его главными соперниками, а летописи все как один твердят, что их убил хан Узбек, а Ивана Калиту с сыновьями благословил Бог. Новгородская первая летопись (НПЛ) единственная говорит о том, что Александр Михайлович и Федор Александрович «примиша горкую и нужную смерть», т.к. Русь была на пороге новой кровопролитной борьбы Москвы и Твери [10, с. 351]. Только НПЛ и Лаврентьевская летопись констатируют факты, не давая оценку деятельности Ивана Калиты. Остальные обеляют Калиту, из-за чего стоит усомниться в их достоверности.

Основываясь на материалах летописей, жизнь Ивана Калиты делится на 4 периода.

1. «Местоблюститель» (1296–1325 гг.).

Первое упоминание о политической деятельности Ивана Калиты датируется 1296 г., когда его отец, Данил Александрович посадили княжить в Новгороде своего сына вместо себя на 2 года, но т.к. тот был юн возрастом и немного времени пробыл там, новгородские летописцы не упоминают об этом. Но сохранились грамоты, о чем пишет Н.С. Борисов в книге «Иван Калита» [1, с. 35]. Симеоновская летопись указывает, что в 6814 г. (1306 г.). Иван Данилович «... приехалъ въ Переяславль и сечь въ немъ. Тогда бысть ему бои съ Акиномъ Тферськимъ, съ княземъ же с Ываномъ съ единого Переяславская рать къ тому же присела и Московская рать и бишася зело крепко...» [12, 86]. Это было его первое боестолкновение, в результате которого он одолел Акинфа Великого вместе с его зятем Давыдом, разгромив войско тверян.

Его старший брат, Юрий Данилович, много времени находился в походах и битвах, из-за чего Ивану Калите приходилось оставаться «за старшего» в Москве,

учиться политической деятельности, заслуживать авторитет местной боярской знати. Когда Юрий на 3 года (с 1316 г. по 1318 г.) уехал в Орду, Иван остался княжить за него в Москве. Затем, в 1322 г. Иван отправился в Орду и, как указывает НПА, «Того же лета приходи в Русь посоль силенъ изъ Орды, именемъ Ахмыль, и много сотвори пакости по Низовьской земли, много посече христианъ, а иных поведе в Орду» [10, с. 340]. Симеоновская летопись дополняет: «Въ лето 6830 бысть Ахмылова рать, тогда прииде из Орды князь Иванъ Даниловичъ, а с ними посоль Ахмыль, и много зла сотворися людемъ» [12, с. 89]. Лаврентьевская летопись пишет: «Приде изъ Орды князь Иванъ Даниловичъ а с ним поганый Ахмыл и плениша много людий и посекаши и Ярославъ позже мало не весь» [7, стб. 530]. Этот период его жизни слабо освещен летописцами, т.к. основное противостояние на Руси происходило между Юрием Даниловичем Московским и Михаилом Ярославичем Тверским, а после смерти Михаила – с Дмитрием Михайловичем Грозные Очи. Иван Калита в этот период занимался исключительно решением сиюминутных проблем, с заделом на будущее (поддержка митрополита Петра и участие в подавлении антиордынских движений в Низовской Руси).

2. Удельный князь (1325–1328 гг.).

После смерти Юрия Даниловича в Орде Иван стал Московским удельным князем. Он занимался активной поддержкой Церкви, в результате чего митрополит Петр перенес митрополичью кафедру из Владимира в Москву в 1325 г., а затем, перед смертью в 1326 г., завещал захоронить себя в строящейся каменной церкви Успения Богородицы в Москве. Далее, в 1327 г., Иван Калита возглавил «Федорчукову рать» для карательного похода на восставшую Тверь. Симеоновская летопись так описывает это событие: «Тое же осени князь Иванъ Даниловичъ Московский в орду пошелъ. Тое же зимы и на Русь пришел изъ Орды; и бысть тогда великая рать Татарская, Федорчукъ, Туралыкъ, Сюга, 5 темников воеводъ, а съ ними князь Иванъ Даниловичъ Московский, по велению цареву, и шедъ ратью, плениши Тферъ и Кашинъ и прочие города и волости, и все княжение Тверское взяша и пусто сотвориша, и бысть тогда земли великая тягость и много томления» [12, с. 90]. НПА: «На ту же зиму приде рать татарская множество много, и взяша Тферъ и Кашин и Новоторжскую волость, и просто реци всю землю Русскую положиша впустую, только Новгород ублюде Бог и святая Софья... Убила же тогда Татарове Ивана, князя Рязанского» [10, с. 342]. В это время деятельность Ивана также сводится к решению сиюминутной проблемы – противостояния Москвы и Твери за превосходство в регионе и права собирать дань со всех подчиненных княжеств.

3. «Полувеликий» князь (1328–1331 гг.).

Подавив антиордынское восстание в Твери в 1327 г. и изгнав бежавшего в Псков князя Александра Тверского, Калита получил в 1328 г. ярлык на великое княжение, поделенное между ним и участвовавшим в Федорчуковой рати Александром Васильевичем Суздальским. Иван начал собирать с подчиненных княжеств дань: в 1328 г. он отправил своих воевод Мину и Кочеву в Ростов для сбора дани. Они избили и повесили за ногу старого тысяцкого Ростова Аверкия за то, что тот не хотел собирать дань с Ростова, а затем ограбили город. Сбор и утайка части дани, наплыв обездоленных людей из разоренных татарами и великими князьями людей в Московское княжество позволили Ивану пополнять казну, благодаря чему он начал строить каменные церкви в Москве. В 6837 (1329 г.) «Основана бысть церковь камена на Москве, во имя Ивана Лествичника, того же лета совершена и священа бысть месяца сентября в 1 день... Того же лета създана бысть церковь во имя

святого апостола Петра» [12, с. 91]. В 6838 г. (1330 г.) «... благоверный князь великий Иванъ Даниловичъ заложи церковь камену на Москве, во имя святого Спаса, честнаго Его Преображения... и нарече ту быти монастырь» [12, с. 91]. В третий период своего правления Иван, поборов Тверь и сделав свое княжество одним из самых могучих, начал заниматься его обогащением, создавая фундамент для будущих поколений правителей, продолжал с особой страстью поддерживать Церковь, создавая все новые и новые храмы, не забывая исправно платить выход хану Узбеку.

4. Великий князь (1331–1341 гг.).

После смерти Александра Васильевича Суздальского в 1331 г., Иван Калита получил от хана вторую половину великого княжения, став полноценным великим князем. Вся его последующая деятельность заключается в укреплении материального достатка Москвы и ее связи с Церковью. В 6841 г. (1333 г.) «... князь великий Иванъ Даниловичъ сзда церковь камену на Москве, во имя святого архангела Михаила» [12, с. 92]. В 1339–1340 гг. заканчивается написание Сийского Евангелия. В 1338 г. Александр Тверской вернулся в Тверь по разрешению хана Узбека и получил ярлык на великое Тверское княжение, т.е. имел право лично доставлять дань хану без посредничества Москвы. Возникла новая угроза продолжения кровопролитной борьбы за власть на Руси, и эту проблему надо было решать незамедлительно. В 1339 г. Иван Калита добивается казни Александра Тверского и его старшего сына Федора. Затем, во время похода на Смоленск в том же году, он вывез из Твери в Москву большой соборный колокол, отлитый при Михаиле Ярославиче. Так он иобескровил своего противника, и унизил.

Кроме забот политических, большую значимость имели проблемы природного характера: Москва при Иване Калите не раз горела, и подвергалась затоплениям, на что указывают Симеоновская летопись и НПЛ. Симеоновская летопись: «В лето 6839 (1331 г.) месяца маия въ 3, бысть пожар на Москве» [12, с.91]. НПЛ: под 1335 г. «Того же лета, по грехамъ нашимъ, бысть пожаръ в Руси: погоре город Москва, Вологда, Витебськъ» [10, с. 347]. Под 1337 г. «Того же лета Москва вся погоре; и тогда же наиде дождь силенъ, и потопа все, иное въ погребехъ, иное на площадяхъ, что где выношено» [10, с. 348. Симеоновская летопись добавляет, что в 6845 г. (1339 г.) «Тое же весны бысть пожар на Москве, сгорело церквей 18. Тое же осени бысть поводъ велика» [12, с. 92]. Уточнение Симеоновской летописи как раз указывает нам на то, что Москва была обильно застроена церквями, большинство из которых были деревянными. После каждого пожара приходилось весь город отстраивать заново, что приводило к немалым затратам из казны. В Никоновской летописи есть информация, что в 6826 г. (1318 г.) «Тои же осени, месяца Сентября, загореся град Тферь, и болшая половина града сгоре и церквей 6 сгоре и едва угасиша» [8, с. 182]. Здесь можно сравнить богатую, более старую Тверь, во время пожара в которой сгорело 6 церквей вместе с большей половиной города, а в молодой и только поднимающейся Москве сгорело аж 18 храмов!

Кроме пожаров и паводков Русь также терзали неурожаи и нашествия вредителей. Симеоновская летопись: «В лето 6817 (1309 г.) мышь поела рожь и овес и пшеницу и всякое жито, был мор на люди и кони и всяки скоты» [12, с. 87]; «В лето 6840 (1332 г.) бысть леженина велика въ земли Русском, дороговъ и гладъ хлебный и скудота всякого жита» [12, с. 91]. Лаврентьевская летопись пишет: в 6829 г. (1321 г.) «мор на люди и кони» [7, стб. 530]; в 6840 г. (1332 г.) «бысть глад по всей земли» [7, стб. 531].

Для Руси были тяжелы приезды ордынских послов, которые грабили все на своем пути, уводили в плен людей, убивали, сжигали города и села. Симеоновская

летопись: «В лето 6823 (1315 г.) тое же осени прииде изъ Орды князь великий Михаил, а с ними посолъ Тиатимеръ, и много зла учини въ Русскомъ земли» [12, с. 88]; НПЛ: 1322 г. «Того же лета приходи в Русь посолъ силенъ изъ Орды, именемъ Ахмыль, и много сотвори пакости по Низовьской земли, много посече христианъ, а иных поведе в Орду» [8, с. 340]; 1325 г. «Приде изъ Орды князь Александръ Михайловичъ и Татаурово съ нимъ должници, и много бысть тяготы на Низовьской земли» [10, с. 341]; 1327 г. «На ту же зиму приде рать татарская множество много, и взяша Тферъ и Кашин и Новоторжскую волость, и просто реши всю землю Русскую положиша впустую, только Новгород ублюде Бог и святая Софья... Убила же тогда Татарове Ивана, князя Рязанского» [10, с. 342]; Симеоновская летопись: 6835 г. (1327 г.) «Тое же осени князь Иванъ Даниловичъ Московский в орду пошелъ. Тое же зимы и на Русь пришел изъ Орды; и бысть тогда великая рать Татарская, Федорчукъ, Туралыкъ, Сюга, 5 темников воеводъ, а съ ними князь Иванъ Даниловичъ Московский, по велению цареву, и шедъ ратью, плениши Тферъ и Кашинъ и прочие города и волости, и все княжение Тверское взяша и пусто сотвориша, и бысть тогда земли великая тягость и много томления» [12, с. 90]. Патриаршая (Никоновская) летопись дополняет: «И тако Татарове возвратишася оттуду со многим полоном и богатством...» [8, с. 194].

Все вышеперечисленное накладывало не только огромные финансовые затраты, но и истощало народ, опустошало землю т.к. любой голод и любое стихийное бедствие приводило к большому количеству смертей, любой приезд ханских послов приводил к жертвам, утону скота и утону рабов в Орду.

С «тишиной» Ивана Калиты связывают «строго казнил татей и был вообще правосуден» [4, с. 144] и введение византийского земско-полицейского и уголовного устава, составленного императорами-иконоборцами в VIII в. Л.В. Черепнин писал, что в 1339 г. Иван начал активно заниматься «кодификацией права» [15, с. 517]. Летописцы отмечают, что этими действиями Иван заботился о правосудии, стремясь обеспечить населению справедливый и равный для всех суд [15, с. 517]. Но на деле всё куда сложнее. Л.В. Черепнин считает, что это была попытка укрепления феодального правопорядка в условиях классовых противоречий и междоусобных войн [15, с. 517]. Также он пишет, что под термином «тати» и «разбойники» верхушка власти подразумевала не просто грабителей, а восставших крестьян, недовольных увеличившимися поборами Ивана Калиты и усилением феодального гнета над ними. Он приходит к выводу, что «тишина» – это внутренний феодальный порядок, достигнутый против репрессиями бунтующих, подавления восстаний и расправы с нарушителями феодального права, защита феодальной верхушки, а не народа [15, с. 517].

Иван Калита дробил крупные княжества на мелкие уделы: Твери появляются Дорогобужское, Кашинское, Холмское, Старицкое, Телятевское, Микуленское и другие княжества. Ростовское княжество распадается на Сретенскую часть и Борисоглебскую. Борисоглебская часть оказалась подчинена Ивану Калите благодаря браку его дочери с князем Константином Ростовским, а Сретенская часть досталась ему после смерти Сретенского князя Федора Васильевича. Также он подчинил себе галицких, стародубских, юрьевских, белозерских и дмитровских князей, превращая их «в подручных» князя московского [9, с. 535-536]. Дробление больших княжеств на более мелкие позволило уменьшить шанс появления нового сильного противника, ослабило другие княжества и позволило посадить как можно больше лояльных Москве князей, что усиливало ее власть в регионе.

Собирая «выход» с других княжеств, Калита брал с них больше требуемого, а излишек тратил на покупку ярлыков на княжение в других городах, на уплату дани за князей, которые не могли выплатить всю сумму, скупку сел у других княжеств, присоединяя их к Московскому, на подарки хану Узбеку, его женам и вельможам. Московский князь, выдавая замуж дочерей, расширял сферу своего влияния. Марию

он выдал за Ростовского князя Константина Васильевича; Евдокию за Ярославского князя Василия Давыдовича; Феодосию – за Белозерского князя Фёдора Романовича. Сына Андрея он женил на Галицкой княжне.

На основании вышеизложенного сделан вывод, что в первые два периода своего правления Калита занимался решением исключительно сиюминутных проблем, преодолением слабости Московского княжества, по сравнению с другими княжествами. Во время третьего и четвертого периодов своего правления политика Ивана была системно направлена на подготовку почвы для объединения Руси под началом Москвы. Он начинает создавать фундамент для будущих поколений князей его рода, обогащая свое княжество, пусть зачастую и нечестным путем, добиваясь тесного союза с Церковью, создавая сильный репрессивный аппарат власти, необходимый для удержания порядка на подконтрольной территории, ослабляя своих соперников на политической арене, заручившись силовой поддержкой Орды и добившись наследственной передачи ярлыка на великое княжение своим сыновьям. Благодаря всем этим действиям Москва смогла сохранить свою силу при последующих правителях, стать опорой для объединения всей Руси и оплотом будущей победоносной борьбы против Орды.

Источники и литература

1. Борисов Н.С. Иван Калита. М.: Молодая гвардия, 2005. 302 с.
2. Володихин Д.М. Иван Калита. М.: ИД Комсомольская правда. 2015. 96 с.
3. Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков. М.: АСПЕНТ ПРЕСС, 2001, 183 с.
4. Карамзин Н.М. История государства Российского (том 1-12). СПб.: Золотой век, Диамант, 1997. 496 с.
5. Ключевский В.О. Курс русской истории (Лекции I-XXXII). М.: АСТ, 2002. 152 с.
6. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: АСТ, 2018. 631 с.
7. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 1. Л., 1926-1928. VIII с. 579 столб.
8. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. Т. 10. СПб.: Тип. МВД, 1885. 256 с.
9. Мавродин В.В. Древняя и средневековая Русь. СПб.: Наука, 2009. 719 с.
10. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.-Л., 1950. 659 с.
11. Платонов С.Ф. Русская история. М.: Эксмо, 2009. 181 с.
12. Симеоновская летопись // ПСРЛ. Т. XVIII. М.: Знак, 2007. 328 с.
13. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 3. М.: АСТ, Фолио, 2001. 83 с.
14. Татищев В.Н. История Российская, том 3. М.: АСТ, 2003. 103 с.
15. Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. 898 с.

Джемалдинов Т.Н.

ИДЕНТИЧНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ТЮРКСКОГО КРЫМА XIII–XIV ВВ.¹

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. В статье изучены региональные особенности золотоордынского Крыма, его отличия от материковых владений ханов, выявлены причины этих отличий.

Ключевые слова: Крым, тюркский этнос, Золотая Орда, Улус Джучи, общественно-экономические отношения, феодализм, кочевой строй, оседлость.

Abstract. The article outlines the local structure of the Golden Horde Crimea, its differences from the mainland possessions of the Khans, and also gives a brief explanation of the reasons for these differences.

Key words: Crimea, Turkic ethnos, Golden Horde, Ulus of Jochi, socio-economic relations, feudalism, nomadic system, sedentarization.

Крым – сложный, неоднородный и, что не менее важно, достаточно выделяющийся, специфический регион. Это вдвойне интересно, ведь зная, сколько различных культур и народов населяли этот край, местное региональное устройство всегда было отличным от иноземных государств. Такая историческая ситуация на полуострове хорошо демонстрирует социально-экономические отношения одних и тех же этнических культур на разных участках земли.

В данной статье будет в общих чертах разобрано региональное устройство средневекового тюркского Крыма с XIII по XIV вв., проведено сравнение с золотоордынским улусом, а также дано обоснование описываемых положений.

Для начала, стоит дать краткое описание самого края, чтобы указать характер местного быта. Существует наглядное описание природы, климата и окружения за авторством шведского историка и лингвиста XVIII в. Иоганна Тунманна, который даёт четкую картину местности [2, с. 18]. Север полуострова богат степными равнинами и колодцами, т.е. источниками пресной воды, здесь отсутствуют и горы, и полноводные реки. Для оседлого жителя, коими и наполнилась эта земля до массового прихода тюркского населения, это была плодороднейшая житница. Юг – скалистые обрывистые горы, частые лесополосы, холмы и немалое количество рек и озер. Вся историю Крыма, когда местные жители подвергались разграблению со стороны захватчика, здешнее народонаселение укрывалось в таких землях, чему свидетельствует существование «горных городов» как явления [2, с. 20].

Всё вышеперечисленное демонстрирует, насколько удобно и безопасно жить на территории полуострова. Но этот фактор не является единственной причиной активности различных сил. Крым, благодаря своему географическому положению, является промежуточным пунктом между Восточной Европой и Малой Азией. Это значит, что полуостров становится объектом, как торговых, так и политических

¹ Научный руководитель – С.Г. Бочаров, кандидат исторических наук, директор научно-образовательного центра «Археологические исследования», ведущий научный сотрудник «Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

интересов. Именно поэтому к нему еще с древних времён было приковано пристальное внимание всевозможных народов. До прихода тюрков исторический опыт Крыма включал в себя и развитые для своего времени оседлые народы тавров, милетидов¹, латинян и византийцев, и всевозможные кочевые и полукочевые скопления племен скифов, сарматов, алан, готов, гуннов, венгров, болгар и т.д. Даже западноевропейские государства основывали свои колонии на Южном и Восточном побережьях Крыма в период средневековья. Но все народы, «закрепившиеся» в этих землях, объединяла склонность к оседлости – даже таких классических кочевников, как, к примеру, сарматы и скифы [3, с. 121]; и непрерывающаяся межкультурная торговля, важная и неотъемлемая часть экономики на этой территории. Это значит, что крымская земля была так удачно расположена, что общества, находившиеся здесь, в силу окружающих факторов, видоизменялись под один определенный мотив поведения с определенными, похожими друг на друга, от народа к народу, общественно-экономическими отношениями.

Касаемо тюркских народов, первыми представителями их оказались хазары, но, как известно из византийских источников, Крым находился несколько обособленно от большей части их материковых владений [7, с. 41]. Поэтому и тюркский этнический компонент массово представлен не был. После развала Хазарского каганата на эту землю пришли половцы, которые аналогично, в силу отсутствия сильного административного аппарата, лишь собирали дань с Крыма, формально считая его частью своих владений [3, с. 291].

Вплоть до 1223 года на территории Крыма развивались торговля, ремесло, расширялись города и пригородные сельские земли. Но именно в этот год Крым перешел в новую для себя эпоху, когда двое воевод Чингис-хана, Джебе и Субэдей, вторглись со своим войском на территорию полуострова [5, с. 70].

Известно, что первое военное столкновение с татарами случилось при погоне монгольского отряда по поручению Чингис-хана за бежавшим из Средней Азии хорезмшахом Мухаммедом. За всё это время татары произвели набеги на Северный Иран, Кавказ, Грузию, Ширван, Северный Кавказ, дойдя так до Крыма и напав на Судак (Сутдею). Этот поход можно считать разведывательным, его результаты наметили новые планы для ордынских элит. Реализовал их внук Чингис-хана, Бату (Батый), во время своих двух походов на Восточную Европу для расширения Улуса Джучи. Так Крым стал частью Золотой Орды, будучи вновь разграбленным вернувшимся Субэдеем.

В этот раз в руках татаро-монголов была куда более развитая структура управления государством, поэтому и власть над полуостровом была уже не формальная, а прямая. Здесь были свои наместники, иногда даже некоторые династии, которые в течение нескольких поколений выполняли эту роль [6, с. 49]. Существовал свой «диван»: советники из высших слоёв ордынского общества; это свидетельствовало о значимой роли Крыма как отдельного важного региона в составе государства. Все настолько хорошо понимали важность, а также нужду в их сохранности, что разграбления Крыма случались лишь в тот момент, когда происходили смуты и борьба за власть между феодальными верхушками тюркского государства. Как пример, личность темника Ногая в истории Золотой Орды и его борьба с действующими ханами Чингизидами вплоть до смерти от руки хана Токты в 1300 г. [1, с. 88].

Структура государственного управления, нойонов, аилов, акцент на власти военного сословия свидетельствуют о феодальном или полу-феодальном строе. Но даже этот факт не отменяет внешнюю политику, заключавшуюся в нападении, захвате и ассимиляции тех народов, которые являются более развитыми, нежели сами монголы в период описываемой формации.

¹ Одна из греческих династий, ставшая в будущем, по историографическим данным, «археанактидами».

Как писал Ф. Энгельс, «Само собой разумеется, что при каждом завоевании более варварским народом, ход экономического развития нарушается и уничтожается целая масса производительных сил. Но в огромном большинстве случаев при прочных завоеваниях дикий победитель принужден приноравливаться к тому высшему "экономическому положению", какое он находит в завоеванной стране...» [4].

Если говорить о том, как повлияла Орда на Крым, то сразу стоит сказать о громадном притоке тюркского населения: если на эту землю прикреплялся монгольский царевич со своим нойоном, то и обычный люд здесь появлялся в силу всевозможных факторов, будучи зависимым от хозяев. К тому же, в отличие от иных захваченных территорий Восточной Европы, Крым обладал возможностью пригона лошадей и создания здесь пастбищ для них [7, с. 158]. Но можно ли сказать, что монголы нарушили традицию и, принеся кочевой образ жизни, привили его всему полуострову? Нет. Сами народы, пригнанные сюда монголами, либо уже были оседлыми, либо приучены к полу-оседлым условиям [1, с. 104]. Поэтому не только около степных пастбищ, но и около старых греческих городов возникали новые поселения.

Нельзя назвать монгольскую власть слабой или неспособной к управлению, точно не в период XIII–XIV вв., но и она не сумела распространить один порядок на всю территорию своего государства в силу большого разнообразия регионов. Поэтому и происходили восстания, и поэтому угнетенные народы старались добиться независимости. На примере Крыма, в будущем отделившегося, когда началась Смута Кок- и Ак-Орды, погубившая Улус Джучи, можно проследить, как может существовать более совершенное общественно-экономическое устройство при менее совершенном, у приверженцев которого и была власть.

Подытоживая все вышеперечисленное, можно точно сказать, что тюркский Крым, как регион, в силу уже накопившегося исторического опыта, удачного территориального положения, большого опыта взаимодействий с развитыми для того времени народами, византийского наследия и определенной структуры социально-экономических отношений, при теснейшем контакте с золотоордынским улусом, продолжил развиваться в аналогичном ключе, перенимая плюсы захватчика. И на это кардинально не сумела повлиять ни агрессивная политика ханов во время смут, ни сильнейшая ассимиляция с тюркским этносом. Из этого и следует, какие факторы в действительности являются движущими силами в развитии общества, на примере исторического опыта тюркского Крыма за период с XIII по XIV вв.

Источники и литература

1. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Название: Золотая Орда и её падение. М.–Л.: Издательство АН СССР, 1950. 505 с.
2. Тунманн И. Э. Крымское ханство. Симферополь: Государственное издательство Крымской АССР, 1936. 116 с.
3. История Крыма. Т. 1. М.: Куликово поле, 2019. 600 с.
4. Энгельс Ф. О проблемах языка и мышления // URL: https://dostoevskiyfyodor.ru/stalin/wp-content/uploads/sites/231/2017/04/karl-marks-fridrih-engels-i.-v.-stalin-v.-i.-lenin-o-problemah-jazyka-i-myshlenija-filosoff.org_.pdf#:~:text=Самой%20собой%20разумеется%2C%20что%20при%2Cзаставляет%20даже%20принять%20свой%20язык (дата обращения: 19.09.2023)
5. Мыц В.А. Завоевание поздневизантийской Таврики монголами: историко-археологический контекст катастрофы последней четверти XIII века // Stratum plus. 2016. №6. С. 69–106.
6. Некрасов А. М. Возникновение и эволюция Крымского государства в XVI–XVI вв. // Отечественная история. 1999. № 2. С. 48–58.
7. Bocharov S. G. Between the Byzantium, the Mongols and the Ottomans. The studies of the history of Crimea in the 13th-18th centuries. București–Brăila, 2021. 433 с.

Вершинин С.Р.

**ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО КОНСУЛЬСТВА КАФФА В XIII–XIV ВЕКАХ
(СТРУКТУРА ГОРОДА И ЕГО ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ)¹**

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. В статье изучено внутренне социально-политическое устройство Консульства Каффа XIII–XIV веков, разобраны основные государственные институты, регулирующие различные сферы жизни консульства. Рассмотрено устройство города, а также структура городской администрации.

Ключевые слова: история Крыма, Каффа, Консульство Каффа, Генуэзская республика, Генуэзская Газария.

Abstract. The article examines the internal socio-political structure of the Kaffa Consulate of the 13th–14th centuries, and examines the main state institutions regulating various spheres of life of the consulate. The structure of the city, as well as the structure of the city administration, are considered.

Key words: history of Crimea, Caffa, Consulate of Caffa, Genoese Republic, Genoese Gazaria.

По своему политическому устройству Светлейшая Республика Генуя представляла собой крайне децентрализованное талоссократическое государство. Великое множество факторий, разбросанных на территории Восточного средиземноморья, таким образом, пользовались достаточно широкой степенью автономии. Некоторые из них располагались на территории Крымского полуострова и Северного Причерноморья. История появления генуэзских поселений в пределах столь отдаленных от метрополии территорий берет свое начало во второй половине XIII века и тесно связана с происходившими в это время процессами, проходившими на территории Восточного средиземноморья. В первую очередь, стоит вкратце описать ту ценность, которую данный регион представлял для богатейших итальянских торговых республик.

Монгольское завоевание 40-х годов XIII столетия привело к смещению основных торговых маршрутов, обеспечивающих товарообмен между Европой и Азией, на север – в район Северного Причерноморья [5, с. 222]. Таким образом, размещение торговых терминалов на пути его следования, несло для европейцев невероятную выгоду. Первыми, однако, на территории Северного Причерноморья открыли свои фактории не Генуэзцы, а их основные конкуренты за господство в восточном средиземноморье – венецианцы. Основанную на месте античного Танаиса факторию Тану, венецианцы использовали, в основном как перевалочный пункт [2, с. 3]. Однако, реставрация Византийской империи, произошедшая в 1261 году при поддержке Генуэзской республики, серьезным образом изменила баланс сил в Восточном Средиземноморье. Венеция потеряла все предоставленные ей латинским

¹ Научный руководитель – С.Г. Бочаров, кандидат исторических наук, директор научно-образовательного центра «Археологические исследования», ведущий научный сотрудник «Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

императором торговые преференции (которые теперь достались генуэзцам) и на весьма длительный срок лишилась возможности плавания и торговли на территории черного моря. Так, на некоторое время Генуэзцы получили монопольное право на торговлю в черном море и обширные торговые привилегии в Константинополе, где были открыты генуэзские торговые фактории Пера (Галата). Известные науке источники не предоставляют точной информации, с какого момента генуэзцы стали располагать на территории Крыма и Северного Причерноморья свои торговые поселения. Господствующее в современной науке мнение гласит, что это стало следствием сделки Генуэзцев с Оран-Тимуром, племянником хана Золотой Орды и властителем Крыма [2, с. 6]. Итогом данной сделки является приобретение Генуэзской республикой небольшого участка земли на крымском побережье Черного моря. Именно там, на месте бывшего Древнегреческого города Феодосии, была основана фактория Каффа (в российской историографии XIX века – Кафа). С течением времени фактория обретает статус городской коммуны. Известен устав города Каффы 1290 года, регулировавший администрирование коммуны. На момент своего основания в третьей четверти XIII века, Каффа представляла собой территориально ограниченное и, судя по всему, слабо организованное торговое поселение, имевшее лишь земляные укрепления. Однако, уже на момент второй половины XIV века, свидетельства путешественников из различных уголков мира описывают нам величественный город с одним из крупнейших портов черноморского побережья [1, с. 280], имеющий весьма эффективную и надежную фортификационную систему. В контексте нашей проблематики существует резон в общих чертах рассмотреть историю становления и развития Каффы, т. к. развитие это заключалось не только в экономическом росте, но и в укоренении тех институтов, которые на протяжении всего времени существования фактории регулировали различные сферы ее бытия.

Оформление небольшой торговой фактории в автономную городскую коммуну можно считать состоявшейся на момент начала 80-х годов XIII века [3, с. 49]. Высшую административную власть в городе исполнял Консул. Консул являлся выборным магистратом, причем выбор осуществлялся исключительно из числа граждан метрополии. В работе Мурзакевича “Генуэзские поселения в Крыму” приведен список из 56 консульских имен с годом принятия должности (из данных архива Банка св. Георгия) [2, с. 14]. Срок исполнения консулом своих полномочий составлял один год, по истечении которого, не зависимо от эффективности консульского правления, производилось следствие с участием специальных магистратов – синдиков. По итогу следствия решалось, насколько правомерны были те или иные решения, принятые Консулом. В качестве санкции, в случае неправомерности поступков консула, был предусмотрен денежный штраф. Данный штраф мог быть погашен за счет денежного залога, выплачиваемого консулом перед вступлением в должность. В качестве помощников (как и в Римской республике) консул располагал некоторым количеством ликторов. Помимо ликторов, консул имел двух советников и столько же помощников, составлявших совет консула [2, с. 16]. Стоит добавить, что для должностных лиц причерноморских факторий (также как и в метрополии) с середины XIVв. существовал специальный налог – сталия. При этом сбор сталий в рассматриваемом регионе составлял существенную часть доходов республики [8, с. 41].

Первые десятилетия существования были крайне беспокойными для молодого поселения. В ходе Генуэзско–Венецианской войны 1293–1299 гг. она была временно завоевана венецианскими войсками. Итоги войны все же оказались благополучны для генуэзского господства на побережье Черного моря, тогда как венецианцы на весьма длительный срок были изгнаны из данного региона. В 1298 году Каффа стала целью похода хана Ногая, а уже в первой четверти XIV века, фактория была разрушена ханом Тохту [3, с. 50]. Однако, данное событие не стало концом пребывания генуэзцев в регионе. Уже при наследнике хана Тохту – хане Узбеке (понимавшем

выгоды средиземноморской торговли), генуэзцам было позволено вернуться на покинутые ими земли. Вышеописанные события наиболее ярко продемонстрировали необходимость некоторых перемен в администрировании фактории. В метрополии создается специальный коллегиальный орган: “*Officium Gazarie*” [6, с. 172]. Данным органом в 1316 году принимается специальная программа по реконструированную фактории Каффы, известная как “*Ordo de Caffa*” [6, с. 172]. Данная программа, помимо всего прочего систематизировала внутригородское устройство. С данного момента город разделялся на три основных составляющих. Административным и экономическим центром фактории являлся район *civitas*, окруженный внутренней оборонительной линией *castrum* (сооруженной в середине XIV в.) [6, с. 174]. *Civitas* был спланирован по Гиподамовой системе (комбинирование продольных и поперечных улиц) [6, с. 174], в лучших традициях античного градостроительства, возрожденных итальянским ренессансом. Население *civitas* составляли исключительно латиняне, арендовавшие землю с условием застройки ее в кратчайшие сроки. Исследователи отмечают, что подобное устройство городской планировки, помимо всего прочего, создано с целью обособить латинское население от населения иных общин [6, с. 182].

К укреплениям *civitas* (*castrum*) примыкал *burg*, иррегулярная застройка которого, серьезным образом контрастировала с четко систематизированной планировкой *civitas*. Основное его население составляли представители нелатинских народов (татары, греки, армяне и т. д.) [6, с. 179]. Как можно судить, *burg* был разделен на кварталы, имеющие ярко выраженную этноконфессиональную принадлежность [6, с. 182]. За пределами внешних фортификационных сооружений города (их строительство было начато в 80-х годах XIV в, а завершилось уже в 20-х годах XV в. [6, с. 183]) располагался *anti-burg*, по своим признакам схожий с *burg*. На момент второй половины XIV в. наблюдается значительный рост численности населения города, что в свою очередь неизбежно отразилось на территориальном расширении *burg* и *anti-burg*. Как следует из вычислений А. Л. Пономарева, общая численность населения в рассматриваемый период составляла приблизительно чуть больше 2 тыс. человек [7, с. 391], что несколько контрастирует со свидетельствами путешественников, сравнивающих Каффу с весьма крупными европейскими городами. Надзор за городом обеспечивал градоначальник [2, с. 16].

Стоит отметить, что в городе действовала, судя по всему, свобода вероисповедания, на что указывает немалое количество культовых сооружений, отличных от католических канонов (греческие, армянские церкви, синагоги, мечети), расположенных на территории *burg* и *anti-burg* [6, с. 177]. Собственно, по этим самым сооружениям и можно определять этноконфессиональную принадлежность того или иного квартала. Несмотря на, судя по всему, полное отсутствие регулирования городского строительства за пределами *castrum*, имелось одно нерушимое правило – оставлять незастроенными окрестности дороги на Солхат [6, с. 174]. Данный закон, как можно судить является следствием серьезной напряженности в отношениях Каффского консульства и Золотой Орды. В середине и во второй половине XIV в. произошел ряд военных конфликтов, шедших с переменным успехом. В конечном итоге, к 80-м годам генуэзцам удалось закрепиться на весьма обширных территориях крымского побережья, организовав на новоприобретенных землях свои торгово-оборонительные посты [6, с. 174]. Ранее под власть Каффского консула перешли некоторые фактории на Крымском полуострове, такие как Чембало. В 1365 году, под юрисдикцию Каффского правительства переходит и значимый торговый пункт Солдайя [4, с. 282].

На этом этапе стоит ознакомиться с системой администрирования сельской местности, находящейся под юрисдикцией консульства. Для администрирования местных сельских общин каффским правительством была учреждена должность

сельского правителя (в будущем – префекта), имевшего помимо всего прочего судебную власть на подконтрольной территории [2, с. 17]. Избирался сельский правитель представителями местных общин и утверждался в должности консулом.

Ввиду вышеописанных нюансов отношений между ордой и консульством, значительное внимание колониальной администрацией уделялось обороноспособности фактории. К последней четверти XIV в. была завершена основная масса фортификационных работ. Была сооружена система укреплений, состоящая из *castrum*, крепостной стены окружавшей *burg*, и расположенного в трех метрах от нее каменного рва. Стоит добавить, что городские укрепления достраивались вплоть до последних лет существования фактории [6, с. 182]. Данная фортификационная система пришла на смену земляным укреплениям, продемонстрировавшим свою неэффективность в начале XIV в. Надзор за фортификацией как в Каффе, так и в подконтрольных Каффе консульствах осуществлял комендант [6, с. 18]. Стоит добавить также, что со временем каффскому консульству стали подчиненны и некоторые другие генуэзские фактории Крымского полуострова. За колониальные войска, подконтрольные консульству отвечали два магистрата: *capitano del Borgo* (военачальник города) и военачальник Оргазии [6, с. 17]. Последний отвечал за наемные воска, располагавшиеся на территории консульства. Командующим флотом являлся правитель газарии. На момент своего рассвета (последняя треть XIV – третья четверть XV в.) Каффа имела огромное экономическое значение как для генуэзского господства в Черноморском регионе. В связи с этим стоит рассмотреть систему управления финансами фактории. Казна города делилась на старую, предположительно располагавшуюся в Генуе, и новую находящуюся уже в Каффе [6, с. 16]. За функционирование казны отвечал казначей.

В заключении можно сказать, что к моменту конца XIV в., из небольшой торговой фактории, Каффа превратилась в наиважнейший для Генуэзской республики экономический и политический центр в Черноморском регионе. Юрисдикция Каффского консульства распространялась на многие окрестные фактории с прилегающими к ним сельскими территориями. На момент своего рассвета Каффское консульство имело весьма сложную систему государственных институтов, регулировавших различные области жизни консульства, имели разветвленную гражданскую и военную администрацию.

Источники и литература

1. Абуабдаллаха Мухаммед Ибнбатута. Подарок наблюдающим дикивинки городов и чудеса путешествий. Пер. В. Г. Тизенгаузена. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, том I. Извлечения из сочинений арабских. СПб: гор. тип., 1884. 314 с.

2. Мурзакевич Н.Н. История генуэзских поселений в Крыму. Одесса: гор. тип., 1837. 116 с.

3. Джанов А. В. Каффа и Крым во второй половине XIV в. [Электронный ресурс] // URL:

https://www.academia.edu/38378266/Corrigenda_%D0%94%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%D0%90_%D0%92_%D0%9A%D0%B0%D1%84%D1%84%D0%B0_%D0%B8_%D0%9A%D1%80%D1%8B%D0%BC_%D0%B2%D0%BE_%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B9_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D0%B5_XIV_%D0%B2_%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B8%D0%BC%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE_%D0%BF%D0%BE_%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%BC_%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3_%D0%BC%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B8_%D0%9A%D0%B0%D1%84%D1%84%D1%8B_%D0%A1%D1%83%D0%B3%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%8C%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%B7%D0%B1%D1%96%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D0%92%D0%B8%D0%BF_1_VII_%D0%9A%D0%B8%D1%97%D0%B2_2018_Caffa_and_the_Crimea_in_the_second_half_of_the_XIV_century_according_to_the_books_of_Caffas_massarias_pdf.

4. Бочаров С.Г. Заметки по исторической географии генуэзской Газарии XIV–XV веков. Консульство Солдайское. [Электронный ресурс] // URL: http://coins.ucoz.ru/_ld/2/214_adsv-36-19-1-.pdf.

5. Скржинская Е.Ч. Генуэзцы в Константинополе в XIV веке. [Электронный ресурс] // URL: http://www.vremennik.biz/sites/all/files/BB01_10.pdf.

6. Бочаров С.Г. Заметки путешественников XIV–XV веков о городе Каффа. Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zametki-puteshestvennikov-xiv-xv-vekov-o-gorode-kaffa/viewer>.

7. Пономарев А.Л. Население и территория Каффы по данным массарии – бухгалтерской книги казначейства 1381–1382 гг. Изд. Алетейя. СПб. 200 г. 443 с.

8. Карпов С.П. Сталии – налоги на оклады магистратов генуэзских факторий Причерноморья. Анализ малоизвестных архивных источников. Электронный ресурс] // URL: <https://www.academia.edu/s/43c6bc3c4a>.

Мирошниченко Е.С., Реутова М.Д.

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И ОРГАНИЗАЦИИ ВЕНЕЦИАНСКОГО ЦЕХОВОГО СТРОЯ В XIII-XIV ВВ.¹

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. Статья посвящена структуре и организации венецианских цехов в XIII–XIV вв. Этот особенно многолюдный и богатый город Италии, выросший на посреднической торговле, имел также развитую промышленность. Она была представлена десятками разнообразных ремесел, организованных в 52 цеха. Специфика организации ремесленного производства и промыслов в городах Венецианской республики в XIII–XV вв. остается одной из дискуссионных проблем. Средневековый цех – это союз ремесленников одной и той же профессии, союз мастеров. Каждый член цеха работал у себя на дому. Вмешательство цеха в производственную деятельность было активным и постоянным, но ограничивалось установлением правил и условий производства и продажи товаров, а также контролем за исполнением этих правил. Каждый цех следил за тем, чтобы никто другой не вторгнулся в сферу его привилегий.

Ключевые слова: Цех, цеховой устав, колонисты-"популярны", коллегия, мастер.

Abstract. The article is devoted to the structure and organization of Venetian guilds in the 13th–14th centuries. This particularly populous and wealthy city in Italy, which grew up on intermediary trade, also had a developed industry. It was represented by dozens of different crafts, organized into 52 workshops. Specifics of the organization of handicraft production and trades in the cities of the Venetian Republic in the 13th–15th centuries. remains one of the controversial issues. A medieval guild is a union of artisans of the same profession, a union of masters. Each member of the workshop worked at home. The workshop's intervention in production activities was active and constant, but was limited to establishing the rules and conditions for the production and sale of goods, as well as monitoring the implementation of these rules. Each workshop ensured that no one else interfered with its privileges.

Key words: Guild, standing order, colonists-"populars", collegium, artisan.

Вопрос об особенностях цеховой системы в Венеции недостаточно полно освещен в отечественной историографии, в отличие от работ зарубежных авторов, которые занимались отдельными аспектами исследования данной проблемы. В историографии встречается несколько подходов к изучению вопроса о венецианских цехах. В работах Дж. Цанетти [7] и С. Леви [12] рассматриваются целые группы цеховых организаций. Часто в специальной исторической литературе встречаются работы, посвященные отдельным цехам, например, в трудах А. Сагредо, Дж. Мотта и Н. Фано. И конечно, все исследователи венецианского ремесленного производства соответственно касались изучения организации цехов. Понятно, что цеховыми организациями интересовались и авторы общих трудов по истории Венеции, но эти работы лишь частично затрагивают интересующую нас тему. В отечественной историографии трудов по истории венецианских цехов насчитывается немного. Особенно ценным для написания данной статьи было использование очерка

¹ Научный руководитель – В.В. Дмитриева, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История России» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

Н.П. Соколова «Венецианские цехи в XIII и XIV вв.» [2] и труда американского исследователя Фредерика Лейна «Золотой век Венецианской республики» [3].

В источниках мы можем встретить разные названия для обозначения цехов итальянских городов, в том числе и венецианских: *scholae*, *artes*, *fraternitates*. Разные названия подчеркивают вовсе не стадии какого-то развития цехов, а скорее буквально подсказывают нам особенности их деятельности: школы будущих мастеров носили название *scholae*, объединения умельцев, искусных профессионалов назывались *artes*, а цеха в качестве обществ взаимопомощи именовались *fraternitates*.

Состав цеха мог быть разным. Часто в цех входили мастера, подмастерья и ученики. Такова была структура цехов изготовителей стеклянной посуды, гребенщиков, сапожников, ткачей хлопчато-бумажных тканей. [9, vol. III, p. 124]. А вот цеха корабельных плотников и изготовителей стекла обычно состояли только из мастеров и подмастерий [9, vol. II, p. 200], правда, в последних были и владельцы плавильных печей, в цеховых уставах такой участник назывался *patronus* и не мог занимать в цехе руководящих должностей.

Руководство работой цеха осуществляла выборная цеховая администрация, избиравшаяся на 1 год. Во главе ее был гастальд (*gastaldus*), при котором имелась коллегия [9, vol. III, p. 46]. Лиц, входивших в эту коллегия, было, как правило, от 3 до 7, а называли их по-разному: судьями (*judices*), оффициалами (*officiales*), деканами, советниками (*consiliarii*), а иногда просто «вышестоящими» (*suprastantes*).

Если говорить об обязанностях гастальда и советников, в первую очередь нужно выделить функцию контроля за соблюдением всеми членами цеха требований уставного документа. Цеховой устав даже зачитывался на всех общих собраниях несколько раз в год [9, vol. II, p. 19]. Старшины нередко посещали мастерские, наблюдали за работой, в их обязанности также входило определение уровня квалификации отдельных мастеров и в зависимости от качества их работы, *suprastantes* могли иногда требовать более высокую или низкую оплату труда соответственно. Как уже было отмечено старшин иногда называли *judices*, так как, и эту функцию периодически им приходилось исполнять, выступая в роли судей в мелких делах, возникавших между членами цеха [9, vol. III, p. 160]. На цеховой коллегии лежала обязанность следить за своевременным и четким выполнением государственных заказов и повинностей, лежащих на их цеху. В качестве дисциплинарного воздействия, цеховая администрация имела право наложения штрафов на мастеров.

Все эти различные обязанности, выполняемые старшинами, порождали прежде всего потребность в денежных средствах. Вступительные взносы членов, судебные пошлины и штрафы составляли основные доходы цехового бюджета. Расходная его часть формировалась из оплаты хозяйственных расходов, оплаты труда должностных лиц, также предусматривалось содержание некоторых специальных работников.

Цеховые уставы очень четко регламентировали отношения мастеров, подмастерьев и учеников между собой. В зависимости от того, в каких рабочих в большей степени нуждалась республика в тот или иной период, определялось возможное количество учеников у одного мастера. Иногда оно строго ограничивалось одним-двумя учениками, в иных случаях могло не ограничиваться вовсе [9, vol. II, p. 228]. В уставах был прописан и допустимый для начала обучения возраст, и длительность обучения, но и возрастной ценз колебался в широких пределах от 8 до 14 лет, и срок обучения варьировался от полутора до восьми лет.

С числом возможных подмастерьев у мастера дела обстояли гораздо строже: их количество всегда ограничивалось одним человеком. Кроме того, уставом подмастерью запрещалось уходить от мастера к другому до истечения срока действия контракта, работать сразу у двух мастеров, а мастерам в свою очередь было запрещено переманивать подмастерьев, предлагая более высокую оплату.

Таким образом, мы видим, что цеховая система регулировала взаимоотношения внутри цеха в интересах и мастеров, и подмастерьев, как на уровне закона, так и на уровне профессиональной этики [3, с. 31].

Очень важно отметить уникальную численность цеховых мастеров именно в венецианских цехах. Парижский крупный цех в XIII–XIV веках мог насчитывать несколько сотен членов, в Венеции всего через сто лет некоторые цеха состояли из тысяч. В своем «Завещании» дож Томмазо Мочениго определяет число текстильщиков в Венеции числом около 17 тысяч человек, при том, что текстильных цехов было 4, мы можем говорить о более, чем четырех тысячах членов в среднем [1].

Отдельно хочется рассмотреть требования правительства Венеции к цехам.

Требования правительства отличались своим многообразием. Работник цеха, будь то строитель, оружейник или мастер-монетчик, должен был отрабатывать некоторую часть времени и бесплатно – за них ремесленники получали лишь питание (два раза в день зимой и три раза летом) [10, с. 201]. Примером могут послужить корабельные плотники, которых обязали ремонтировать парадный корабль дожа «Буцентавр» – каждый мастер должен был уделять этому три дня, а если эта работа была выполнена, ее легко заменяли другой [11, с. 434].

Нежелание участвовать в трудовой повинности наказывалось штрафом, который был равен его зарплате за один день. Власти, конечно же, злоупотребляли бесплатной работой цехов, что указано в «обещаниях» (*promissiones*): «От работников всех цехов земли нашей мы не должны требовать больше, чем это было принято в нашем дворце при ваших предшественниках, за исключением тех случаев, когда этого пожелает большая часть Совета» – такое заявление делал дож при его восхождении на трон. Цехи, которые не несли такой повинности перед правительством, облагались денежным взносом.

Также власти Венеции, до широкого распространения наемников, использовали работников цеха как военную силу и как поселенцев в новых колониях. Это доказывается наличием прозвищ у колонистов-«популяр» (*viripopulares*) в списке 1222 года присутствуют такие имена: Andreas Becarius (мясник), Marinus Sartor (портной), Armanus Scutarius (оружейник) и т. д.

И несмотря на множество обязанностей, наложенных на ремесленников, венецианское правительство сделало так, чтобы они никак не могли принимать участие в управлении делами республики. Они стояли вне политической жизни. Вся правительственная верхушка была заполнена исключительно представителями аристократии.

Но были и положительные моменты между взаимодействием цехов и Венецианской республики. Последняя обеспечивала ремесленникам монополию при производстве и защищала их, придерживаясь покровительственной таможенной политики. Примером может служить ситуация, которая произошла в 1394 году. Бочары с острова Крит нуждались в древесине для того, чтобы изготовить бочки под вино и масло и обратились в Венецию с этой просьбой. Правительство Венеции сразу заинтересовалось мнением цеха бочаров на этот счет. И только когда цех дал согласие Криту, при условии соблюдения технологии производства по венецианскому образцу, тогда правительство Венеции согласилось помочь критянским бочарам [8, с. 66].

Республика также предоставляла широкий сбыт для продукции цехов на рынках Европы и Востока. Прежде всего это морская торговля, а также иноземные купцы приезжали в саму Венецию за закупками. Примером могут служить немецкие купцы. Они концентрировались у Немецкого торгового дома (*Fondacodei Tedeschi*), откуда везли в Германию ткани из шелка и хлопка, бархат, оружие, золотые цепочки и другие товары. Также оружие из Венеции экспортировали в Сербию и Боснию [4, с. 30].

Несмотря на преимущества, которые предоставляла олигархия ремесленным цехам, баланс за лишение людей права хоть как-то управлять республикой восполнить не удалось. Также не стоит забывать про то бремя, что на ремесленников возложило правительство Венеции. Из-за этих проблем политика государства проводилась аккуратно и с предубеждением. Например, особенно следили за работой мастеров, которые работали с золотом, за ними наблюдала особая коллегия, она именовалась *arsdeaurio* [10, с. 291]. А за работой монетного двора следила коллегия *massariimonete* [5, с. 100]. Имелись и другие коллегии, которые следили за продажей веревочников и хлебной торговли.

Благодаря этим коллегиям власти Венеции пристально наблюдали за работой цехов, стараясь не допустить общие цеховые собрания. Чтобы еще больше обезопасить себя, практически во всех цеховых уставах было требование о даче клятвы против участия в каких-либо собраниях и доносе, если кому-либо о таком будет известно. Поэтому в цехах процветала система шпионажа.

Таким образом, мы рассмотрели основные особенности венецианских цехов в XIII – XIV веках. Это была большая и достаточно институализированная структура, сильно разветвлённая. Вместе с тем в данном случае можно говорить о достаточно высоком уровне производства, о чем свидетельствуют и значительное разнообразие продукции, и внушительное число ремесленников, и весьма узкая их специализация.

Источники и литература

1. «Завещание» дожа Томмазо Мочениго // Документы по истории Венеции XIII–XV вв. Часть 1. Пред., пер. и комм. Н.А.Фионовой. Горький, 1983.
2. Лейн Ф. «Золотой век Венецианской республики. Завоеватели, торговцы и первые банкиры Европы» // Центрполиграф. 2017, 607 с.
3. Соколов. Н.П. Венецианские цехи в XIII и XIV вв. // Средние века. 1959. Вып. 15. URL: <http://annales.info/evrope/sokolov/sv15.htm>
4. *Acta archivii Veneti spectantia ad historiam Serborum et reliquorum Slavorum meridionalium*, ed. J. W. Schafarik, vol. I. Vindobona, 1860.
5. *Capitulare massariorum monete*.
6. *Flaminius Cornelius. Creta Sacra, sive de episcopis utriusque cultus*, vol. II. Venetiis, 1755, p. 255.
7. *Zanetti G. Dell'origine di alcuni arti principali appresso i Veneziani*. Venezia, 1758.
8. *Noiret H. Documents inédits pour servir à l'histoire de la domination vénitienne en Crète de 1380 à 1485*. Paris, 1892, p. 66.
9. *Simonsfeld H. Der Fondaco dei Tedeschi in Venedig*, Bd. I. Strasburg, 1887, S. 103, 104.
10. *I capitolari*, vol. I, p. 140, 240-243; vol. II, p. 19, 23, 48, 76, 107, 122, 126, 148, 186, 200, 201, 209, 228; vol. III, p. 14, 15, 46, 124, 160, 190, 200, 201, 291, 378.
11. *Promissio дожа Якопо Тьеполо от 1229 г.* S. Romanin. *Storia documentata di Venezia*, vol. I. Venezia, 1853, p. 434.
12. S. Levi. *Sopra alcune antiche scuole d'arti e mestiere in Venezia*. Venezia, 1864.

Маевский Д.Е.

СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕОЛОГИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ РЕФОРМАЦИИ¹

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. В рамках проблематики истории Большого Средиземноморья в исследовании осуществлён анализ религиозной и политической ситуации в регионах Италии и Франции на протяжении XIV-XV вв. с целью определить роль средиземноморского фактора в формировании идеологии Реформации в XVI в. Представлены предшествующие зарождению реформационного движения события из церковной истории и определённые персоналии, чьи мысли и идеи оказали значительное влияние на деятелей европейской Реформации, что позволяет установить роль стран Средиземноморья в движении за церковную реформу и противостоянии папству.

Ключевые слова: Большое Средиземноморье, Реформация, религия, католицизм, папство.

Abstract. Within the framework of the history of the Greater Mediterranean, the study analyses the religious and political situation in the regions of Italy and France during the XIV-XVI centuries in order to determine the role of the Mediterranean factor in the formation of the ideology of the Reformation in the XVI century. The study presents events from church history preceding the birth of the Reformation movement and certain personalities whose thoughts and ideas had a significant influence on the figures of the European Reformation, which makes it possible to establish the role of the Mediterranean countries in the movement reformed Church and opposition to the papacy.

Key words: Greater Mediterranean, Reformation, religion, Catholicism, papacy.

Развитие религиозной мысли внутри средневековой Католической церкви сыграло значительную роль в становлении идей Реформации XVI века. В основном богословские и политические дискуссии были сконцентрированы в регионах Италии и Франции, где Церковь имела наиболее сильные позиции, и несмотря на «официальное рождение» самой Реформации в Германии: многие протестантские лидеры и деятели были вдохновлены различными мыслями, высказанными богословами, философами и гуманистами из итальянско-французского ареала католицизма. В проблематике «пред-Реформации» зачастую слабо выделяется религиозный аспект. Данное исследование концентрируется конкретно на религиозной динамике, то есть развитии религиозной мысли, богословия и церковных движений в Италии и Франции XIV-XV вв. как причинно-следственном явлении, которое идейно «взрастило» деятелей Реформации как в целом, так и в конкретно указанных регионах, что придаёт данной работе исследовательскую ценность. В рамках Средиземноморья крайне важен существовавший аспект обмена культурными и духовными ценностями как внутри католического мира, так и за его пределами, что подтверждает уникальность Большого Средиземноморья в контексте динамического развития религиозной мысли [6, с. 76–77].

¹ Научный руководитель – А.А. Хлезов, профессор, доктор философских наук, профессор кафедры «Всеобщая история и мировая культура ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

В теоретическом отношении работа полезна для расширения спектра изучаемых проблем в российской историографии Католической церкви в Западной Европе, в особенности в регионах Средиземноморья.

Работа по истории папства Е. Гергея [2] затрагивает вопросы, связанные с религиозным гуманизмом и развитием церковной структуры на протяжении всего Средневековья и раннего Нового времени. Масштабные зарубежные работы по истории христианства, такие как труды Ф. Шаффа [5], частично касаются локальных или региональных сюжетов, что было использовано в изучении темы. Шафф провёл глобальную работу, связанную с детальным изучением всего западного христианства от его зарождения до своих дней.

В качестве церковных источников были использованы документы Вьеннского собора (1311–1312 гг.) [8]. Вьеннский собор важен в исследовании «спора о бедности» в францисканском ордене и в деле об осуждении движения бегинок. Примечательным является и трактат Марсилия Падуанского «Защитник мира» [3]. Данное произведение можно отнести к разряду «пред-реформационных», поскольку оно носило резко антиклерикальный и антипапский характер. Важными документальными свидетельствами от первого лица является также сборник проповедей и писем монаха Джироламо Савонаролы [9].

Авиньонский папа Климент V (1305–1314 гг.), являвшийся французом по происхождению, принялся за решение «францисканского вопроса», к которому ещё будут возвращаться в будущем разные папы. Вопрос заключался в так называемом «споре о евангельской бедности», когда орден разделился на сторонников зажиточного и аскетичного образов жизни. Партия «бедности», которых называли спиритуалами, частично сепарируется от Римской Церкви, что и волнует непосредственно Римских Пап. Спор является довольно важным, так как эта дискуссия повлияет и на полемику о церковных богатствах в будущем [2, с. 167–168]. В булле «Exivi de paradiso» от 1313 г. Климент V делает пояснения к уставам ордена францисканцев. Булла является, в своей сути, победной для спиритуалов, поскольку подтверждает многие суровые ограничения для монахов, тем не менее она также постулирует и необязательность ряда аскетичных практик для францисканцев, таких как пост в форме голодовки с праздника всех святых (4 ноября) до Рождества (24 декабря). В конце буллы устанавливается, что братья не имеют права ослушаться этих указаний: *«...ни одному человеку не дозволено посягать на писанное в наших декларациях, решениях, формулярах, заповедях, конституциях, суждениях и распоряжениях, равно как и опрометчиво противиться и дерзить всему этому; дерзающий покушаться пусть же знает, что навлекёт на себя гнев Всемогущего Бога и блаженных Его апостолов Петра и Павла»* [7].

Примечательно, что движение помимо главного региона францисканцев Италии очень сильно и популярно было на юге Франции, приобретя в том числе французскую составляющую [5, с. 51].

Если брать движения, которые явно «выпадали» из канонических церковных границ, то определённо можно вспомнить бегинов и бегардов, которые были осуждены на Вьеннском соборе (1311–1312 гг.). Перед рассмотрением соборных документов стоит уделить внимание их учению. Бегинками назывались последователи из женщин, а бегардами – из мужчин. Одной из самых известных бегинок изучаемой эпохи была Маргарита Поретанская (1250/60–1310 гг.). В конечном итоге её обвинили в ереси и сожгли в Париже в 1310 г., но её сочинения остаются важным источником информации о богословии этого мистического движения. В целом это богословие является неоднородным и варьируется не просто от группы к группе, а от одной бегинки к другой, так как каждая из них выступала самостоятельной проповедницей в местах своих пребывания [8]. Учению Маргариты Поретанской свойственен определённый мистицизм. Она верит в то, что душа уже соединена с Богом подобно единению человека с Богом после смерти, а главная цель человека в земной жизни –

«растворить» свою душу в Боге [4, с. 118]. По сути своей – это одно из первых проявлений философского и богословского индивидуализма в средневековое время. В сущности, несправедливо не замеченный росток для будущей идеологии Реформации с её ориентированностью на личное спасение.

Стоит плавно перейти к Италии, в том числе которую затронул и «францисканский вопрос». В это время блистал один итальянец, деятельность которого существенно вышла за пределы Италии и касалась общеевропейских политических дел. Марсилий Падуанский жил в промежутке около 1280-х гг. до 1342–1343 гг. и, соответственно, родился в Падуе. Его относят к деятелям «пред-Реформации» именно по той причине, что он был непримиримым противником папства и всегда вставал на сторону его врагов. В своём трактате Марсилий уделяет большое внимание церковным вопросам, им посвящена отдельная глава. Утверждения Марсилия действительно можно отождествить с «прото-протестантскими». Например, во второй главе Марсилий доказывает, что власть священников никаким образом не может быть политической, к тому же священники должны оказывать полное послушание светским правителям, в конечном итоге автор заключает: *«Таким образом, священник согласно своим обязанностям не должен отождествлять себя с судьёй в третьем значении этого слова, а скорее, только с судьёй в первом значении. Другими словами, там, где ему дана власть обучать и практиковать подобно доктору, он не имеет никакой принудительной власти над кем-либо»* [3, с. 276].

В XV веке в Италии росло влияние монаха Джироламо Савонаролы (1452–1498 гг.). Он был в определённой степени предшественником Кальвина и пуритан в создании правил общественной жизни: были строго запрещены все развлечения, вычурность, роскошь, горожанам постоянно напоминали о грядущем апокалипсисе и втором пришествии [1, с. 103–104]. Французы должны были стать союзниками Савонаролы, однако нравы французского короля не сошлись с фанатичным проповедником.

Разочарование Савонаролы во французской армии отражается в его письме к Карлу VIII, где он непосредственно предупреждает короля о том, что «Божье благословение» может от него отступить, если не прекратятся бесчинства французской армии. Он подтверждает верность Флоренции королю. Помимо всего прочего, оставляет надежду, что во всех бедах виноват не сам король, а его приближенные, которые оставляют Карла в неведении о положении Флоренции. Примечательно, что в начале текста Савонарола пишет о том, что он недоволен некими первыми письмами, которые, вероятно, были отправлены французской стороной [9, р. 434–440]. Возможно, они не удовлетворяли требованиям Флоренции оставить их территории. Эта ситуация может быть аргументом в пользу тесной связи религиозных интересов Итальянского региона и Франции.

В ходе исследования выявлена тесная культурная связь между французским и итальянским регионами. Многие из религиозных деятелей, будь они итальянцами или французами, были тесно связаны с соседней стороной. В этом ключе можно отметить, что Франция и Италия являются наиболее подходящим выделенным ареалом европейского Средиземноморья для рассмотрения их религиозной истории, так как две страны исторически и политически взаимосвязаны. Данное родство двух регионов прослеживается особенно чётко в период XIV в., когда папство – итальянское к тому времени по природе, резко сменилось на французское. В Италии и Франции в период «пред-Реформации» существовали ярко выраженные социально-религиозные конфликты. Как следствие, многие из поднимаемых религиозных споров предшествующего XVI в. периода затрагивают напрямую те идеи, которые проповедовала Реформация.

Источники и литература

1. Гвиччардини Ф. История Италии. В двух томах. / Пер. с итал. М.А. Юсима. М.: Канон Плюс, 2019. 744 с.
2. Гергей Е. История папства / Пер. с венгр. О.В. Громова. М.: Республика, 1996. 463 с.
3. Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis / Пер. с фр. Г.П. Лупарева. М.: Дашков и К, 2014. 656 с.
4. Стенина Д.С. Понимание любви в трактате Маргериты Пореты «Зерцало простых душ» и в схоластике Фомы Аквинского // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2012. №3. С. 113–120.
5. Шафф Ф. История христианской Церкви. Том VI. Средневековое христианство: от Бонифация VIII до протестантской Реформации. СПб.: Библия для всех, 2009. 517 с.
6. Шахин Ю.В. Методологические проблемы изучения Большого Средиземноморья // Архонт. 2020. №6 (21). С. 73–78.
7. Exivi de paradiso. On the Rules of the Friar Minor. [Electronic resource] // Papal Encyclicals Online. – URL: <https://www.papalencyclicals.net/clem05/exivi-e.htm>
8. Council of Vienne 1311-1312 A.D. [Electronic resource] // Papal Encyclicals Online. URL: <https://www.papalencyclicals.net/councils/ecum15.htm>
9. P. Villari - E. Casanova: Scelta di prediche e scritti di Fra Girclamo Savonarola: Con nuovi documenti intorno alla sua vita. Frienze, 1898.

СЕКЦИЯ «История Большого Средиземноморья в новое и новейшее время»

УДК 94(47).066

DOI 10.5281/zenodo.8436512

Серикова Т.Р.

ДИСКУРС ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КОНЦА XVIII В. В ОТНОШЕНИИ ПОЛИТИКИ ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА ЕКАТЕРИНЫ II¹

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. В статье рассмотрены позиции русских мыслителей в отношении политики «Просвещенного абсолютизма» Екатерины II. В результате анализа была выявлена значительная поляризация мнения, которая рельефно отражалась в политике властей относительно представителей этих позиций. Тем не менее, и сторонники, и критики поспособствовали корректировке отдельных аспектов политики Екатерины II в период ее правления.

Ключевые слова: просвещенный абсолютизм, Российская империя, Екатерина II, XVIII век, Радищев А.Н., Фонвизин Д.И., Щербатов М.М.

Abstract. The article examines the positions of Russian thinkers in relation to the policy of "Enlightened Absolutism" of Catherine II. As a result of the analysis, a significant polarization of opinion was revealed, which was clearly reflected in the policy of the authorities regarding representatives of these positions. Nevertheless, both supporters and critics contributed to the adjustment of certain aspects of Catherine II's policy during her reign.

Key words: enlightened absolutism, the Russian Empire, Catherine II, XVIII century, Radishchev A.N., Fonvizin D.I., Shcherbatov M.M.

Правление императрицы Екатерины Великой ознаменовало собой особенную эпоху в истории страны. Несмотря на то, что она была молодой немецкой принцессой по имени Софья-Фредерика Августа Ангальт-Цербстская, которая не имела прав на российский престол, она смогла стать правительницей страны.

Хотя правление Екатерины продолжалось с 1762 по 1796 год, и ее политика была известна под названием "просвещенный абсолютизм", который в своем идейном выражении подразумевал проведение реформ, направленных на уничтожение устаревших феодальных институтов в соответствии с принципами эпохи Просвещения. Однако правительница отнюдь не во всем следовала идеалам нового времени, и в спорах, например, с Вольтером отстаивала российскую специфику проведения в жизнь «просвещенных» идей.

Таким образом, продуктивным и важным кажется проанализировать позиции видных представителей интеллигентских слоев общества внутри России, выделить модели восприятия и оценки ее политики. Выделим несколько примеров.

¹ Научный руководитель – А.М. Глушич, преподаватель кафедры «Всеобщая история и мировая культура» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

Михаил Михайлович Щербатов был выдающимся русским дворянином, писателем и историком, жившим с 1733 по 1790 год. Родился в дворянской семье, которая вела свои корни из рода Рюриковичей [2]. Работы Михаила Михайловича отражали его неудовлетворенность и озабоченность состоянием Российской империи. В своих исторических трудах, в частности в книге "История Российская с древнейших времен", он представил критический взгляд на правление Екатерины и влияние самодержавия на страну [1, с. 280–285].

Щербатов считал, что политика Екатерины, хотя и была направлена на прогресс и модернизацию, пренебрегала благосостоянием и правами русского крестьянства. Он выступал за возвращение к традиционным ценностям и более справедливую социально-политическую систему, в которой полномочия монархии были бы ограничены через Соборы русского народа, что напрямую противоречило самому концепту абсолютизма и логично вызывало неодобрение власти, особенно после событий Великой французской революции [5].

Александр Николаевич Радищев (1749–1802) был выдающимся русским писателем, философом и общественным критиком. В конце XVIII века Радищев разочаровался в социально-политических условиях Российской империи, отмеченных крепостничеством, неравенством и неограниченным самодержавным правлением. Недовольство существующей системой побудило его написать свою самую значительную работу «Путешествие из Петербурга в Москву». Опубликованная в 1790 году, книга представляла собой резкую критику крепостного права, коррупции и угнетения крестьянства [3].

Критика Радищева была сосредоточена главным образом на несправедливостях крепостного права и вопиюще жестоком обращении с крестьянством (запрет на подачу челобитных в отношении власти помещика, продажа крестьян без семьи и т.д.). Он осудил огромное социальное и экономическое неравенство между дворянством и низшими классами, подчеркнув власть и привилегии, которыми пользовались дворяне за счет простых людей.

Хотя Радищев прямо не упоминал Екатерину II по имени в своей работе, его критика существующей системы косвенно бросала вызов ее политике. Публикация «Путешествия из Петербурга в Москву» вызвала значительную полемику и привлекла внимание властей. Радищев был арестован, судим и приговорен к десяти годам ссылки в Сибирь. Его работа была официально запрещена, а копии уничтожены, но она продолжала тайно распространяться, вдохновляя поколения российских реформаторов [7, с. 15].

Денис Иванович Фонвизин (1745–1792) – русский писатель и драматург. Он родился 14 апреля 1745 года в дворянской семье. Во время учебы в университете Фонвизин познакомился с трудами выдающихся европейских философов эпохи просвещения, таких как Вольтер и Монтескье. Их идеи оказали на него большое влияние и сформировали его взгляды на социальную критику и сатиру [4].

Самая известная пьеса Фонвизина «Недоросль» была опубликована в 1782 году. Пьеса представляет собой комедию нравов, высмеивающую представления о провинциальной отсталости и влиянии западноевропейской культуры на российское общество. Талант Фонвизина и уникальный стиль письма привлекли внимание Екатерины Великой. Впечатленная его работой, императрица пригласила его в Санкт-Петербург. Эта связь с Екатериной повысила статус Фонвизина в литературных кругах [6, с. 15–20].

«Недоросль» был исполнен перед Екатериной Великой и ее двором, получив высокую оценку и признание публики. Пьеса Фонвизина нашла отклик у императрицы, которая оценила ее социальную критику и сатирические элементы. В результате Фонвизин снискал расположение Екатерины, и его творчество пользовалось все большей популярностью и признанием [4]. Творчество Фонвизина, несмотря на

острые моменты, было воспринято благоприятно из-за критики скорее человеческих пороков высшего сословия, но отсутствия нападок на систему власти и инициативы императрицы. Потому Екатерина, сама писавшая театральные пьесы, не усмотрела посягательства на существующие порядки.

Щербатов М.М., Радищев А.Н. и Фонвизин Д.И. были видными фигурами в эпоху правления Екатерины II, образованными людьми своего времени. Хотя у каждого был взгляд, их объединяло общее стремление к социальным и политическим реформам.

Михаил Щербатов критиковал правление Екатерины и само Просвещение. Он считал, что распространение идей Просвещения ослабило традиционные российские ценности и привело к деградации общества и чрезмерному утверждению абсолютизма.

Александр Радищев, напротив, критиковал императрицу за недостаточность реформ. "Путешествие из Петербурга в Москву" напрямую изображала социальное и экономическое неравенство в Российской империи и призывала к отмене крепостного права.

Денис Фонвизин сосредоточился на сатирическом изображении российского общества. Его работы, такие как «Недоросль», подвергали критике социальный порядок и бюрократию того времени. Фонвизин подчеркивал необходимость реформы образования.

Таким образом, Щербатов, Радищев и Фонвизин были фигурами, которые активно способствовали развитию литературного и интеллектуального дискурса своего времени. Хотя их взгляды и подходы различались, все они оказали влияние на екатерининскую эпоху либо посредством прямой критики или пропаганды реформ, либо путем художественного самовыражения.

Источники и литература

1. Бугров Д.В. «Надежда» в Антарктиде: загадки Офирской утопии князя М. М. Щербатова // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2006. № 47, вып. 12. С. 275–291.
2. Калинина С.Г. Щербатов Михаил Михайлович // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал // URL: <https://bigenc.ru/c/shcherbatov-mikhail-mikhailovich-20dfe8/?v=7225204>. (дата публикации: 11.05.202).
3. Коровин В.А. Радищев Александр Николаевич // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал // URL: <https://bigenc.ru/c/radishchev-aleksandr-nikolaevich-7f27ed/?v=7560616>. (дата публикации: 19.06.202).
4. Коровин В.А. Фонвизин Денис Иванович // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал // URL: <https://bigenc.ru/c/fonvizin-denis-ivanovich-985ddb/?v=7861612>. (дата публикации: 17.07.2023).
5. Руденский М.П. Анализ взглядов М.М. Щербатова на самодержавие и крепостное право в Российской империи // Скиф. 2022. №5 (69). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vzglyadov-m-m-scherbatova-na-samoderzhavie-i-kreropstnoe-pravo-v-rossiyskoj-imperii> (дата обращения: 07.09.2023).
6. Штейн А.А. Д. И. Фонвизин. 1745–1792: Очерк жизни и творчества / Под ред. И. Клабуновского. М.: Государственный литературный музей, 1945. 30 с.
7. Щёголев П.Е. Из истории журнальной деятельности А. Н. Радищева: (1789 г.). СПб., 1908. 21 с.

Нестеренко П.С.

ВЛИЯНИЕ КОЛЬБЕРА НА ИНДУСТРИЮ РОСКОШИ ВО ФРАНЦИИ¹

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. В статье изучено влияние реформ Жана Батиста Кольбера на производство роскоши во Франции с 1665 года. Прослежен процесс становления индустрии роскоши на международной арене. Сделан вывод, что реформы Кольбера, в особенности политика протекционизма и меркантилизма способствовали повышению уровня экономики и доходов Франции, а также созданию трехсотлетнего господства французской моды.

Ключевые слова: Франция, Кольбер, Людовик XIV, роскошь, индустрия роскоши, меркантилизм, социально-экономические реформы, мануфактура.

Abstract. The article studies the influence of Jean Baptiste Colbert's reforms on the luxury industry in France since 1665. It traces the process of formation of the luxury industry in the international arena. It is concluded that Colbert's reforms, especially the policies of protectionism and mercantilism, helped to raise France's economy and income, and to create a three-hundred-year domination of French fashion.

Key words: France, Colbert, Louis XIV, luxury, luxury industry, mercantilism, social and economic reforms, manufactory.

Франция является одним из государств с наиболее развитой экономикой. Она стоит в одном ряду с такими странами, как США, Италия, Германия и Великобритания. Успехи Франции связаны с длительным периодом экономического роста. Франция обрела позиции мировой индустрии роскоши благодаря королю Людовику XIV и Жану Батисту Кольберу (1619–1683), который занимал должность министра финансов. Благодаря его деятельности в области торговли, ему посвящено огромное количество европейской литературы. В отечественной историографии очень мало работ, в которых анализируется путь достижения экономического лидерства Франции во второй половины XVII века. Реформы Кольбера актуальны в современной Франции, так как они являются образцом эффективного ведения экономической политики, благодаря которым французский бренд и культура легко опознаются.

Кольбер провел ряд серьезных социально-экономических реформ. Основал Вест-Индскую, Гвинейскую и Левантийскую компанию. Продолжил создание централизованных королевских мануфактур, которые ориентировались на производстве предметов роскоши, таких как тонкое сукно, шелк, кружева, зеркала, гобелены, монеты и медали, табак, порох и селитры, а также королевские типографии. [1, с. 249].

Кольбер активно проводил политику протекционизма. Основные идеи заключались в том, что он стимулировал внешнюю торговлю во Франции, создавая производство, которое изготавливало товары для продажи на международном рынке. Правительство могло вмешиваться в работу экономики, поощряя некоторые отрасли производства и давая монопольные права тем, чья работа увеличивала производство и торговлю. В области частной промышленности он поощрял субсидиями стекольное

¹ Научный руководитель – А.А. Хлезов, профессор, доктор философских наук, профессор кафедры «Всеобщая история и мировая культура ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

производство и фабрики, на которых производились шерсть и шелк. За всем следили региональные комитеты по промышленности и торговле и Генеральная инспекция по мануфактурам. [1, с. 250]. Такая экономическая политика стала называться «кольбертизмом».

Не менее важные реформы Кольбера – это строительство дорог для облегчения торговли и создание торгового флота. В период социальных реформ, интендантам было поручено собирать социально-экономическую и демографическую информацию на местах. На основе этих «записок» разрабатывались планы перераспределения финансов и планы реорганизации хозяйства. В сельском хозяйстве он способствовал производству промышленных культур: марены, льна, конопли и тутового дерева. [2, с. 98].

При Кольбере произошло становление французской индустрии роскоши. Еще в XV веке Франция пыталась разрушить итальянскую промышленность, чтобы у королевства не было конкурентов. После одной из войн, в Италии было разрушено производство зеркал, ювелирных украшений и тонкого сукна. При Людовике XIV производство предметов роскоши в Италии оставалось неприемлемым. Французские работы должны были быть лучше, чем у конкурентов, так как модные товары могли рассматриваться как инструмент, который будет развивать международную торговлю.

Реформы Кольбера ограничивали импорт и поддерживали экспорт. Кольбер хотел помешать ценным металлам покидать королевство. [1, с. 249]. Французской элите закрыли доступ к иностранным товарам, чтобы не разорялось королевское производство. Мануфактура начала одевать французскую аристократию, что способствовало удовлетворению потребностей населения и увеличению своих позиций на международном рынке. Из Италии были привезены профессионалы, которые стали обучать французских рабочих созданию роскоши. Итальянский опыт дал Франции товары класса «люкс» и сделал Францию законодательницей моды. Мода и предметы роскоши стали политическим инструментом королевства.

При Кольбере текстильное производство быстро развивалось. В Лионе были созданы шелковые мануфактуры, которые стали конкурировать с иностранным производством. Уже во второй половине XVII века французская мода стала задавать тон европейским государствам.

При Кольбере государство регламентировало королевские мануфактуры также, как регламентировало государственные учреждения. Был сформирован тоталитарный экономический режим, с помощью которого повышался экономический уровень Франции. Политика меркантилизма и протекционизма в отношении модной индустрии, идеальное качество шелковых тканей, а также успех Кольбера в повышении торговли роскошью в Париже заложили основы трехсотлетнего господства французской моды.

Источники и литература

1. Моруа А., История Франции от римского времени до начала Великой французской революции. Гуманитарная акад., СПб., 2008. С. 249–250.
2. Малов В.Н. Жан-Батист Кольбер – реформатор XVII века (1619–1683) // Новая и новейшая история. 2000, №3. С. 95–108.

Таран В.С.

ПОПЫТКИ ВЫРАЩИВАНИЯ КУНЖУТА В КРЫМУ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА¹

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. В статье рассматривается история попыток выращивания кунжута на территории Крымского полуострова в конце XVIII – начале XIX века и анализируются причины их неудач. Проводится параллель с современными перспективами использования сельскохозяйственного потенциала региона в контексте его интеграции в общероссийский рынок.

Ключевые слова: кунжут, кунжутное масло, сельскохозяйственные эксперименты, сельскохозяйственный потенциал, Крымский полуостров.

Abstract. This article examines the history of efforts to grow sesame seeds on the territory of the Crimea in the late XVIII – early XIX centuries and analyzes the reasons for their failures. A parallel is also drawn with the modern prospects of using the agricultural potential of the region in the context of its integration into the all-Russian market.

Key words: sesame, sesame oil, agricultural experiments, agricultural potential, Crimean Peninsula.

Восемь лет назад в «Российской газете» появилась занимательная и полная энтузиазма статья. В ней говорилось о широких перспективах совместного разведения эфиромасличных и лекарственных культур. В приводимом там же интервью Ирины Васильевны Мининой, основательницы агрохолдинга «Моя Мечта», созданного в Ставрополе, была упомянута предпринятая ей ещё в 2010 г. попытка выращивания кунжута с помощью семян, полученных от Научно-исследовательского института сельского хозяйства Крыма. Также Ирина Васильевна сетовала на то, что столь востребованную продукцию сегодня Россия вынуждена закупать за границей, и выражала уверенность в возможности его импортозамещения, ведь кунжут «можно прекрасно выращивать в Ставропольском крае и Крыму» [3].

К сожалению, за последние десятилетие, несмотря на инициативу Научно-исследовательского института сельского хозяйства Крыма, поддержанную местными и ставропольскими бизнесменами, выращивание кунжута в Крыму так и не получило широкого распространения. Для глубокого понимания причин этой неудачи, актуальным представляется исследование истории вопроса об опытах разведения данной культуры на Крымском полуострове.

Кунжут – экономически востребованная культура, традиционно выращиваемая на Востоке, всегда пользовалась большим спросом, как в регионах своего произрастания, так и за их пределами. На протяжении веков эту культуру, родиной которой является южная Африка, пытались выращивать в западных регионах. В малых масштабах он и сегодня культивируется в Средиземноморье и в южных регионах России. Первые же отечественные опыты по выращиванию кунжута предпринимались ещё во второй четверти XVIII века [1, с. 160].

После вхождения Крыма в состав Российской империи в 1783 г. перед отечественными чиновниками встала нелёгкая задача возрождения местной экономики,

¹ Научный руководитель – А.А. Хлезов, профессор, доктор философских наук, профессор кафедры «Всеобщая история и мировая культура ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

переживающей на тот момент сильный кризис. Использование традиционных методов хозяйства, как и неуспешные попытки расширения налоговой базы за счёт переселенцев и мусульманского населения, оказалось недостаточным для этого, поэтому местная администрация начала искать новые способы, связанные с качественным улучшением экономического развития региона [2, с. 171]. Самым перспективным способом, учитывая мягкий и благодатный таврический климат, казались эксперименты в развитии сельского хозяйства.

Перед началом экспериментальных работ в Крыму был проведён ряд исследований и экспедиций. Среди исследователей «скрытого экономического потенциала региона» можно назвать таких академиков как Василий Фёдорович Зуев, Фёдор Осипович Черной, Фёдор Кондратьевич Биберштейн, Карл Иванович Габлиц и, конечно, Пётр Симон Паллас. Вполне объективная оценка плодородия земель, природных богатств, климатических и географических особенностей Таврики в их работах перемежались с эмоциональным оптимизмом и местами неоправданным энтузиазмом по поводу сельскохозяйственных возможностей полуострова [2, с. 172]. Так, например, Пётр Симон Паллас в своём «Кратком географическом и топографическом описании Таврической области» пишет: «В сих прекрасных долинах [степной Крым] могут быть завезены растущие в Южной Европе и малой Азии самые полезные насаждения для блага России, которая нигде не имела столь изящного климата. Там могут удобно произрастать, и отчасти уже находятся лучшие плодоносные прозябения [сорта]. Там можно завести оливы и фиги хороших родов. Ежели ежегодно сеять кунжутное [кунжутное] семя, или сезам, сие другое пригодное для бития масла растение, то оно всегда будет поспевать» [4, с. 57–58]. Таким образом, в официальных отчётах сложилось искажённое представление о практически стопроцентном успехе будущих попыток внедрения в крымское сельское хозяйство новых экзотических культур, к которым, помимо кунжута, относились также шелковица, лимоны, апельсины, оливки и хлопок!

Решающим моментом в истории эксперимента с выращиванием кунжута в Крыму стала аналитическая записка Карла Ивановича Габлица о перспективах развития данной отрасли. Данный документ дошёл до нас через доклад Сената императору Александру I «О разведении в полуденных России губерниях кунжутного семени для делания масла», утверждённый 7 марта 1801 г., опубликованный в шестом выпуске «Известий Таврической архивной учётной комиссии» в 1888 г. исследователем Иваном Семёновичем Журьяри. В докладе описываются проведённые К.И. Габлицем исследования кунжута, условий его произрастания и пользы, получаемой от изготавливаемого из него «известным обыкновенным способом» масла: «не имеет никакого запаха, и по чистому своему цвету способно к приготовлению разного рода постного кушанья и на всякие другие потребности [потребности]; сверх сего может сохраняться до десяти лет более без всякого повреждения, только бы порядочно очищено и в удобном месте сбережено было» [5, с. 127]. Далее Карл Иванович Габлиц рассуждает о перспективности выращивания сезама в Новороссийской губернии, опираясь на собственный аналогичный опыт нововведений Астрахани и наконец приходит к идее импортозамещения иностранного масла из Персии и Бухарского эмирата отечественным.

Предлагаемые К.И. Габлицем и поддержанные Сенатом меры по внедрению кунжута в сельскохозяйственную жизнь Крыма включали аналогичные поощрению шелководства: раздача казённых земель, государственная финансовая поддержка и обеспечение семенным фондом, а также «предоставление при том наставлений как их [семена кунжута] сеять» [5, с. 128–130]. Последняя задача, что интересно, практически полностью ложилась на ответственность тех чиновников, которые уже отвечали за развитие шелководства, а в конце записки прямо говорится о соединении двух отраслей.

Каковы были результаты «кунжутного проекта» начала XIX века? Аналогичные попыткам разведения апельсинов и лимонов в Крыму в коммерческом масштабе. Даже шелководческая промышленность, к которой пытались «прикрепить» выращивание кунжута пришла к середине столетия в упадок [2, с. 174]. Несомненно, в неудаче проекта сыграл свою роль целый ряд факторов: переоценка сельскохозяйственного потенциала региона, отсутствие опыта, мотивации и должного стимула для развития новой отрасли – несмотря на существования ряда льгот для производителей кунжута, недостаток необходимого количества специалистов и несоответствие завозимых сортов климатическим условиям Северного Причерноморья делали выращивание сезама совершенно нерентабельным.

Согласно последним ботаническим исследованиям 2021 г., Крым не входит в число регионов, с подходящим климатом для выращивания кунжута, что связано с отсутствием возможности стабильного и обильного орошения, в котором нуждаются масличные культуры. Однако в том же исследовании отмечается перспективность его возделывания в Ставрополье и Краснодарском крае, где подобные успешные опыты проводились ещё с 1927 г. [1, с. 160]. В начале XIX века попытка выращивания кунжута не увенчалась успехом. В найденном Иваном Семёновичем Журьери в 1888 г. деле есть запись о поручении закупки кунжутных семян для развития отрасли, заканчивающаяся фразой: «Насколько развилась в Крыму эта отрасль сельско-хозяйственной промышленности сведений нет в деле» [5, с. 126]. Сегодняшнему развитию данной отрасли препятствует общее непростое положение сельского хозяйства на полуострове – особенно отсутствие достаточных водных ресурсов, крайне необходимых для орошения эфиромасличных культур, – однако ситуация улучшится. И тогда накопленный опыт поможет не повторить старые и не совершить новые ошибки.

Источники и литература

1. Кишлян Н.В., Асфандиярова М.Ш., Якушева Т.В., Дубовская А.Г. Биологические особенности и возделывание кунжута (обзор) // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. 2021. Т. 182, № 4. С. 156–165.
2. Конкин Д.В. «Экономика и жизнь»: хозяйственная и торговая практика в Крыму в первые десятилетия после присоединения к Российской империи // Боспорские исследования. 2018. № 37. С. 166–186.
3. Крым и Ставрополье вместе займутся выращиванием пряностей и специй // Российская Газета: общественно-политическая газета, Интернет-портал «Российская газета», 50379. URL: <https://rg.ru/2015/02/26/reg-kfo/pryanosti.html?ysclid=lmppv24gx3512773485>.
4. Паллас П.С. Краткое физическое и топографическое описание Таврической области / Пер. Ив. Рижского. СПб.: Императ. типография, 1795. 72 с.
5. Указ о разведении в Крыму кунжутного семени. (Сообщение И.С. Журьери). Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1888. № 6. С. 126–131.

Стаховский Д.Ю.

ПРОЯВЛЕНИЕ ГЕРОИЗМА КРЫМСКИХ ТАТАР НА ФРОНТАХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. В статье изучены подвиги крымских татар на фронтах Первой мировой войны. Обсуждается правильность их дальнейших действий в ходе Великой Российской революции 1917–1922 годов.

Ключевые слова: Крымские татары, Крымцы, Крымский конный полк, Галиция, доблесть.

Abstract. The article examines the exploits of the Crimean Tatars on the fronts of the First World War. The correctness of their further actions during the Great Russian Revolution of 1917–1922 is discussed.

Key words: Crimean Tatars, Crimeans, Crimean Cavalry Regiment, Galicia, valor.

2 августа 1914 года для Российской империи началась Первая Мировая война. В этот день император Николай II выступил перед толпами патриотично настроенных людей с пламенной мотивирующей речью. Народ с большим желанием встретил, как ему казалось, маленькую и победоносную войну, еще не зная, что всего через каких-то три года закончит свое существование отечество Петра Великого и Александра I, Достоевского и Толстого, Карамзина и Ломоносова, и над Россией взойдут мрачные тучи раздора и смерти, приведшие её к самому страшному, что переживала Россия с самого начала её существования.

С таким же яростным и праведным рвением встретили начало Первой Мировой и крымские татары, из которых, к началу противостояния Антанты и Тройственного союза, был собран целый полк, получивший название Крымского Конного Её Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны. В него входили крымскотатарские конные воины, которые сформировали рядовой состав полка. В это же время высшие чины полка имели разнообразнейший этнический состав: начиная с русских, заканчивая сербами и поляками [1, с. 255]. Однако этот аспект этнического спектра полка не отменяет момента великого подвига абсолютно всех этих людей.

Изначально, до начала Великой войны, Крымский конный полк формировался исключительно на средства коренного населения полуострова [5, с. 105]. От каждого уезда и деревни выделялось по одному конному воину, которого одевали, снаряжали и обеспечивали всем нужным жители этих деревень и уездов. Вводился обязательный налог, который крымские татары выплачивали раз в год, и деньги с этого налога шли на поддержание боевой готовности всадника, несущего службу Российской Империи верой и правдой. Но вскоре, с воцарением Николая II, шефом полка стала, его любимая супруга Александра Федоровна, и финансовое положение дел изменилось в более благоприятную сторону для местного населения. Царская семья

¹ Научный руководитель – А.М. Глушич, преподаватель кафедры «Всеобщая история и мировая культура» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

взяла лично на себя часть расходов за Крымский конный полк и всегда была щедра и рада всем служащим в нём. Что естественно, скоро, подтвердит время. Крымские татары называли Госпожу Императрицу просто, Валидэ – по аналогии с османским титулом валиде-султан, который носила мать правящего султана. Это слово арабского происхождения, собственно, и означает «мать» [2, с. 235].

Стоит отметить, что хоть крымские татары и не являются славянским народом и по факту жили в стране, где доминирующим народом был славянский, они все равно поддерживали императорскую власть и были ярыми её сторонниками вплоть до октября 1917 года. 26 октября 1917 года, на следующий день после того, как революционно настроенные матросы под предводительством Л.Д. Троцкого и В.И. Ленина совершили Октябрьский переворот, на фронт, в крымский конный полк приехал главный мулла Крыма и, растолковав положение дел крымцам (так называли себя члены полка) [1], объявил, что их ждут в Крыму для защиты своей родины от большевиков [2, с. 108].

В 1914 г. Крымский Конный Её Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полк вступил в военное противостояние с армией противника практически с самого начала войны. Как отмечает в исторической памятке полка корнет Муфтий-Заде, патриотический подъем ощущался по всей стране, но особенно остро он был замечен в воинских частях [4]. «Крымцы» стремились как можно быстрее оказаться на самой передовой, ибо в тот момент доминировало настроение, что конфликт вскоре закончится, и полк, по какой-либо задержке мог попросту не успеть на войну. По сути опасения полка могли подтвердиться, потому что из-за многих задержек, включая объявленную мобилизацию, полк только к сентябрю 1914 года добрался до фронта и был направлен в состав сводной кавалерийской дивизии под командованием генерал-майора Скоропадского, базирующейся на Румынском направлении. Начальником штаба в сводной дивизии был будущий предводитель Белой армии в Крыму, ротмистр Барон Врангель [1, с. 62]. Но, в эту же осень полк перебросили на Германское направление, где он сражался до января 1915 года, после чего, вплоть до самого вывода с фронта в октябре 1917 года, полк действовал в Галиции, мужественно отражая атаки Австро-венгерской армии. После боев в Германии Сводная дивизия перестала существовать, и Крымский конный полк был переброшен в состав XXX корпуса.

Полковник Бако, последний командир полка, оставивший нам также историческую справку о полке, говорил о нескольких показательно-героических моментах на фронте, когда «крымцы» показали стойкость духа, настоящую отвагу и мужество [3]. Летом 1915 года, в ходе наступления на Австро-венгерские позиции в Галиции, половине 5-го эскадрона крымцев, под командованием корнета Сергеева, удалось развить атаку на укрепления противника. Тогда в разгар боя штабной телефонист 1-й Заамурской дивизии отправил донесение, о том, что на поле брани осталось много раненных и требуется отряды «охотников» для их спасения. Донесение попало на стол тогда еще ротмистра Бако, командовавшего собранным в резерве дивизионом крымских татар. Узнав об этом, ротмистр Бако поставил весь дивизион в строй и объявил, что требуется несколько отрядов «охотников» для спасения раненых и приказал добровольцам сделать двадцать шагов вперед. После этого заявления весь строй сделал двадцать шагов вперед и, в недоумении ротмистр Бако повторил приказ. В этот момент один из вахмистров, находившихся в строю, громко крикнул: «Все желают, Ваше Благородие!» Простояв несколько секунд в тишине, ротмистр Бако отдал честь всему дивизиону, от чистого сердца поблагодарил «крымцев» и приказал отсчитать каждого десятого и собрать несколько команд «охотников». Командиром был назначен корнет Евдокимов. Однако, волею судьбы, только отряды собрались выдвигаться, как из штаба вновь прибыл гонец с донесением, что 5-й эскадрон сумел своими силами вытащить раненных с поля боя, и никакой помощи не требуется.

Так показательно закончился эпизод, демонстрирующий храбрость и мужество всадников крымского конного полка. После этого в полку укрепилась фраза, ставшая неофициальным лозунгом: “Сам погибай, а товарища (куйдыша) выручай” [2, с. 75].

После этой значимой для полка атаки половиной 5-го эскадрона Сергеева, множество “крымцев” оказались в Собственном Её Величества лазарете в Царском селе, где одному штаб-ротмистру, по фамилии Думбадзе, удалось поговорить с самой императрицей и выпросить у неё для Крымского полка несколько пулемётов. Либо у штаб-ротмистра Думбадзе была очень сильная харизма и прекрасное красноречие, или Александра Фёдоровна любила “крымцев”, потому что была шефом полка, но после этого по её инициативе стали формироваться пулемётная команда в Ораниенбауме для Крымского конного полка.

Второй пример стойкости и мужества крымских всадников произошёл уже не в тылу на передовой. Ещё ведя сражения на Германском фронте, как вспоминал всё тот же полковник Бако, с 6-го по 8-е декабря 1914 года, в районе деревень Хмелен-Вельки и Нововесь-Вельки (современная Восточная Польша), на фронте Сольдау-Нейденбург, Крымский конный полк производил разведку местности [6]. Разведку проводил 4-й эскадрон ротмистра Ильина и 6-й, уже вышеупомянутого, ротмистра Бако. Когда эскадроны возвращались в расположение полка, эскадрон Ильина заметил, что недалеко от Крымского конного полка, совсем близко от пригорка, расположена кавалерия немецкой армии, в количестве двух эскадронов. Увидев их лично, ротмистр Ильин приказал немедленно атаковать неприятеля. Сработал элемент неожиданности, и всего лишь одному эскадрону крымских татар, с победными криками “Ура” и “Алла”, удалось отправить в бегство два вражеских. Из-за обильного снега и усталости лошадей, преследование пришлось прекратить. Когда об этой бравой атаке узнали в полку, она незамедлительно произвела огромное впечатление, однако об этом подвиге вскоре забыли. В 1934 году полковник Бако написал про этот случай: “На самом же деле конная атака 4-го эскадрона имела очень большое значение; она показала наш боевой порыв, стремление к активности и действию с оружием на коне. У противника этого боевого порыва не оказалось и это влило в нас уверенность в превосходстве нашей моральной упругости над немецкой и в возможности дерзать и в будущих столкновениях с врагом” [1, с. 65].

Таким образом, с момента присоединения Крымского полуострова к Российской империи в 1783 году и создания первых крымских формирований 1794 году, крымские татары с большой любовью и гордостью относились к новой Родине, которая в ответ приняла их с ответным пониманием и терпением.

Источники и литература

1. Кудашев Н.В., Азар В. Крымский конный ее величества государыни императрицы александры фёдоровны полк. 1784–1922. 1-е изд. San Francisco, CA: Русское Национальное Издательство Глобус, 1973. 255 с.
2. Крымский конный Её Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны полк. 1784–1922 / сост. В.Т. Юрицын, В.А. Эммануэль; при участии Г.А. Люстих. Сан-Франциско, 1978.
3. Крымская книга памяти Великой войны 1914–1918 годов / сост. А.И. Григоров. Т. 1. М., 2014. С. 371–453.
4. Муфтийзаде (Муфтий-Заде) И.М. Очерк столетней военной службы крымских татар с 1784 по 1904 г. (по архивным материалам). Симферополь, 1905.
5. Сакович А.В. Крымские татары на военной службе Российской империи. 1-е изд. Симферополь: Фонд «Русские витязи», 2016. 316 с.
6. Крымский конный полк // Герои войны 1914-1918 URL: <https://gwar.mil.ru/army/3107/> (дата обращения: 23.09.2023).

Травкин А.А.

ПРОЦЕССЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ РИА В 1917 ГОДУ¹

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. В статье анализируются причины и последствия демократизации Русской императорской армии в 1917 году. Установлено, что процесс связан как с внешними причинами (непростая обстановка на Восточном фронте), так и внутренними причинами (крестьянский вопрос, активность революционных партий, др.). Сделан вывод, что демократизация носила крайне хаотичный характер и приблизила Гражданскую войну в России.

Ключевые слова: Первая мировая война, Российская императорская армия, демократизация армии.

Abstract. The article analyzes the causes and consequences of the democratization of the Russian Imperial Army in 1917. It has been established that the process is associated with both external reasons (the difficult situation on the Eastern Front) and internal reasons (the peasant question, the activity of revolutionary parties, etc.). It is concluded that democratization was extremely chaotic and brought the Civil War in Russia closer.

Key words: World War I, Russian Imperial Army, democratization of the army.

Демократизация РИА – очень сложный и уникальный процесс, не имеющий аналогов в мире. Ситуация эмоционально неоднозначная, ведь для сторонников императора это был настоящий шок, а для противников режима это был момент триумфа, ведь это, по Ленину, максимально приблизило превращение войны империалистической в войну гражданскую. Однако автором статьи для читателя приводятся события и три объективных причины, по которым демократизация РИА совершилась.

Как явление, оно возникло 15 марта 1917 года, и было опубликовано в тот же день «Известиями Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов». Несколько человек, а именно Семён Кливанский и Николай Соколов (занимавший пост секретаря исполкома Петросовета) опубликовали приказ для солдат Петроградского гарнизона, состоявший из семи пунктов. Наиболее примечательные пункты для разбора являются первый, третий, четвертый, шестой и седьмой. Первый пункт гласит, что «Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах разного рода военных управлений и на судах военного флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей». Таким образом, возникают солдатские комитеты, имеющие полномочия оспорить решения офицера. Затем, третий пункт гласит: «Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам». Здесь имеется ввиду, что солдатские комитеты могут подвергнуться политической агитацией (которой активно пользовались левые силы и даже кадеты), но солдаты теперь подчиняются не Временному правительству, а Петросовету. Четвертый пункт лишает Временное правительство

¹ Научный руководитель – А.А. Хлевов, профессор, доктор философских наук, профессор кафедры «Всеобщая история и мировая культура ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

всякой власти – «Приказы военной комиссии Государственной думы следует исполнять, за исключением тех случаев, когда они противоречат приказам и постановлениям Совета рабочих и солдатских депутатов». Шестой пункт лишает солдат дисциплины, поскольку теперь «В строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но вне службы и строя в своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни в чём не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане. В частности, вставание во фронт и обязательное отдавание чести вне службы отменяется». А седьмой пункт лишает субординации – «Равным образом отменяется титулование офицеров: ваше превосходительство, благородие и т. п., и заменяется обращением: господин генерал, господин полковник и т.д» [1]. Необходимо отметить, что данный приказ был написан без координации с Временным правительством, что возымело взрывной эффект – вся армия начала формировать солдатские комитеты, как в тылу, так и на фронте. Планировавшееся летом 1917 года заключительная генеральная наступательная операция, получившая название «наступление Керенского» провалилась полностью, поскольку солдаты попросту отказались идти в наступление. Стоит также отметить, что многие офицеры и генералы были уволены из армии из-за несоответствия революционных взглядов – так были уволены три Верховных главнокомандующих, несколько раз менялись командующие всеми фронтами и армиями. В дополнение к имеющимся «реформам», 25 марта 1917 года были отменены военно-полевые суды, а 22 мая 1917 года военный и морской министр Временного правительства А.Ф.Керенский вводит «Декларацию прав солдата», которые хоть и приравнивали солдат к гражданскому населению в правах, но окончательно добило всякую дисциплину. Реакция военных и общественности была совершенно разная. К примеру, А.В.Колчак, будущий Верховный правитель России, а на момент описываемых событий адмирал Черноморского флота, на своем допросе в 1920-м году так описывал положение вещей: «Приказ № 1 был сообщен царскосельской радиостанцией за подписью Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Когда на одном из митингов, на котором собралось огромное число свободных от службы команд, меня спросили, как относиться к этому приказу, я сказал, что для меня этот приказ, отданный Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, не является ни законом, ни актом, который следовало бы выполнять, пока он не будет санкционирован правительством, так как, в силу настоящего положения, Советы Рабочих и Солдатских Депутатов могут собираться в любом месте, в любом городе, и почему в таком случае приказ Петроградского Совета является обязательным, а необязателен приказ Совета в Одессе или в другом месте? Во всяком случае, я считаю, что этот приказ не имеет для меня никакой силы, и я буду выполнять только те приказы, которые буду получать или от правительства, или от ставки. Команды к этому отнеслись совершенно спокойно и никаких вопросов мне не задавали. Когда пришло от Гучкова известное распоряжение, то оно было проведено в жизнь без возражений с моей стороны» [2]. А.И.Куприн, известный писатель Серебряного века и поручик РИА, так реагировал на майский приказ Керенского: «... я вспомнил слово о Керенском одного глубоко военного человека: «Его попрекнули декларацией прав солдата. Это были булавочные уколы. Я, боевой офицер, с удовольствием расширил бы солдатские права. Но за то потребовал бы и «декларации обязанностей солдата» [3]. Гораздо категоричнее высказывался один из будущих лидеров Белого движения М.В.Алексеев. Михаил Васильевич произнес следующую речь перед офицерским собранием: «Положение Германии нелёгкое, но воспитание народа в железной дисциплине, любви, объединяющей и примиряющей, спасает германский народ. В этом его сила, его могущество. Не спасла бы Германию и высокая техника, если бы не было примирения во внутренних отношениях. Все там несут одинаковые тяготы, все доблестно дерутся. В дисциплине спасается народ в такие минуты, когда всё,

казалось, разваливается. Они недоедают три года, вытянули всё на фронт. Посмотрите, что сейчас осталось в Германии: инвалиды, дети и глубокие старики, всё отправлено на фронт. А посмотрите в Петрограде, сколько там народа молодого, сильного, ещё не бывавшего в боях! В Германии воюет весь народ, и никто не говорит, что тяжело, что посеять некому. ... Весь русский народ должен неумолчно говорить своим сынам на фронте, что необходим решительный удар по противнику, чтобы скорей войну довести до конца. Германию можно взять только голой силой, войну нужно выиграть» [4].

Справедливо было бы отметить реакцию и большевиков, которые сами двигали подобные процессы, и которым в октябре 1917 года досталось то, что своими руками сотворили. В частности, будущий председатель Реввоенсовета Л.Д.Троцкий так комментировал события демократизации армии: «...Временное Правительство хотело избавиться от гарнизона. Солдаты не хотели идти на фронт. Мы этому естественному нежеланию дали политическое выражение, революционную цель, «легальное» прикрытие. Этим мы обеспечили исключительное единодушие внутри гарнизона и тесно связали его с петроградскими рабочими... Для того, чтобы ... манёвр оказался победоносным, нужно было стечение совершенно исключительных обстоятельств, больших и малых. Прежде всего нужна была армия, не желавшая более сражаться. Весь ход революции, особенно в первый её период, с февраля по октябрь включительно, – об этом мы уже говорили, – выглядел бы совершенно иначе, если бы у нас не было к моменту революции разбитой и недовольной многомиллионной крестьянской армии... можно сказать с уверенностью, что в таком виде этот опыт никогда и нигде не повторится» [5].

Исходя из вышесказанного можно сделать очевидный вывод, что демократизация Русской императорской армии был примером ужасного революционного действия. В условиях войны превратить одну из сильнейших армий Европы в толпу солдат с винтовками, по моему мнению, является преступлением против Отечества. Вместе с тем, это и аукнулось инициаторам подобных реформ, поскольку не будь демократизации армии, а в дальнейшем большевизации солдатских комитетов, не было бы и Октябрьской революции. А в свою очередь с дисциплинированной армией Ленину не пришлось бы писать «Социалистическое отечество в опасности!», поскольку ему было бы чем ответить немцам и австро-венграм. Справедливо отметить и тот факт, что демократизация армии невероятным образом приблизило Гражданскую войну.

Однако автор не ставит своей задачей комментирование событий 106-летней давности. Его задача – дать причины, по которым всё вышесказанное и случилось. Вот три основные причины. Причина первая: положение РИА на Восточном фронте на 1917 год. Несмотря на качественное и количественное превосходство Антанты (и России, в частности) над Четверным союзом, за последними была инициатива на фронте. Для того чтобы координировать действия союзных армий, генералы стран-участников Антанты устраивали конференции, самая известная из которых проходила в пригороде Парижа, Шантийи. Предполагалось, что в 1917 году совместные наступления англо-французских сил на Западном фронте, и русских войск на Восточном нанесут сокрушительный и последний удар по Четвертному союзу, особенно по Германии. Для этого российская сторона предприняла успешные попытки: преодолела последствия снарядного голода, окончательно перевела экономику на военные рельсы, провела дополнительную мобилизацию и обеспечила на 900-км фронте двукратное превосходство в живой силе над немцами и австро-венграми. Самые значимые действия – наступательные операции на австро-венгерском участке фронта (знаменитый Брусиловский прорыв) и на турецком участке (Эрзурумская и Трапезундская операции, уничтожившие несколько армий Османской империи, и открыло путь на Анатолию, что для турков сродни капитуля-

ции). Эти операции улучшили положение вещей и как раз генеральное наступление лета 1917 года по всему фронту должно было разгромить вражеские силы Восточного фронта. Но здесь начинаются нюансы. Во-первых, ощущалась острая нехватка офицеров. Тяжелые бои 1914 и 1915 годов серьёзным образом отразились на офицерстве – не было в достаточном количестве кадровых офицеров, способные командовать солдатами. Ускоренные курсы прапорщиков и унтер-офицеров привели к тому, что эти офицеры имели малый командный опыт, который добывался большой ценой. Сами солдаты тоже были не лучше – мобилизовали последних людей. Последний военный министр Временного правительства А.И.Верховский так свидетельствовал в своем докладе: «...некомплект всех фронтов возрос до 674 000 человек. ... ведение войны в тех размерах, в коих она велась до последнего времени, нам непосильно. Необходимо прежде всего считаться с тем, что ныне страна вступила в 4-й год беспрецедентной по своей тяжести войны. Из населения взято более 15 000 000 работников, в стране полная разруха во всех отраслях экономической жизни, дальнейшее напряжение сил государства представляется немыслимым. ... 700–800 тысяч человек – это последний ресурс, который могут дать запасные полки внутренних округов для дальнейшего ведения и окончания войны» [6]. Это уставшие от войны люди, неспособные довести войну до победного конца. Большевики позднее начали агитацию против войны среди таких солдат, но сами выстрелили себе в ногу, потому что в годы Гражданской войны этих солдат пришлось действительно демобилизовать.

Причина вторая: внутренняя нестабильность в тылу. Российская империя на момент 1914 года пережила не самую удачную русско-японскую войну 1904-1905 гг., а также столкнулась с первой русской революцией 1905-1907 гг. Общество стало крайне политизированным, и были сторонники как самодержавия, так и сторонники перемен. Особое место, что очевидно, занимают левые силы – эсеры, меньшевики, большевики, левые партии национальных меньшинств. Если до этого на их повестке дня были социальные перемены – изменения трудового законодательства, расширения политических и избирательных прав, требование решения земельного вопроса, то к моменту 1914 года, к ним расширились вопросы войны. Общество раскололось на сторонников войны (т.н. оборонцы), и на противников войны (т.н. пораженцы). Если на момент 1914 года голоса пораженцев воспринимались маргинально, то к 1917 году пораженцев было больше оборонцев. Люди испытывали сильную усталость от войны, и это понимали, как в Генеральном штабе, так и представители левых партий. Особое место среди пораженцев занимали большевики. В силу своих взглядов, а также их радикальности, они, имея силу, народом не сильно воспринимались (это доказало даже Учредительное собрание). Однако им удавалось поднимать на акции гражданского неповиновения народ, причем на их митингах, стачках и забастовках принимало сотни тысяч людей. Не менее важным фактором являлось падение авторитета царя. Николай II поначалу выполнял ограниченные функции в ходе войны, но после Великого отступления 1915 года, для подъема боевого духа, он отстраняет главнокомандующего Николая Николаевича от командования Русской императорской армией и берет это бремя на себя. Первоначально это имеет положительный эффект, поскольку солдаты считают, что он наконец наведет порядок в армии. Однако дальнейшие события на поле боя дали людям повод считать, что в неудачах виновен царь. Более того, придворная склока мешает решению государственных дел. Свержение и отречение Николая II 15 марта 1917 года привели к тому, что легитимная власть перестала существовать, и возникло двоевластие – поддерживаемое левыми силами Петросовет и Временное правительство, которое взяло на себя бремя власти вместо царя. Таким образом, смена политической власти привела к тому, что революционные события приняли хаотичный характер.

Причина третья: национально-освободительные движения внутри Российской империи. Довольно неожиданная причина, которую игнорировать невозможно, поскольку по переписи 1897 года конкретно великороссов в стране было 53% из числа всего населения. Соответственно национальный вопрос стал одним из важнейших в стране. Различные политические силы придерживались разных взглядов. Черносотенцы были противниками любых сдвигов в сторону решения национального вопроса, октябристы и кадеты выступали за культурные автономии, эсеры разделяли принцип федерализма страны, а социал-демократы признавали право наций на самоопределение. В контексте 1917 года это привело к появлению дивизий латышских стрелков, Сербского корпуса, Чехословацкого корпуса, различных национальных дивизий, а также особым местом стояли украинизированные части РИА, поскольку их появление поощрял один из будущих лидеров Белого движения А.Г. Корнилов. Таким образом, национальный вопрос также имел место быть среди причин демократизации Русской императорской армии.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод – демократизация армии есть преступление против Отечества. Она в равной степени наказала как сторонников императорской власти, так и его противников. Николай II, за нежелание полноценно править страной, сперва был отстранен и отречен от власти, затем подвергся аресту, а затем большевики его расстреляли. Представители Государственной Думы, сформировав Временное правительство, не смогли остановить уже возникший хаос в стране, что позволило левым силам возглавить этот хаос. В свою очередь представители левых сил (особенно эсеры) создали и приняли катастрофические приказы и акты, позволившие большевикам прийти во власть в октябре 1917 года. А уже большевикам во главе с Лениным досталась разваленная изнутри страна (в развале которой они принимали деятельное участие) и множество недовольных людей с оружием в руках, хотящие исправить всё это. А тем временем назревала Гражданская война, которая нанесет гораздо больший урон, чем все ужасы Великой войны.

Источники и литература

1. Приказ №1 Петросовета от 15 марта 1917 года // URL: http://www.hrono.ru/dokum/191_dok/19170301prikaz1.php. – (проверено 12.09.2023).
2. Протокол допроса А.В.Колчака от 24.01.1920 г. // URL: <http://militera.lib.ru/db/kolchak/03.html>. – (проверено 14.09.2023).
3. А.И.Куприн. Цитата из произведения «Сердце народное» // URL: http://az.lib.ru/k/kuprin_a_i/text_1917_serdtze_narodnoe.shtml. – (проверено 14.09.2023).
4. Выдержка из выступления М.В.Алексеева перед офицерами // URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/60890>. – (проверено 19.09.2023).
5. Оценка Л.Д.Троцкого по демократизации армии // URL: https://web.archive.org/web/20140714181207/http://society.polbu.ru/trotsky_uptoOctober/ch07_all.html. – (проверено 14.09.2023).
6. Выдержка из доклада министра А.И. Верховского // URL: http://militera.lib.ru/research/golovnin_nn/04.html – (проверено 14.09.2023).

Казак Н.А.

АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 1985–1990 ГГ. В СЕВАСТОПОЛЕ¹

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. В статье изучен процесс реализации антиалкогольной кампании 1985–1990 гг. в Севастополе. Исследование выполнено на основе впервые введенных в научный оборот нарративных источников. Показано внедрение новой безалкогольной обрядности и возникавшие при этом проблемы, рост самогоноварения, влияние кампании на виноградарство, виноделие, сферу торговли. Сделан вывод, что административно-запретительные меры не приводили к сокращению потребления алкоголя населением.

Ключевые слова: антиалкогольная кампания, пьянство, алкоголизм, безалкогольные свадьбы, самогоноварение, виноградарство.

Abstract. The article studied the process of implementing the anti-alcohol campaign of 1985–1990. in Sevastopol. The study was carried out on the basis of narrative sources first introduced into scientific circulation. The introduction of a new non-alcoholic ritual and the problems that arose at the same time, the growth of moonshine, the influence of the campaign on viticulture, winemaking, and trade are shown. It was concluded that administrative prohibitive measures did not lead to a reduction in alcohol consumption by the population.

Key words: Anti-alcohol campaign, drunkenness, alcoholism, non-alcoholic weddings, moonshining, viniculture.

В настоящее время в Российской Федерации воплощается в жизнь программа, направленная на сокращение потребления алкоголя и уменьшение причиняемого им вреда. Минздрав РФ разработал концепцию сокращения потребления алкоголя в РФ на период до 2030 года, в рамках которой планируется снизить количество выпитого в пересчете на чистый спирт до 7,7 литров в год на человека [2]. Значимость четкой и продуманной антиалкогольной политики весьма велика, но выработать её без осмысления опыта прошлого невозможно. В настоящее время правительство РФ успешно осмыслило опыт антиалкогольной кампании 1985–1990 гг. Грамотная антиалкогольная политика позволила в период с 2008 по 2021 год снизить потребление алкоголя почти на 43% [15].

История антиалкогольной кампании 1985–1990 гг. в Севастополе изучена очень слабо. А.В. Кузьмина и Т.А. Богаткевич [6], авторы главы, посвященной перестройке в третьем томе «Истории Севастополя», рассмотрели ее в контексте перестроечных реформ, акцент сделан на виноградарство и производство вина в данный период. В то же время, по этой теме имеется большой корпус источников, пока не востребованный в историографии. Среди них: документы органов государственной власти (постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Президиума Верховного Совета СССР, статистические материалы, устная история, публицистика). В данном исследовании в основном использованы материалы газеты «Слава

¹ Научный руководитель – В.В. Хапаев, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

Севастополя», которая активно освещала на своих страницах борьбу с пьянством и алкоголизмом.

После смерти К. У. Черненко, на внеочередном пленуме ЦК КПСС 11 марта 1985 года, генеральным секретарем единогласно был избран М. С. Горбачев, который объявил о продолжении линии партии, выработанной на XXVI съезде КПСС: «Это – линия на ускорение социально-экономического развития страны» [3, с. 129]. Одним из направлений было увеличение производительности труда и укрепление дисциплины. В рамках этого была начата очередная антиалкогольная кампания, затронувшая все союзные республики и регионы, несмотря на их экономические и хозяйственные особенности. Началом ее считается публикация 17 мая 1985 года постановлений ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» [9], Совета Министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения» и Указа Президиума Верховного Совета СССР

«Об усилении борьбы с пьянством» [23]. В газете «Слава Севастополя» появилась рубрика «Трезвость – норма жизни». На следующий день 18 мая были опубликованы отклики севастопольцев в поддержку постановлений. Так К. Бушневский бригадир комплексной бригады РСУ-1 ремстройтреста от имени своего коллектива написал: «Мы горячо поддерживаем принятые меры борьбы с этим социальным злом. Только так можно наладить крепкую дисциплину и порядок на производстве» [24].

В первое время в городе, как отмечала пресса: «В самом деле, всего за месяц с небольшим после вступления нового закона в силу появление в общественных местах лиц в нетрезвом состоянии стало встречаться значительно реже, будто вымело их с наших улиц» [21], «но отдельные место сборищ выпивох органам милиции, возможно и неизвестны» [8]. Административный нажим и резкое сокращение продажи алкоголя было основным методом борьбы с пьянством и алкоголизмом. Так в Севастополе менялась дислокация мест реализации спиртных напитков. Из 192 предприятий торговли алкоголем оставлено 22 специализированных магазина и 12 обособленных отделов, из 88 предприятий общественного питания торговля спиртными напитками была разрешена только в 11 [17], в дальнейшем в городе была прекращена торговля пивом в бочках [25]. Проводились рейды совместно с сотрудниками милиции по паркам, ресторанам, кафе и. т. д., в основном итогами такими рейдов были выписывания штрафов, направление на исправительные работы, лишение премий и путевок. Так официантка ресторана «Полет» продавала водку в подсобном помещении, буфетчица ресторана «Украина» устроила распродажу спиртного, в итоге обе были оштрафованы на 50 рублей [22].

С начала антиалкогольной кампании на всех официальных банкетах должны были отсутствовать спиртные напитки. Забавный случай произошел на праздновании Дня Военно-морского флота, рассказывал первый секретарь Севастопольского горкома КПУ – А. П. Смолянников: «На праздник прибыло много высокопоставленных гостей, а также делегации из Югославии и Болгарии. После парада кораблей и спортивного праздника все приглашенные собрались на флагмане – крейсере «Ленинград». По военно-морскому протоколу столы накрыты на 15-18 блюд, но ничего спиртного... только сладкая и минеральная вода. После застолья один из членов Политбюро уже садясь в машину сказал: «Вот видите, товарищи, можно и без спиртного нормально провести праздник». После этого к командующему Черноморским флотом М. Н. Хронопуло подошел командующий ВМФ Болгарии адмирал Янакиев и сказал: «Мать-перемать! Ты что, трезвый боцман! Не мог сказать, чтобы я свое захватил!». На это последовал ответ: «Ты понимаешь, у нас же постановление». Адмирал Янакиев произнес: «Да... ты со своими постановлениями! Так! Все ко мне на борт! У нас другая территория». В итоге все собрались вечером на болгарском

флагмане, нормально посидели, поговорили, а после командующий югославским флотом говорит: «А завтра ко мне на корабль» [13].

Пропаганда безалкогольной обрядности достигла своего апогея. Стало практиковаться проведение безалкогольных свадеб, которые в народе прозвали «комсомольскими». На таких свадьбах упор делался на концертную программу, способную развлекать гостей и без алкоголя. Для этих целей было разработано пособие для организаторов таких мероприятий [16]. В газетах писали, что такие свадьбы были многоядными и веселыми, в ответ на вопрос корреспондента: «какая свадьба без вина – горькая? И дружно звучит ответ: «Сладкая!» [10]. Имеет место интересный факт – свадьба студентов приборостроительного института. Кто-то расторопный оказывает молодоженам «медвежью услугу» и дарит молодым бутылку шампанского. Жених, понимая, что свадьба безалкогольная не поддается соблазну и просто разбивает эту бутылку [11]. Еще факт, который невозможно оспаривать – на таких свадьбах алкоголь был, только в замаскированном виде: самоварах, чайниках и пр. Н. А. Маркова, В. И. Казельский, А. В. Скригленко, А. Т. Рыбина и другие, сняв кафе

«Кавказ», «Арктика», «Херсонес», «Волна» и «Турист» для проведения свадеб и дав при этом письменные заверения, что никто приносить и распивать спиртные напитки не будет, учинили там коллективные пьянки [25]. Это и является обратной стороной таких мероприятий. Безалкогольная обрядность не имела популярности у населения, поэтому и не приживалась.

1 октября 1985 года в Малом зале горисполкома состоялось первое заседание оргкомитета по учреждению городской организации Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость. 18 ноября прошла конференция по учреждению Севастопольской организации Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость, где все делегаты единогласно проголосовали за ее создание. Был начат процесс по созданию первичных организаций на предприятиях, общежитиях, учебных заведениях. Уровень их работы был достаточно низким, так как большая часть города не была в этом заинтересована. Воспитатель общежития «Буревестник» П. Ф. Коржун говорила: «боюсь, все на нет сходит. Устали мои девушки к каждому вечеру столы таскать через все общежитие, призы на свои деньги покупать да посуду до ночи в умывальниках мыть» [20].

За время антиалкогольной кампании произошел расцвет самогонварения. Показательные суды, штрафы за хранение и производство самогона, уголовная ответственность за его сбыт не могли пресечь этот процесс. Вследствие этого увеличилась продажа сахара, для производства нелегального алкоголя. В 1985 на каждого севастопольца продали 19,9 кг, 1986 – 22 кг, 1987 – 24 кг. [7]. В Нахимовском районе с начала 1988 года выявлено более 50 точек самогонварения [18]. Рабочие цеха № 23 объединения «Морской завод им. С. Орджоникидзе» организовали производство самогона в своей бытовке из разбавителя малярных красок [26]. Среди самогонщиков около половины представители женского пола, из объяснений в милицеских протоколах: «Начала гнать самогон после того, как подорожали спиртные напитки» [27]. Жительница п. Сахарная головка изготовила из закисшего варенья 18 л. самогона [4].

К вопросу о состоянии виноградарства и виноделия. Севастопольских виноградников эта драматическая ситуация практически не коснулась, в том числе благодаря переориентации предприятий на производство безалкогольной продукции [6, с. 632].

«Хотите – верьте, хотите – нет – говорил А. П. Смоляников, но на севастопольских землях ни одного гектара не тронули, ни одной лозы не погубили!» [13]. Завод-совхоз «Золотая балка» спасло, что доля столового винограда составляла 17 %, в то время как по стране она в среднем равнялась 4 % [19]. Несмотря на это попытки наступления на виноградники были, но «работники совхоза «Золотая балка» всеми

правдами и неправдами отстаивали виноградники. Как компромисс – сошлись на увеличении столовых сортов винограда с 10 до 40 % [1].

Имелись случаи кражи алкогольных напитков с предприятий. Так с Инкерманского завода марочных вин шестеро жителей Белокаменска, пятеро из которых в разное время были рабочими на этом заводе, похитили около 60 л. вина [5].

С 1988 года возросла проблема очередей. Еще более оригинальный способ приобрести спиртное был продемонстрирован в магазине № 42 по улице Пожарова. Здесь поклонники «зеленого змия» десантировались в толпу прямо с крыши магазина [27]. Произошел рост спекуляции алкоголем. Чтобы решить проблему очередей, государство пошло на послабления в антиалкогольной политике, а именно на увеличение производства алкоголя преимущественно крепких спиртных напитков, если в 1989 году было произведено 162 млн. дал водки, то в 1990 году уже 212 млн. дал. При этом производство вина, шампанского, коньяка снизилось [12, с. 523]. Окончанием антиалкогольной кампании считается 24 июля 1990 года, когда было опубликовано постановление Совета Министров СССР № 724, которое отменяло все ограничения на продажу спиртных напитков [14].

Антиалкогольная кампания 1985–1990 гг. оказалась одной из неудачных реформ, которая не принесла желаемых результатов. Административно-запретительные меры не привели к сокращению потребления алкоголя населением города, зато они поспособствовали росту самогонварения, спекуляции, очередей, краж с предприятий. Безалкогольная обрядность не приживалась, а городское отделение общества борьбы за трезвость не имело популярности, уровень его работы оставался низким. Севастопольские виноградники практически не пострадали за счет того, что виноград шел на производство безалкогольной продукции. Негативное влияние было оказано на винзаводы и сферу торговли Севастополя, которые понесли колоссальные финансовые убытки. Кампания также подорвала авторитет КПСС и лично М. С. Горбачева, которого иронично стали называть «минеральный секретарь».

Источники и литература

1. Воронин В. В защиту виноделия // Слава Севастополя. 1990. 6 июля.
2. В РФ планируют за 8 лет снизить на 15% годовое потребление спирта на человека - концепция Минздрава [Электронный ресурс] // Interfax.ru – URL: russia.ru/kaleidoscope/v-rf-planiruyut-za-8-let-snizit-na-15-godovoe-potreblenie-spirta-na-cheloveka-koncepciya-minzdrava. (проверено: 24.08.2023).
3. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. Т. 2. М.: Политиздат. 1987. 510 с.
4. Жигалов Н. «Черный бизнес» // Слава Севастополя. 1987. 4 апреля.
5. Жигалов Н. Высоцкий В. Цена похмелья // Слава Севастополя. 1987. 19 мая.
6. История Севастополя в трех томах. Том III. Севастополь в советский и постсоветский периоды. 1917–2014 гг. Севастополь: Альбатрос. 2021. 996 с.
7. Ищенко Г. Не всякий сахар сладок // Слава Севастополя. 1988. 2 марта.
8. Конопацкий Р. Так обязывает закон // Слава Севастополя. 1985. 30 июня.
9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 15. М.: Политиздат. 1989. 671 с.
10. Кужанова Л. А эта свадьба пела и плясала // Слава Севастополя. 1985. 30 июня.
11. Найденова Е. У нас в общегитии свадьба // Слава Севастополя. 1986. 8 апреля.
12. Народное хозяйство СССР в 1990 г. Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика. 1991. 752 с.
13. Никуленко Т. Бывший первый секретарь Севастопольского горкома Компартии Украины Алексей Смоляников: «Одного слова Горбачева было достаточно, чтобы на будущих гэкачепистов надеть наручники» [Электронный ресурс] // Бульвар Гордона – URL: <http://www.bulvar.com.ua/arch/2006/33/44e1cd0fd1195/>. (проверено 22.08.2023).
14. Постановление Совета Министров СССР от 24 июля 1990 г. № 724. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/765705452>. (проверено 22.08.2023).
15. Потребление алкоголя в России снизилось на 43 процента за 13 лет. Почему рос-

сияне стали меньше пить и как изменилась структура потребления // Российская газета. 2022. 13 сентября.

16. Примерные сценарии послеобрядовых торжеств: (Обрядов торжественных регистраций брака, новорожденного, проводов в Вооруженные Силы Союза ССР), исключаящие при их проведении употребление спиртных напитков. К.: Реклама. 1986. 71 с.
17. Решительно искоренять пьянство и алкоголизм // Слава Севастополя. 1985. 24 августа.
18. Романенко А. ...В омуте «зеленого змия» // Слава Севастополя. 1988. 24 апреля.
19. Силаков В.В. Агрофирме «Золотая балка» – 70 лет // Слава Севастополя, 1991. 20 июня.
20. Сиротинская Ю. Яныгин В. Клуб для галочки // Слава Севастополя. 1986. 28 мая.
21. Скороходов Н. По кривой дорожке // Слава Севастополя. 1985. 19 июля.
22. Скороходов Н. Цена благодушия // Слава Севастополя. 1985. 9 октября.
23. Трезвость - закон нашей жизни. Постановления ЦК КПСС, СМ СССР, Указы Президиума ВС СССР, Президиума ВС РСФСР о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения, май - сентябрь 1985. М.: Политиздат. 1985. 32 с.
24. Трезвость – норма жизни // Слава Севастополя. 1985. 18 мая.
25. Химич В. Против «пьяного подполья» // Слава Севастополя. 1987. 25 июля.
26. Чигринский В. Романенко А. Зачем прятать концы...в спирт? // Слава Севастополя. 1988. 3 сентября.
27. Шабанов Ю. Только ли в очереди дело // Слава Севастополя. 1988. 21 октября.

Орлов Е.К., Казак Н.А.

СОВЕТСКО-КУБИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1985-1991 ГГ.¹

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. В статье изучена история советско-кубинских отношений в 1985–1991 гг., когда М.С. Горбачев был руководителем Советского Союза. Делается акцент на восприятие кубинцами и лично Ф. Кастро перестроечных реформ и нового внешнеполитического курса СССР, их влияние на отношения между двумя государствами. Сделан вывод, что одним из факторов ухудшения отношений с СССР был новый внешнеполитический курс советского руководства, направленный на сближение с Западом, который ставил под угрозу политическую и экономическую независимость Кубы.

Ключевые слова: СССР, Куба, Ф. Кастро, М. С. Горбачев, внешнеполитический курс, развивающиеся страны, перестройка.

Abstract. The article examines the history of Soviet-Cuban relations in 1985-1991, when M. S. Gorbachev was the leader of the Soviet Union. Emphasis is placed on the perception by Cubans and personally F. Castro of perestroika reforms and the new foreign policy of the USSR, their influence on relations between the two states. It was concluded that one of the factors in the deterioration of relations with the USSR was the new foreign policy of the Soviet leadership, aimed at rapprochement with the West, which threatened the political and economic independence of Cuba.

Key words: USSR, Cuba, F. Castro, M. S. Gorbachev, foreign policy, developing countries, perestroika.

Внешнеполитический курс М.С. Горбачева и Э.А. Шеварнадзе привёл к ограничению поддержки просоветских стран и народно-освободительных движений, что, по сути, ставило их в незащищенное состояние перед странами империалистической ориентации, стремившимися использовать их территорию, природные и трудовые ресурсы в своих интересах. Такая политика привела к разрыву отношений с рядом стран, в том числе и с Кубой. С середины 1990-х гг. Куба начала возвращаться в круг внешнеполитических интересов РФ. В. В. Путин в своём поздравительном послании Ф. Кастро в августе 2006 года отмечал: «Россия и Куба и впредь будут активными партнёрами, нацеленными на развитие взаимодействия в различных областях в интересах народов двух стран, обеспечения мира и стабильности» [9].

11 марта 1985 года генеральным секретарём ЦК КПСС был избран М.С. Горбачев, который начал новую политику ускорения социально-экономического развития, получившей название «перестройка». Е. О. Гранцева отмечает: «Перестройка, однако, не встретила понимания на Кубе, для которой проявлять самостоятельность и даже «строптивость» в отношениях с ее могучим покровителем стало уже обыденным делом» [5]. Сотрудничество Кубы с СССР являлось главным гарантом ее независимости и экономического благосостояния. На тот момент товарный оборот Кубы и стран СЭВ составлял до 83%. При этом с СССР он достигал 75% [10, с. 384]. В

¹ Научный руководитель – Ю.В. Шахин, доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

телеграмме на имя советских руководителей в мае 1985 года по случаю 25-летия установления советско-кубинских дипломатических отношений Ф. Кастро отмечал: «Наш народ никогда не забудет, что перед лицом империалистических попыток задушить революцию в кольце экономической блокады он постоянно опирался на своевременную решительную и бескорыстную помощь Советского Союза» [6, с. 393].

Ф. Кастро беспокоило, что М. С. Горбачев постоянно говорил о разрядке и необходимости решать проблемы развивающихся стран с Западом. Поэтому он решил расширять экономические связи своей страны. В марте 1986 года Кастро посещает КНДР, а в сентябре Югославию. «Фидель пытался глубже понять и оценить достоинства и недостатки альтернативных моделей социализма, избранных этими странами. Они оказались более приспособленными к их национальным особенностям и, соответственно, более жизнестойкими» [2, с. 385]. Также были усилены экономические связи со странами Латинской Америки и начал процесс восстановления дипломатических отношений. «Фидель видел в них естественных союзников в противостоянии усиливавшему свою агрессивность и становившемуся все более наглым по мере «углубления» горбачевской перестройки американскому империализму» [2, с. 385].

Советскими специалистами на Кубе было построено около 300 объектов в ведущих отраслях народного хозяйства. Помощь СССР была направлена на удовлетворение потребностей страны в топливе, оборудовании, транспорте и пр.

Несмотря на внутренние процессы, происходившие в СССР Куба стремилась сохранить хорошие отношения. В феврале 1986 года Ф. Кастро участвовал в XXVII съезде КПСС, где выступил с речью: «Резкое падение цен на нефть, происшедшее в последние недели в результате империалистических манёвров, привело многочисленную группу стран-должников развивающегося мира на грань катастрофы, которую уже переживает подавляющее их большинство. Неизбежным следствием этой ситуации в недалёком будущем станут прекращение платежей и крупные социальные взрывы во многих странах «третьего мира». Их народы уверены, что со стороны социалистического содружества будет проявлена максимальная солидарность с их борьбой за справедливые экономические требования. С вами связываем мы наши надежды коммунистов, революционеров, надежды народа, который, будучи частью социалистического содружества, принадлежит также к «третьему миру» [1, с. 181]. Также он принял участие в праздновании юбилея по случаю 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Ф. Кастро приступил к своему собственному набору реформ, который получил название кампании «исправления ошибок». Он намеревался провести реформы, чтобы предотвратить или искоренить любые реформистские идеи, распространяющиеся на Кубе в результате радикальных политических и экономических реформ в Советском Союзе или где-либо ещё в Восточной Европе [12, р. 112]. Кубинская политика и перестройка были диаметрально противоположными и высветили распад советско-кубинских отношений.

СССР заключил с Кубой ряд соглашений. В 1985 «Соглашение о порядке взаимных денежных переводов граждан СССР и Республики Куба», 1987 «Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Республики Куба об основных принципах создания и деятельности совместных советско-кубинских предприятий на территории Республики Куба», 1988 «Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Республики Куба об осуществлении прямых производственных и научно-технических связей между объединениями, предприятиями и организациями СССР и Республики Куба» [10].

В 1986 году произошла авария на Чернобыльской атомной станции, располагавшейся в Украинской ССР. Кубинский народ стал оказывать поддержку и помощь. Пострадавших принимали на бесплатное лечение на Кубе. Так Ф. Кастро лично

принял первых 139 детей из районов, прилегающих к аварии. Около 15000 детей из Чернобыля проходили лечение на Кубе в течение 45 дней, хотя многие провели год или больше в курорте Тарара, помещении, приспособленном под больницу для жертв ядерной аварии. У 67% детей были проблемы со щитовидной железой, витилиго, алопеция и псориаз. Куба оказывала поддержку жертвам аварии и после краха СССР.

В 1988 году произошло землетрясение в Армянской ССР. Народ Кубы вновь оказывал поддержку пострадавшим. Кубинцы сдавали кровь, многие врачи отправились оказывать помощь, все это происходило под руководством Ф. Кастро. Помощь жертвам землетрясения явилась одной из ярчайших страниц солидарности между советским и кубинским народами [2, с. 387].

Влияние гласности на политическую критику и дискуссии в Советском Союзе еще больше обострило кубино-советский союз. После того, как Ф. Кастро раскритиковал гласность во время совместной советско-кубинской конференции в Гаване в 1988 году, советское руководство стало более критически относиться к внешней политике в отношении Кубы, и вскоре в советских газетах появились критические статьи [11, р. 770]. В феврале 1989 года Ф. Кастро распорядился о небольшой высылке советских дипломатов из советского посольства и запретил продажу советских изданий и новостных агентств, он заявил: «Мы могли без колебаний воспрепятствовать распространению советских изданий на Кубе» [11, р. 773].

В 1989 году состоялся визит М. С. Горбачева на Кубу [3]. Он был в основном символическим жестом, поскольку Ф. Кастро объявил советско-кубинский союз недействительным за 24 часа до визита. Несмотря на это, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе объявил эту встречу «важной вехой в советско-кубинских отношениях» [12, р. 129]. После возвращения Горбачева в Москву отношения быстро ухудшились. Разговор о пользе перестройки не привёл к улучшениям. В том же году на Кубе было фактически запрещено распространение ряда советских СМИ, издававшихся на испанском языке, а политика СССР стала подвергаться публичной критике [8, с. 48]. Отношения стремительно ухудшились.

26 июля 1989 года Ф. Кастро заявил: «в день, когда исчезнет Советский Союз, кубинская революция будет жить дальше». «Наш народ на протяжении многих лет готовил себя к определенным опасностям. В течение десяти лет мы укрепляем нашу оборону, применяем концепцию всенародной войны. Мы выработали планы на все случаи, начиная с полной военной блокады всей страны, когда сюда нельзя будет привезти ни одной пули. Мы знали это ещё до возникновения новых проблем» [7, с. 546].

Идя на поводу у Запада, советское руководство постепенно приступило к сворачиванию программы поддержки Кубы, и это несмотря на заключенный договор о дружбе и сотрудничестве. Все началось с сокращения поставок нефти и нефтепродуктов, в дальнейшем произошла консервация АЭС и некоторых объектов инфраструктуры, вывод военных специалистов и т. д. После перехода к ценам мирового рынка в соответствии с торговым соглашением 1991 года и роспуска СЭВ, на долю которого когда-то приходилось почти 85% кубинской торговли, товарооборот с Советским Союзом сократился более чем на 90%. Только Советский Союз импортировал 80% кубинского сахара и 40% кубинских цитрусовых. Импорт нефти из России сократился с 13 миллионов тонн в 1989 году примерно до 3 миллионов тонн в 1993 году [4].

Во время августовских событий 1991 года Ф. Кастро поддержал ГКЧП. В дальнейшем распад СССР оказал немедленное и разрушительное воздействие на Кубу. Ценная помощь и торговые привилегии для Кубы окончательно прекратились. Последствия разрыва отношений для страны оказались очень тяжелыми, она вступила в социальный и финансовый кризис, известный как Особый период. Куба

потеряла свои основные рынки сбыта и основной источник иностранной помощи. Потеря дешевой советской нефти спровоцировала энергетический кризис.

С 1990-х годов Куба поддерживала и налаживала отношения с другими латиноамериканскими соседями и неприсоединившимися странами.

Подводя итоги к вышесказанному, необходимо отметить, что советско-кубинские отношения в данный период в первое время были достаточно тёплыми и дружественными, но с изменением внешнеполитического курса СССР по отношению к развивающимся социалистическим странам, таким как Куба, отношения стали заметно ухудшаться. Лично Ф. Кастро беспокоили перемены в СССР, которые не совсем ему нравились. По этой причине под конец существования Советского Союза отношения были окончательно испорчены. Куба была оставлена один на один на борьбу с государствами империалистической ориентации, с такими как США.

Источники и литература

1. XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля – 6 марта 1986 года. Стенографический отчет. [В 3 т.]. Т. 1. М.: Политиздат. 1986. 654 с.
2. Бородаев В. А. Леонов Н. С. Фидель Кастро. Политическая биография. М.: Терра. 1998. 448 с.
3. Визит Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачева в Республику Куба. 2-5 апреля 1989 года. Документы и материалы. М.: Политиздат. 1989. 64 с.
4. Государственный департамент США; справочные материалы // URL: <https://web.archive.org/web/20100621162240/http://dosfan.lib.uic.edu/ERC/bgnotes/wha/cuba94111.html>. (проверено: 19.09.2023).
5. Гранцева Е. О. Перестройка в СССР: ибероамериканское восприятие // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Выпуск 10. URL: <https://history.jes.su/s207987840023688-5-1/>. (проверено: 19.09.2023).
6. История международных отношений и внешней политики СССР. 1917-1987. Т. 3. М.: Международные отношения. 1987. 512 с.
7. Макарычев. М. Фидель Кастро. М.: Молодая гвардия. 2017. 640 с.
8. Мартынов Б.Ф. Советско-кубинские отношения после Карибского кризиса, крах разрядки и уроки на будущее // Ибероамериканские тетради. 2022. Т. 10. №. 1. С. 38-52.
9. Путин поздравил Фиделя Кастро с юбилеем. [Электронный ресурс]. РИА Новости. - URL: <https://ria.ru/20060813/52575503.html>. (проверено: 19.09.2023).
10. Россия-Куба 1902-2002. Документы и материалы. М.: Международные отношения. 2004. 735 с.
11. Mervin J. Bain. Cuba-Soviet Relations in the Gorbachev Era // Journal of Latin American Studies. 2005. Vol. 37. №. 4. p. 769-791.
12. Pavlov Y. Soviet-Cuban alliance: 1959-1991. New Brunswick; London: Transaction publ., Cop. 1994. 272 p.

СЕКЦИЯ «Военная история в Большом Средиземноморье»

УДК 94(355.483)

DOI 10.5281/zenodo.8436563

Казак Н.А.

СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКАЯ ВОЙНА 1939-1940: ПРИЧИНЫ, ХОД, ИТОГИ¹

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. Статья посвящена событиям Советско-финляндской войны. Рассмотрены основные причины, побудившие советское руководство начать войну. Показан ход войны, обстоятельства приостановки первого наступления и подготовка второго. Дается объяснение потерям РККА, а также подведены итоги войны, которые для СССР оказались благоприятными, что поспособствовало безопасности двух стратегических городов – Ленинграда и Мурманска.

Ключевые слова: Финляндия, Красная Армия, Карельский перешеек, Ленинград, Мурманск, линия Маннергейма, Московский мирный договор.

Abstract. The article is devoted to the events of the Soviet-Finnish war. The main reasons that prompted the Soviet leadership to start a war were considered. The course of the war, the circumstances of the suspension of the first offensive and the preparation of the second are shown. An explanation is given for the losses of the Red Army, as well as the results of the war, which turned out to be favorable for the USSR, which contributed to the security of two strategic cities - Leningrad and Murmansk.

Key words: Finland, Red Army, Karelian isthmus, Leningrad, Murmansk, Mannerheim line, Moscow peace treaty.

В 1917 году советское правительство предоставило независимость Финляндии. И. В. Сталин говорил по этому поводу: «Пусть же независимость Финляндии облегчит дело освобождения рабочих и крестьян Финляндии и создаст прочную базу для дружбы наших народов» [12, с. 24]. Но события стали разворачиваться не в пользу большевиков. Совсем скоро бывший царский генерал К. Маннергейм организовал армию белофиннов, которая подавила революционное движение в самой Финляндии, и начала борьбу с Советской Россией. В 1921 году был заключен Тартуский мирный договор, где были предоставлены территориальные уступки от РСФСР, в частности финны получили Карельский перешеек, граница стала ближе к Петрограду.

В середине 1930-х финский президент П. Свинхувуд заявил: «Любой враг России должен быть другом Финляндии» [9, с. 358]. Это явно демонстрировало антисоветскую и националистическую ориентацию страны. Именно Финляндия пошла на обострение отношений с СССР, а не наоборот [4, с. 26].

Иностранные специалисты принимали активное участие в подготовке Финляндии к войне против СССР. Министр иностранных дел США Г. Икес писал, что «Финляндия используется аристократическими и финансовыми кругами Англии и Фран-

¹ Научный руководитель – С.Л. Данильченко, профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой «История России» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

ции, для того чтобы причинить, как можно больше вреда России» [14, р. 134]. Были построены аэродромы способные принять самолетов в 10 раз больше, чем имелось у финнов [9, с. 359]. В 32 км. от Ленинграда завершалось строительство системы оборонительных сооружений, получивших название – линия Маннергейма. Она состояла из трех полос укреплений общей глубиной до 90 км., и насчитывавшей 296 долговременных железобетонных и 897 гранитных сооружений [7, с. 259].

Подстрекательство и подготовка Финляндии западными странами к войне с СССР представляли большую угрозу двум важным стратегическим городам: Ленинграду – второму по численности населения, имевшему от 30 до 35% оборонной промышленности, город идеологического значения, являющегося колыбелью Великой Октябрьской социалистической революции и городом Ленина, а также для Мурманска – незамерзающего северного порта.

По этим причинам советское правительство предложило финнам начать переговоры об изменении границ. СССР предлагал передать ему несколько островов Финского залива, часть Карельского перешейка, а также часть полуостровов Рыбачий и Средний, сдать в аренду порт Ханко. Общая площадь переданных территорий составляла 2761 кв. км., взамен Финляндия получила бы вдвое большую территорию советской Карелии, площадью 5523 кв. км. [8, с. 399]. Финская сторона не только отвергла это предложение, но и начала активно готовиться к войне. На Карельском перешейке была развернута группировка численностью около 15 дивизий [1, с. 230], в стране была введена всеобщая трудовая повинность.

Не однократно проводились провокации на границе. Одна из самых известных произошла 26 ноября 1939 г. Советские войска, расположенные в километре от поселка Майнила, были обстреляны финнами. В результате провокации погибло 3 красноармейца, 1 младший командир, ранено семь красноармейцев, один младший командир и один младший лейтенант [3, с. 462]. 28 ноября 1939 г. советское правительство денонсировало советско-финляндский договор 1932 г. о ненападении.

30 ноября 1939 г. началась советско-финляндская война. «Невозможно было обойтись без войны. Война была необходима, так как мирные переговоры с Финляндией не дали результатов, а безопасность Ленинграда надо было обеспечить безусловно, ибо его безопасность есть безопасность нашего Отечества» – верно отмечал И. В. Сталин [13, с. 347]. К началу войны вооруженные силы Финляндии на границе с СССР насчитывали вместе с обученным резервом до 600 тыс. человек, около 900 орудий разных калибров. Они имели 270 боевых самолетов, 29 кораблей [11, с. 169]. Красная армия на финском фронте имела 425640 солдат, 2876 орудий и миномётов, 2289 танков, 2446 самолётов [5, с. 150], Поддержку оказывали Балтийский и Северный флот, а также Ладожская флотилия.

Первый этап боевых действий длился с 30 ноября 1939 г. по 10 февраля 1940 г. Части Ленинградского военного округа получили приказа отбросить врага и завладеть военным плацдармом на Карельском перешейке – линией Маннергейма. Балтийский флот должен был нарушать морские коммуникации противника в Финском и Ботническом заливах, высаживать десанты на островах восточной части Финского залива, непосредственно поддерживать сухопутные войска [2, с. 143]. Бои проходили в трудных природных и климатических условиях. Финляндия покрыта густым лесом, озерами и малопроходимыми болотами. Несмотря на препятствия, успехи были. Красная Армия, овладев портом Петсамо, лишила Финляндию к выходу в Баренцево море, и смогла обеспечить безопасность Мурманска. Подразделения, наступавшие южнее вклинились в оборону противника на 35–45 км. [11, с. 170]. Самые тяжелые и кровопролитные бои шли на Карельском перешейке. Слабая разведка не смогла правильно оценить мощность линии Маннергейма. «Красной Армии – вспоминал К. А. Мерецков, пришлось буквально упереться в нее, чтобы понять, что она собой представляет» [10, с. 175]. Большой проблемой для развития наступления стали минные заграждения. «Отступая, финны эвакуировали все мирное население, перебили или угнали домашний скот и

опустошили оставляемые места. То тут, то там валялись в селениях и на дорогах брошенные как бы впопыхах велосипеды, чемоданы, патефоны, часы, бумажники, портсигары, радиоприемники. Стоило слегка сдвинуть предмет с места, как раздавался взрыв», «Лестницы и пороги домов, колодцы, пни, корни деревьев, лесные просеки и опушки дорог, обочины дорог буквально были усеяны минами. Армия несла потери. Бойцы боялись идти вперед» [10, с. 176]. Пушки у танков не обладали достаточной мощностью, чтобы уничтожать укрепления противника. Несколько попыток штурма укреплений не увенчались успехом, было принято решение приостановить наступление.

Несмотря на то, что шла мировая война, Финляндия активно получала помощь от западных стран, что способствовало быстрому пополнению армии людьми и техникой. И. В. Сталин говорил: «Мы знали, что финнов поддерживают Франция, Англия, исподтишка поддерживают немцы, шведы, норвежцы, поддерживает Америка, поддерживает Канада» [13, с. 349]. Всего за время войны Финляндии было передано 350 самолетов, 500 орудий, свыше 6 тыс. пулеметов, около 100 тыс. винтовок, 650 тыс. ручных гранат, 2,5 млн. снарядов и 160 млн. патронов. Из Скандинавии, США и других стран прибыло 11, 5 тыс. добровольцев [9, с. 363]. Германия отправляла финнам трофейное польское оружие. Были и призывы открыто поддержать Финляндию в войне. Английский генерал Губерт Гоф говорил: Мы должны послать морскую эскадру в Петсамо, чтобы уничтожить русский флот, базирующийся в Арктическом море, защитить левый фланг финнов и блокировать Мурманск» [7, с. 264].

Командование Красной Армии приступило к тщательной подготовке к наступлению. Для этой цели был образован Северо-западный фронт во главе с командармом 1-го ранга С. К. Тимошенко. Интенсивно происходило наращивание войск, к марту 1940 г. численность солдат составляла 760 578 солдат [11, с. 170]. На заводах Ленинграда было изготовлено более 50 тыс. бронецитов, устанавливаемых на лыжах, 11 тыс. бензиновых горелок [1, с. 231].

11 февраля 1940 г. начался заключительный этап советско-финляндской войны. После массированной артподготовки, Красная Армия пошла на штурм Линии Маннергейма. При прорывах укрепленных районов, хорошо себя показал танк «КВ-1», финская артиллерия не наносила ему большого урона. К. А. Мерецков отмечал: «Практически мы получили неуязвимую по тому времени машину. Это было огромное достижение нашей промышленности, внесшей серьезный вклад в развитие боевой мощи армии» [10, с. 181]. Наступление было успешным. Активное использование авиации и артиллерии сыграло свою роль. Прорыв обороны, разгром финской группировки и падение крепости Выборг открывали дорогу на столицу Финляндии – Хельсинки. Около 70 соединений и частей сухопутных войск, авиационных полков, кораблей были удостоены орденов Ленина и Красного Знамени. За доблесть, мужество и героизм было награждено свыше 9 тыс. участников боев. Более 400 воинам было присвоено звание Героя Советского Союза [1, с. 233].

Советский Союз, не преследуя захватнических целей, предложил финскому руководству мирный договор. 13 марта 1940 г. был подписан Московский мирный договор, по которому к СССР отходили весь Карельский перешеек, ряд островов в Финском заливе, часть полуостровов Средний и Рыбачий. Помимо этого, Финляндия сдала Советскому Союзу в аренду порт Ханко, для создания военно-морской базы в целях обороны входа в Финский залив [2, с. 148].

К вопросу о потерях. По именным спискам погибших в настоящее время составлены точные данные о безвозвратных потерях РККА. Сюда входят убитые в открытых боевых действиях, умершие от ран и болезней, пропавших без вести, учтенных в именных списках – 126875 человек, из них убито и умерло на этапах санитарной эвакуации 71214, умерло от рани болезней в госпиталях 16292, пропало без вести 39369 человек [11, с. 186]. Потери Красной Армии можно объяснить несколькими пунктами.

1. Советский Союз не вел агрессивных захватнических войн, соответственно опыта современных боевых действий не имел, о чем верно отмечал И. В. Сталин:

«Вы знаете, что после первых успехов по части продвижения наших войск, как только война началась, у нас обнаружили неувязки на всех участках. Обнаружились потому, что наши войска и командный состав наших войск не сумели приспособиться к условиям войны в Финляндии». «Что мешало нашему командному составу перестроиться для ведения войны не по-старому, а по-новому? Ведь имейте в виду, что за все существование Советской власти мы настоящей современной войны еще не вели. Мелкие эпизоды в Манчжурии, у озера Хасан или в Монголии – это чепуха, это не война – это отдельные эпизоды на пяточке, строго ограниченном» [13, с. 352], «культ традиции и опыта гражданской войны, с которыми надо покончить, и помешал нашему командному составу сразу перестроиться на новый лад, на рельсы современной войны» [13, с. 353], «Армия, которая воспитана не для наступления, а для пассивной обороны; армия, которая не имеет серьезной артиллерии; армия, которая не имеет серьезной авиации, хотя имеет все возможности для этого; армия, которая ведет хорошо партизанские наступления – заходит в тыл, завалы делает и все прочее – не могу я такую армию назвать армией» [13, с. 359].

2. Определенные процент зачастую был не от открытых боевых действий. Потери были от различных ловушек финнов по типу замаскированных мин, которыми враг «засеивал» оставляемую территорию, а также снайперов «кукушка», занимавшими замаскированную позицию на высоких деревьях. В условиях густой растительности и снегопада их было очень трудно обнаружить.

3. Свое влияние также оказали природные и климатические условия Финляндии.

Потери финской стороны, по официальным данным, составили 95 тыс. убитыми и 45 тыс. ранеными [6, с. 7].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что цели СССР в этой войне были достигнуты. Границы были отодвинуты, что гарантировало безопасность двух важных стратегических городов: Ленинграда и Мурманска. Аренда Ханко и последующее присоединение Эстонии способствовало контролю и обороне входа в Финский залив. Основываясь на опыте, полученном в первой современной войне для СССР, советские руководители приступили к работе над недочетами и недостатками в армии. «Главное в нашей победе состоит в том – верно говорил И. В. Сталин, что мы разбили технику, тактику и стратегию передовых государств Европы, представители которых являлись учителями финнов. В этом основная наша победа» [13, с. 360].

Источники и литература

1. 50 лет Вооруженных сил СССР. М.: Воениздат. 1968. 584 с.
2. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М.: Воениздат. 1988. 607 с.
3. Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. IV. М.: Типография газеты «Правда» имени Сталина. 1946. 647 с.
4. Данильченко С. А. Геополитическая стратегия И.В. Сталина по управлению национальными окраинами СССР: сущность и истоки // Научные исследования: от теории к практике. 2016. № 1. С. 19–30.
5. Зимняя война 1939–1940. Книга первая. Политическая история. М.: Наука. 1999. 382 с.
6. Ивашов А.Г. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. «Не представляли себе... всех трудностей, связанных с этой войной» // Военно-исторический журнал. 1993. № 4. С. 7–12.
7. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 1. М.: Воениздат. 1960. 600 с.
8. История внешней политики СССР. 1917–1980. Т. 1. М.: Наука. 1980. 511 с.
9. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 3. М.: Воениздат. 1974. 498 с.
10. Мерецков К. А. На службе народу. М.: Политиздат. 1988. 447 с.
11. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М.: Вече. 2010. 624 с.
12. Сталин И. В. Сочинения. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы. 1947. 488 с.
13. Сталин И. В. Сочинения. Т. 14. М.: Писатель. 1997. 802 с.
14. The secret diary of Harold L. Ickes. Vol. 3. New York: Simon & Schuster. 1954. 695 p.

Тарсуков Д.И.

РАЗДЕЛЕНИЕ ЮГОСЛАВИИ МЕЖДУ СТРАНАМИ ОСИ В АПРЕЛЕ 1941 ГОДА. ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ¹

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация. В статье рассмотрены внутренние и внешние политические процессы в королевстве Югославия, которые привели к её оккупации и разделению в апреле 1941 года между странами Оси. Изучено, как менялся политический вектор руководства Югославии в плане сотрудничества и политического лавирования между западными державами, такими как Великобритания и Франция, а также державами Оси – Германией и Италией. Проанализировано, какие государства принимали участие в оккупации и разделении Югославии в ходе вторжения на её территорию в апреле 1941 года.

Ключевые слова: Королевство сербов хорватов и словенцев, королевство Югославия, державы оси, Венский протокол, директива ОКВ № 25, Хорватская крестьянская партия, Сербская народная радикальная партия, Хорватская боновина, Независимое государство Хорватия.

Abstract. The article examines the internal and external political processes in the Kingdom of Yugoslavia, which led to its occupation and division in April 1941 between the Axis countries. It has been studied how the political vector of the leadership of Yugoslavia changed in terms of cooperation and political maneuvering between Western powers such as Great Britain and France, as well as the Axis powers - Germany and Italy. It is analyzed which states took part in the occupation and division of Yugoslavia during the invasion of its territory in April 1941.

Keywords: Kingdom of Serb, Croats and Slovenes, Kingdom of Yugoslavia, Axis Powers, Vienna Protocol, OKW Directive № 25, Croatian Peasant Party, Serbian Peoples Radical Party, Croatian Bonovina, Independent State of Croatia.

Королевство сербов хорватов и словенцев было провозглашено 1 декабря 1918 года принцем-регентом Александром Карагеоргиевичем, который позже принял титул короля. Вплоть до 1929 года Королевство сербов хорватов и словенцев (КСХС) являлось парламентской монархией. Название Югославия страна получила в том же 1929 году. Интересной чертой государства было то, что политические партии создавались, в первую очередь, на национальной основе, которая играла первостепенную роль. А уже позже на идейной (например: Хорватская крестьянская партия, Сербская народная радикальная партия). У Югославии был главный недостаток, проблема внутри государства можно сказать, перешедший ей в наследство от Австро-Венгрии – а именно многонациональность. Чтобы хоть как-то улучшить положение, административное деление было решено провести не по национальному признаку, а по географическому, чтобы этнический состав был смешанным, чтобы не допустить попыток сепаратизма [6, с. 63–66, 109–112].

Наиболее активными националистами, помимо сербских из народной радикальной партии, были и члены из Хорватской крестьянской партии. В середине 20-х гг. XX в. им удавалось получать места в правительстве. Но это скорее исключение из правил, поскольку министерские мандаты членов ХКП могли растянуться на год.

¹ Научный руководитель – Т.В. Вакулова, кандидат политических наук, доцент кафедры «История России» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

Несмотря на это, хорватские националисты во главе со Степаном Радичем являлись вполне серьёзной оппозицией руководству страны.

Ситуация изменилась, когда лидера ХКП Степана Радича ранил 19 июня 1928 года из револьвера депутат от сербской народной радикальной партии Пуниша Рачич. Радич скончался через несколько недель. Его смерть также создала серьёзный раскол в отношениях между сербами и хорватами. Из-за покушения начался парламентский кризис, что очень не нравилось королю Александру I Карагеоргиевичу. В результате 6 января 1929 года Александр I совершает военный переворот. Народная Скупщина, парламент Югославии, была распущена, запрещались партии и профсоюзы. Ключевые должности в правительстве и на местах получили военные. Во внешней политике режим короля Александра опирался на поддержку Англии и Франции, поскольку правительства западных держав очень нуждались в таком союзнике на Балканах. Поскольку Югославию можно было противопоставить Болгарии и Венгрии если те откажутся сотрудничать с Англией и Францией. Также ей можно уравновесить влияние Италии [5].

В феврале 1934 года главой французского МИДа становится опытный и дальновидный политик Луи Барту, основной идеей которого было создание общеевропейской системы безопасности для предупреждения угрозы новой мировой войны. Барту стремился развалить лагерь правоконсервативных диктатур, переманив Италию на сторону западных держав. Вторая часть его плана — это установление тесных отношений с Югославией. В рамках программы Барту в октябре 1934 года был запланирован визит короля Югославии Александра во Францию. Монарх принял решение добираться пароходом и 9 октября прибыл в Марсель. Во время торжественного проезда по одной из улиц города Александр Карагеоргиевич и Луи Барту были убиты террористом Владо Черноземским. Со смертью обоих политиков исчезла возможность создания общеевропейской коалиции. Это привело и к смене курса югославской внешней политики [7].

Когда был убит король Александр, его сыну Петру исполнилось 11 лет. По этой причине реальную власть принял младший брат погибшего короля, принц-регент Павел. В 1939 году, Белград в лице нового премьер-министра Драгиша Цветковича пошёл на уступки, предоставив Хорватии широкую автономию. Владко Мачек, получил пост первого заместителя премьер-министра Югославии.

Германия в свою очередь была заинтересована в создании на Балканах прогерманского блока государств в составе Венгрии, Югославии, Румынии и Болгарии. С первых дней Второй мировой войны югославское правительство заявляло о нейтралитете своей страны, пытаясь сохранить хорошие отношения, как со странами оси (Рим-Берлин-Токио), так и с западными государствами, находившимися в состоянии войны с Германией и Италией, проводя тем самым политику внешнеполитического лавирования. В июне 1940 г. между СССР и Югославией были установлены дипломатические отношения. После поражения Франции в мае 1940 года и вторжения Италии в Грецию Югославия испытывала ещё большее давление со стороны Германии и Италии, которые хотели добиться присоединения Югославии к пакту трех держав.

После присоединения к державам оси Болгарии в марте 1941 г. Югославия оказалась со всех сторон окруженной войсками Гитлера и его союзников. Вместе с этим внешнеполитическое давление со стороны Германии и Италии вынудило правительство Цветковича – Мачека пойти на уступки и присоединиться к Тройственному пакту. 25 марта 1941 г. в Вене югославская делегация подписала так называемый «Венский протокол», по которому Югославия входила в блок стран Оси [1]. В этот же день, 25 марта 1941 года, в стране начались митинги протеста среди населения против подписания договора с Германией. А уже в ночь на 27 марта 1941 года группа офицеров ВВС во главе с командующим югославскими ВВС генералом Душаном Симовичем совершила государственный переворот, свергнув князя-регента Павла. Члены кабинета Цветковича были арестованы. На престол был возведён 17-летний король Пётр II, объявленный по этому случаю совершеннолетним, затем было образовано новое правительство, которое возглавил Душан Симо-

вич. При этом правительство Симовича не решилось официально расторгнуть договор о присоединении к Тройственному пакту, тем самым продолжая политику нейтралитета и внешнеполитического лавирования. 5 апреля 1941 года Югославия подписала с СССР договор «О дружбе и ненападении» [2], с целью не допустить военной агрессии со стороны Германии.

Гитлер, в свою очередь, расценил смену власти в Югославии как предательство и отдал приказ начать подготовку к войне, не останавливаясь даже в том случае, если новое правительство Югославии заявит о лояльности к Германии. Уже вечером 27 марта 1941 была составлена директива ОКВ (Верховное командование вермахта), № 25 о подготовке к войне [4]. 27 марта 1941 года Гитлер направил Муссолини письмо, в котором рекомендовал итальянским войскам на Балканах не предпринимать в ближайшее время активных боевых действий и сосредоточиться на обороне, обеспечив прикрытие албано-югославской границы. 28 марта 1941 года хорватские националисты пообещали оказывать поддержку немецким войскам в ходе войны против Югославии. 30 марта 1941 года была издана директива ОКХ (Сухопутное командование), предписывавшая начать боевые действия против Югославии 6 апреля 1941 года [3]. В этот день началось вторжение в Югославию немецких, итальянских и венгерских войск. Поддержку Германии также оказали Румыния и Болгария. Итогом этого стал разгром и капитуляция югославской армии.

17 апреля 1941 года между Германией и Югославией было подписано перемирие на основании капитуляции самой Югославии. Королевское правительство бежало из страны в Каир, а позже в Лондон. Югославия, как государство, прекратила существование, была оккупирована и разделена между Германией, Италией, Венгрией и Болгарией. На территории Югославии, были образованы марионеточные государства: Независимое государство Хорватия (НГХ), королевство Черногория (под итальянской оккупацией) и республика Сербия (под немецкой оккупацией) [3, с. 267–272].

Источники и литература

1. Венский протокол 25 марта 1941 // URL: <http://doc20vek.ru/node/3828>.
2. Договор о дружбе и ненападении между Союзом Советских Социалистических республик и Королевством Югославии 5 апреля 1941. // URL: <http://doc20vek.ru/node/3835>.
3. Приказ войскам о вторжении в Югославию и Грецию от 6 апреля 1941 г. // URL: <https://helpiks.org/7-39602.html>.
4. Директива ОКВ № 25 от 27 марта 1941 г. // URL: <https://helpiks.org/7-39601.html>.
5. Гибианский А. Я. Югославия в балканской и европейской политике в начале Второй мировой войны: политика лавирования и её крах // Вестник МГИМО Университета. 2009. № 4. С. 62–66.
6. История Югославии, под ред. Ю.В. Бромлея, И.С. Достяна, В.Г. Карасева, С.А. Никитина. Т.2. М. 1963 С. 63-66, 109-112.
7. Харитоновна Н.А. Внешняя политика Югославии до убийства короля Александра в 1934 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7–1. С. 185–188.
8. Югославия в XX веке: очерки политической истории / К. В. Никифоров (отв. ред.), А. И. Филимонова, А. Л. Шемякин и др. М.: Индрик, 2011. С. 267–272.

Научное издание

VII Всероссийская научная конференция с международным
участием «Потемкинские чтения» 2023 года

Сборник материалов научной конференции
(26-28 октября 2023 года, г. Севастополь)

Том 2

Ответственный за выпуск В.В. Хапаев
Технический редактор Э.Р. Шихаметова

Электронное издание сборника доступно
в электронной библиотеке
eLibrary

Сдано в набор 12.10.2023. Подписано в печать 16.10.2023.
Формат 70*108 1/16. Гарнитура Bookman Old Style. Усл. печ. л. 12,5. Уч.-изд. л. 7,35.

ISBN 978-5-6050377-5-0

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33.
Тел. (факс): +7 (8692) 43-51-95
Электронная почта: potiomkin_chtenia@mail.ru

